

М 79
193

801-13
1805

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 7.

1910 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.
СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

113

Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ.

§ 1 Основы воднаго права (обзоръ законовъ, регулирующихъ пользованіе водами для сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей) ¹⁾.

Духъ воднаго закона зависитъ отъ рѣшенія основного вопроса: кому принадлежитъ право на воду?

Если вода подчиняется волѣ отдѣльныхъ лицъ на началахъ частной собственности, то тогда возможны лишь отдѣльныя ограниченія, налагаемые государствомъ на хозяевъ, чтобы охранить общество отъ ихъ произвола. Если же это право принадлежитъ государству или общинѣ, то тогда отдѣльнымъ лицамъ предоставляется одно лишь пользованіе водой, которое можетъ быть передано другому, когда первый не умѣетъ или не хочетъ пользоваться предоставленной ему выгодой.

Воды дѣлятся обыкновенно на частныя и публичныя. Въ зависимости отъ этого дѣленія можно установить нѣсколько категорій законовъ: одни (Италія—Гессенъ) объявляютъ публичными всѣ воды, какъ текучія, такъ и озерныя, другіе (Австрія, Америка) оставляютъ въ частной собственности „закрытыя“ воды (Privatgewässer), третьи, наконецъ, (Франція,

¹⁾ Источники: „Италянское гражд. улож. 1865 г.; Австрійскій зак. 1870; Баварскій зак. 1907 г.; Общее земское право Пруссіи; Французск. зак. 1898 г.; Баденскій зак. 1876 г., Закавказскій зак. 1890 г.; Правила объ устройствѣ канавъ и водопроводныхъ сооруж. 1902 г. и матеріалы къ нимъ (Отдѣла Зем. Улучш.); Проектъ Крымскаго закона“. „Дѣйствующее законодательство по водному праву“ сост. Д. Флѣксоръ съ предислов. Изъ литерат. водн. права особ. Randa „Das Oesferreich. Wasserrecht“ 1891 г.; Kloess „Das Deutsche Wasserrecht“ 1908 г.; Оппковъ „Краткое обзор. иностранныхъ законодат. объ орош. и осуш. земель“ 1905 г.; проф. Гамбаровъ. „Водное право“ Слов. юридич. и госуд. наукъ „Волкова и Филиппова“ также его „Вещное право“ литогр. курсъ, Berthelemy „Traite élémentaire de droit administratif“ 1906 г. Романовскій Романъ „Къ вопросу о пользованіи водами“ 1896 г. Остальные указываются въ текстѣ.

Баварія, Пруссія) признаютъ публичными только судоходныя рѣки. Слѣдовательно частными будутъ закрытыя и текучія, но не судоходныя.

Оба вопроса о хозяйствѣ водъ и о классификаціи водъ тѣсно связаны одинъ съ другимъ. Но терминологія „частныя“ и „публичныя“ не должна быть понимаема непременно въ томъ смыслѣ, что „публичныя“ воды принадлежатъ государству, (какъ принадлежатъ ему горныя залежи, нѣкоторые лѣса и др.), а „частныя“—отдѣльнымъ лицамъ ¹⁾.

Начало публичности въ водномъ правѣ можетъ имѣть двоякій смыслъ, какъ административное верховенство государства (imperium, Wasserhoheit) и какъ имущественное право государства на воды (dominium). Въ римскомъ правѣ публичность водъ понималась въ смыслѣ ихъ вѣѣоборотности (res extra commercium) и полной доступности всѣмъ гражданамъ государства, которые фактически могли пользоваться ими (res publicae, quae in communi usu habentur). Имущественныхъ правъ фиска въ отношеніи водъ не проявлялось ²⁾.

Совершенно иная картина представлялась въ Германіи передъ рецепціей римскаго права; феодалы смѣло устанавливали въ свою пользу регаліи и налоги за пользованіе водами, какъ государственной собственностью. Объ остаткахъ этого

¹⁾ Надо замѣтить, что ст. 406 т. X ч. I, подобно art. 538 code civil, смѣшиваетъ казенныя и государственныя (res publicae) вещи въ одно, хотя въ ст. 421 и упоминается объ особенностяхъ права „собственности государственной“.

²⁾ Въ поясненіе приведемъ нѣсколько выдержекъ „Посвященіе вещи общественному пользованію влекло за собою изыятіе ея изъ оборота; но на положеніи ея по отношенію къ государству это не отражалось. Она продолжаетъ быть такой же вещью, принадлежащей государству“. „Частной собственностью, dominium ex jure Quiritium, это отношеніе, однако можно назвать такъ же мало, какъ отношеніе римскаго государства къ вещамъ, quae in patrimonio populi sunt“. „Нигдѣ въ источникахъ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на подобную частную собственность“. (Бляшевичъ „Юридическое лицо“ стр. 42—43).

У другого писателя, крупнаго авторитета въ области римскаго права, мы читаемъ: „право государства регламентировать пользованіе водами есть проявленіе государственнаго верховенства и изъ него нельзя вывести заключенія о лежащемъ въ основѣ этого полномочія правѣ собственности государства на воды“ (Windscheid Lehrbuch des Pandektenrechts ¹⁸ стр. 632).

пишетъ и Виндшейдъ (см. прим. 2). Отвергнувъ право собственности государства на воды, онъ замѣчаетъ: *„впрочемъ слѣдуетъ отмѣнить существованіе въ Германіи такъ называемыхъ водныхъ феодовъ, которыя предоставляютъ государству преимущественное право на извѣстнаго рода пользованье общественными водами.“*

Въ настоящее время право на воды (если, конечно, онъ не предоставленъ всецѣло частнымъ лицамъ) понимается или въ смыслѣ римскаго права, какъ право общаго пользованья или какъ право, принадлежащее совокупности частныхъ лицъ и организаций (раньше общинъ, древней маркъ), и находящееся подъ верховнымъ надзоромъ государства. Въ силу надзора публичными могутъ быть объявлены всѣ воды, въ пользованіи которыми заинтересовано не одно только лицо. Такимъ образомъ „публичность“ водъ не исключаетъ принадлежность ихъ на частно-правовыхъ (въ смыслѣ гражданскаго права) началахъ кругу лицъ и означаетъ лишь широкую административную компетенцію въ области надзора за воднымъ хозяйствомъ. Исторія воднаго права свидѣтельствуетъ, что потребности жизни настоятельно требуютъ проведения въ водныхъ законахъ начала публичности въ указанномъ смыслѣ.

Въ современномъ водномъ правѣ государство не проявляетъ въ отношеніи къ водѣ никакихъ имущественныхъ правъ¹⁾ и пользованіе водой (Wasser) для питья, напр., или рѣками для судоходства принадлежитъ всѣмъ, а такое пользованіе водами (Gewässer), которое связано съ расходомъ ихъ, напр. орошеніе, принадлежитъ тому ограниченному кругу лицъ, совокупность которыхъ на основаніи особаго права исчерпываетъ эти воды для своихъ хозяйственныхъ надобностей²⁾.

Пользованіе водами, какъ сказано, находится подъ надзоромъ со стороны администрации. Ограниченія, налагаемые

¹⁾ Хотя нѣкоторые законы и говорятъ о собственности государства на воды (напр. Франц. Баварск.). Въ дѣйствительной собственности государства находятся, впрочемъ, минеральные и соляные источники.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ воды могутъ быть названы „общественными“ согласно ст. 414 т. X ч. I (ср. art. 542 code civ.).

этимъ надзоромъ на права частныхъ лицъ, даже въ отношеніи „частныхъ“ водъ, настолько, однако, значительны, что создаютъ иллюзію, будто самое право на воду принадлежитъ государству, а не частнымъ лицамъ.

Возьмемъ примѣръ ограниченій изъ австрійскаго закона. Онъ объявляетъ частными закрытыя воды, но предоставляетъ закрытыя воды постороннимъ лицамъ, если собственники не пользуются этими водами. Только относительно дождевыхъ водъ праву частныхъ лицъ не ставится ограниченій, какъ это признаетъ напр. особый французскій законъ 1898 года (art 641—643 С. С.).

Въ виду широкаго примѣненія надзора надъ пользованьемъ всѣми водами проф. Гамбаровъ говоритъ, что различное рѣшеніе вопроса объ отнесеніи водъ къ категоріи публичныхъ или частныхъ практически мало сказывается. Однако законъ, построенный на сознательномъ отношеніи къ терминамъ публичности и частности, выигрываетъ въ стройности, однородности и главное послѣдовательности и принципальности. Такъ, напримѣръ, отвѣты на спорные вопросы воднаго права о значеніи *populus'a* и права продажи воды зависятъ отъ того, объявлены ли воды публичными, или онѣ остались частными.

Если приходится задавать вопросъ о принадлежности водъ спеціально въ мусульманскихъ странахъ, то здѣсь священные книги шаріата даютъ матеріалъ для нѣкоторыхъ заключеній. Такъ, напримѣръ, характерна цитата изъ книги Ибнъ Гххаджаръ, приводимая какъ профессоромъ Гамбаровымъ, такъ и въ матеріалахъ къ закону 3 декабря 1890 года¹⁾. Она гласитъ:—„всѣ воды, протекающія по степямъ, какъ рѣки Ниль и Ефратъ, ихъ источники въ необитаемыхъ горахъ, потоки, образуемые отъ дождей—должны, согласно преданію отъ пророка, находиться въ общемъ пользованіи. Права всѣхъ людей на воду, траву и огонь равны, а пользоваться ими никто, даже самъ имамъ, никому не въ правѣ воспрепятствовать“.

¹⁾ Матеріалы эти хранятся въ канцеляріи Инспектора водъ въ Закавказьѣ см. „Особое мнѣніе“ Н. П. Смиттена и „Объяснительную записку къ проекту положенія о правѣ на воду“.

Смысл этой цитаты можетъ быть только такой, какой придавало римское право понятію публичныхъ водъ. Онѣ изъяты изъ гражданского оборота и составляютъ предметъ общаго пользованія.

Итакъ, общему духу современнаго воднаго законодательства наиболѣе соответствуетъ конструкція римскаго права ¹⁾, такъ что термины „публичныя“ и „частныя“ означаютъ только большій или меньшій просторъ административнаго надзора. Если воды объявляются „публичными“, то онѣ предназначены для общаго пользованія и приобрѣтеніе частными лицами правъ пользованія ими ставится въ большую зависимость отъ водной администраціи (концессіи) и подвергается большимъ ограниченіямъ; если же воды „частныя“, то онѣ предоставляются въ болѣе широкое и независимое пользованіе тѣхъ, кто безъ особыхъ концессій, а на основаніи общаго правомочія, имѣетъ на нихъ права.

Что же даетъ право на воду? Или иначе, что служить основаніемъ права на воду? Такимъ основаніемъ можетъ служить принадлежность къ извѣстному общенію, береговое право, участіе въ общественныхъ повинностяхъ, въ частности, несеніе издержекъ на водныя сооруженія, но самымъ опредѣленнымъ и постояннымъ основаніемъ *при использованіи воды для орошенія* служитъ владѣніе земельнымъ участкомъ. Если принять послѣднее основаніе для Туркестанскаго закона, то права на воду распределяются и справедливо и опредѣленно ²⁾. Если хозяиномъ земли является общество, то и вода принадлежитъ обществу, если земля составляетъ собственность государства, то послѣднее имѣетъ, подобно всякому другому собственнику, соответствующее право на

¹⁾ По отношенію къ современному праву не слѣдуетъ, однако, говорить о принадлежности водъ государству: въ римскомъ правѣ это тождественно съ общимъ пользованіемъ, но теперь государство выступаетъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, какъ самостоятельный хозяинъ (ср. Вляшевичъ О. С. стр. 44 прим. 56). О томъ, кого слѣдуетъ считать хозяиномъ водъ, см. курсивъ на стр. 11. Иначе Stobbe 13, § 64.

²⁾ Должно оговориться, что одинаковое основаніе правъ на воду не можетъ быть теоретически обязательнымъ. Водное право различныхъ странъ различается въ зависимости отъ многихъ естественныхъ условій

воду, и безразлично кто бы ни являлся хозяиномъ воды, частное лицо или государство, право на воду остается одинаковымъ, если въ законѣ не содержится какихъ либо особыхъ положеній и оговорокъ.

Признавая для Туркестана ¹⁾ право на воду принадлежностью правъ на землю (здѣсь имѣется въ виду идеальная связь двухъ правъ, а не хозяйственная связь вещей), мы должны оговориться, что это право имѣетъ ограниченные размѣры, оно не должно превышать потребностей участка въ орошеніи. Только при такомъ пониманіи сохраняется ratio предложеннаго основанія, которое иначе противорѣчило бы началу публичности водъ. Связь права на воду съ правомъ на землю кромѣ опредѣленія того, кто можетъ предъявлять требованіе о предоставленіи ему воды (субъектовъ права), выражаетъ еще въ краткой формулѣ два важныхъ положенія: 1) преимущество сельскохозяйственныхъ цѣлей передъ другими и 2) запрещеніе отдѣлокъ съ водой отдѣльно отъ земли.

Такимъ образомъ мы рассмотрѣли всѣ общіе вопросы воднаго права въ отношеніи орошенія и осушенія земель. 1. Въ отношеніи субъекта правъ нами принята частно-правовая конструкція. 2. классификація водъ на „частныя“ и „публичныя“, въ смыслѣ исключительно административномъ, и расширеніе послѣдней категоріи водъ, признаны вполне раціональными, и, наконецъ, 3) указано наиболѣе соответствующее потребностямъ ирригаціоннаго воднаго хозяйства основаніе правъ на воду (владѣніе землей).

Послѣ того, какъ выяснены общіе вопросы воднаго права, слѣдуетъ приступить къ опредѣленію отдѣльныхъ элементовъ воднаго законодательства. Мы имѣемъ въ виду прежде всего матеріальное водное право, которое состоитъ изъ правъ пользованія, проведенія и защиты отъ воды (Wassernutzung Wasserableitung, Wasserschutz).

(маловодія, климата и др.) и различіе сказывается именно въ основѣ правъ на воду. Въ общемъ русскомъ правѣ такимъ основаніемъ является право береговое (см. особ. указанный сборникъ Д. Флексора, гдѣ интересно изложена сенатская практика).

¹⁾ Сравн. законы Австріи § 4 Закавказья ст. 2.

Самыя свойства текучей воды исключаютъ возможность собственности на нее, можно говорить о собственности на закрытыя (Privatgewässer) и собранныя воды, что же касается текущихъ, то здѣсь частнымъ лицамъ принадлежитъ обыкновенно лишь вещное право пользованія извѣстной долей воды на условіяхъ, устанавливаемыхъ сувереннымъ хозяиномъ распорядителемъ. Относительно юридической природы права на воду слѣдуетъ замѣтить, что поскольку собственникомъ воды является определенное лицо напр., государство, право отдѣльныхъ лицъ можетъ быть разсматриваемо, какъ сервитутъ. Если вещное право на воды принадлежитъ совокупности пользователей, (Gemeinnutz) то каждый членъ управомоченнаго общенія разсматривается, какъ долевою хозяиномъ. Наконецъ, при отнесеніи водъ къ категоріи предметовъ общаго пользованія, право на воду является публичнымъ правомочіемъ.

Переходя теперь къ правамъ пользованія необходимо, прежде всего, выяснить: какъ эти права приобрѣтаются? Способы приобрѣтенія здѣсь могутъ быть договорные акты, разрѣшеніе властей и оригинальное приобрѣтеніе путемъ давности. Какіе изъ этихъ способовъ имѣютъ значеніе и въ какой мѣрѣ для Туркестана? Имѣются ли какіе либо акты? Каково ихъ содержаніе? Какую роль въ распредѣленіи воды играютъ мирабы и аксакалы? На какихъ условіяхъ допускается давностное приобрѣтеніе? Вотъ примѣрный переченьъ вопросовъ, которые связаны съ однимъ только приобрѣтеніемъ права пользованія. Надо замѣтить, что интересы ненарушимого и постоянного порядка въ пользованіи водами заставляютъ всѣ законодательства подчинять его своему контролю. Въ Закавказьѣ, на основаніи закона 1890 года составлены особыя вѣдомости, въ которыхъ зарегистрированы всѣ права пользованія, очередь и ограниченія. Въ Баденскомъ законѣ 25 Августа 1876 г., статья 23 гласитъ: „требуется разрѣшеніе административнаго учрежденія:

1) когда имѣется въ виду такое употребленіе воды, коимъ измѣняются ея качества вслѣдствіе введенія въ нее постороннихъ веществъ;

2) когда предполагается устройство вододѣйствующихъ

сооруженій и ихъ принадлежностей (какъ-то: приводящихъ и отводящихъ канавъ) и производство въ нихъ существенныхъ измѣненій;

3) когда предпринимается устройство и существенное измѣненіе оросительныхъ и осушительныхъ сооружений, коими теченіе воды во вредъ постороннимъ земледѣльцамъ или лицамъ, имѣющимъ право пользованія, останавливается, замедляется или вовсе отводится въ сторону“.

Подобное постановленіе необходимо и для Туркестана. Правосознаніе мѣстнаго населенія врядъ ли будетъ препятствовать проведенію его въ жизнь: слишкомъ ужъ явно говорить въ пользу такого положенія общіе интересы. Къ тому же и цитированное мѣсто изъ книги Ибнъ-Гххаджаръ, говорящее о томъ, что никто не имѣетъ права препятствовать другому въ пользованіи водой, можетъ быть отредактировано въ смыслѣ заповѣди: „пользуйся такъ, чтобы никому не мѣшать“, а къ такому результату поведетъ исключительно контроль властей. Эти логическія соображенія подкрѣпляются наблюденіями и бесѣдами на мѣстѣ, гдѣ лучше сознаны народно-хозяйственные потребности. Отдѣльные вопросы, какъ, напримѣръ, значеніе приобрѣтательной давности, которую призналъ законъ Закавказья, рѣшаются различно и не могутъ имѣть общаго теоретическаго разрѣшенія.

Послѣ вопроса о приобрѣтеніи права пользованія естественно слѣдуетъ другой—о содержаніи этого права. Если до сихъ поръ при рѣшеніи вопросовъ воднаго права можно было обходиться безъ помощи техниковъ специалистовъ (т.-е. водной администраціи), то тутъ наоборотъ, нельзя дѣлать ни одного шага безъ ихъ вѣдома, участія и помощи. Можно сказать, что здѣсь (въ вопросѣ о содержаніи права пользованія) находится сердце воднаго права—юристъ помѣщаетъ это сердце въ подходящую обстановку, а технику надлежитъ заботиться объ его правильномъ питаніи. Юристъ въ области воднаго права создаетъ конститутивные нормы, указывая, кто отъ кого зависитъ и какъ права приобрѣтаются и погашаются, а техники уже рѣшаютъ вопросъ о томъ, кому и сколько принадлежитъ воды, когда и какъ ею надо пользоваться. Такъ, если прочесть законъ 3 Декабря 1890 года, изданный для

Закавказья, то нельзя составить себѣ никакого представленія о порядкѣ пользованія. Въ этомъ законѣ заключаются только нормы, на основаніи которыхъ составляются, измѣняются и пополняются „вѣдомости признанныхъ правъ“. Для человѣка, знающаго абстрактный характеръ современныхъ юридическихъ нормъ, совершенно ясно, что иначе не можетъ быть, но мы говоримъ здѣсь объ этомъ, чтобы ясно разграничить два рода задачъ, какія связаны съ дѣломъ водоустройства. Одна, — юридическая задача, касается общихъ нормъ, регулирующихъ пользованіе. Такъ, напр. должно быть отдѣльно изслѣдовано, предоставляется ли ближайшимъ къ водѣ обитателямъ какое-нибудь преимущество, можетъ ли право пользованія соединяться съ правомъ продажи воды, должно быть право пользованія ограничено или нѣтъ, должно ли отдавать преимущество болѣе полезнымъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія посѣвамъ, и какъ надо поступать въ случаяхъ недостатка водъ въ каналахъ и источникахъ. Весь этотъ рядъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ юристами при участіи техниковъ и послѣ изученія мѣстныхъ обычаевъ долженъ получить законодательную нормировку. Но всего этого недостаточно. Вторая стадія состоитъ изъ работъ непосредственно ведущихъ къ установленію правильнаго водоупользованія, къ составленію вѣдомостей, аналогичныхъ закавказскимъ. Эту работу должны выполнить гидротехники и агрономы по преимуществу. Имъ надо выяснитъ количество имѣющейся воды, источники ея, родъ посѣвовъ и соотвѣтственно имъ, время и количество поливовъ, свойства почвы, обуславливающія количество потребной влаги, количество огородовъ и бахчей, количество орошаемой земли и число живыхъ существъ, нуждающихся въ водѣ для жизни.

Изъ вопросовъ о пользованіи водой особое значеніе имѣетъ право продажи воды отдѣльно отъ земли ¹⁾. Вопросъ, который теоретически разрѣшается отрицательно, если принять положеніе, что вода не принадлежитъ частнымъ лицамъ на

¹⁾ Спорность этого вопроса съ точки зрѣнія закона 3 Декабря 1890 г. вызвала особый докладъ Ю. Д. Кольчезкаго въ закавказскомъ юридическомъ обществѣ въ 1905 году.

правахъ собственности и что продажа воды можетъ повлечь опасную спекуляцію, примѣръ которой знала Америка, имѣющая теперь специальный законъ Рейса, направленный противъ этой спекуляціи.

Далѣе чрезвычайно важно, отдается ли преимущество въ пользованіи водой болѣе полезнымъ предпріятіямъ, вопросъ, который въ Австрійскомъ, Баденскомъ, Баварскомъ ¹⁾ и другихъ законодательствахъ нашелъ положительное разрѣшеніе. Этотъ вопросъ пока имѣетъ мало значенія для Туркестана, гдѣ далеко еще до конкуренціи предпріятій. Но законодатель долженъ быть предусмотрителенъ, уже и теперь бываютъ случаи, когда потребность въ подобной нормѣ начинаетъ сказываться (устройство мельницъ и другихъ заводовъ).

Еще важнѣе предусмотрѣть случаи остатковъ использованной воды и погрѣшности въ устройствѣ оросительнаго сооруженія — когда заинтересованнымъ лицамъ можетъ быть предоставлена возможность полного использованія воды.

Обратимся теперь къ прекращенію правъ пользованія. Кромѣ отказа и потери правъ, вмѣстѣ съ утратой имущества здѣсь могутъ имѣть значеніе *non usus* (т. е. продолжительное оставленіе воды неиспользованной) и принудительное отчужденіе (экспроприація). Общее соображеніе, что вода, которая дается отдѣльнымъ лицамъ, отнимается отъ другихъ и что она не составляетъ исключительное достояніе отдѣльныхъ лицъ и должна быть возможно полнѣе использована, говоритъ въ пользу признанія погасительной давности, которая проведена въ законѣ 1890 года. Что касается принудительнаго отчужденія и признанія его, какъ принципа, при условіяхъ возмездности и отсутствіи злоупотребленій, вполнѣ отвѣчаетъ принципамъ общаго законодательства, утверждая начало передачи лучшихъ средствъ наиболѣе соответствующему дестинатару.

Съ пользованіемъ водою связаны обязанности соблюденія санитарныхъ условій, что особенно всегда оговаривается для рисовыхъ полей, и обязанности охраны, исправленія и очи-

¹⁾ Водный законъ королевства Баварскаго 23 Марта 1907 года переведенъ подъ редакцію В. М. Нечаева въ Ж. М. Ю. за 1909 годъ.

шенія оросительныхъ сооружений. Полезно будетъ замѣтить, что господствующее положеніе государственной власти переносить на нее рядъ весьма важныхъ обязанностей, исполненіе которыхъ возмѣщается принудительнымъ денежнымъ обложеніемъ, разлагаемымъ на извѣстный срокъ.

Мы можемъ перейти теперь *ко второму отдѣлу* воднаго права — вопросамъ связаннымъ съ *проведеніемъ воды*. Не говоря уже объ общемъ контролѣ надъ проведеніемъ, контролѣ, который имѣетъ цѣлью устранить устройство плохихъ и бесполезныхъ сооружений, современное законодательство устанавливаетъ норму, содѣйствующую полезной ирригации. Мы имѣемъ въ виду „легальный сервитутъ водопровода“¹⁾.

Вотъ какъ редактирована эта норма въ упомянутомъ уже баденскомъ законѣ 25 Августа 1876 года, ст. 12. „Если для устройства оросительнаго или осушительнаго сооружения потребуется:

1) уступка принадлежащихъ третьему лицу правъ собственности или правъ сервитутныхъ и другихъ правъ пользования или же

2) обремененіе чужой недвижимой собственности сервитутомъ, то прикосновенныя лица могутъ быть принуждены къ этому, но лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказана особая полезность предпріятія въ сельскохозяйственномъ отношеніи, и по предварительной уплатѣ полного вознагражденія.

Вопросъ объ обязательности или необязательности уступки и обремененія сервитутами разрѣшается Министерствомъ“.

Аналогичная норма принята и закономъ 3 Декабря 1890 г. см. ст. 146 Уст. сел. хоз. (сравн. также § 25 п. 1 прусскаго закона 28 Февраля 1843 года; ст. 160 Баварскаго закона 1907 года и др.).

Несомнѣнно, что значеніе легальнаго сервитута водопровода имѣетъ общій характеръ и вполне цѣлесообразно въ Туркестанѣ.

Въ дѣлѣ проведенія оросительныхъ сооружений при доминирующемъ положеніи государственной власти, послѣдней

¹⁾ Ср. „Правила 20 Мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ“.

предоставляется обыкновенно измѣнять системы каналовъ для улучшенія ихъ и сбереженія воды (ст. 291 Уст. сел. хоз.). Воспользовавшись этимъ правомъ, правительство становится хозяиномъ всѣхъ излишковъ воды, свободно распоряжаясь ими для новыхъ отводовъ (ст. 291, п. 2). Провести арыкъ могутъ, конечно, и частныя лица въ отдѣльности и группы ихъ въ качествѣ соучастниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ возникаютъ сложныя отношенія, которыя побуждаютъ современное законодательство устанавливать особыя положенія о водныхъ товариществахъ (прусскій законъ 1 Августа 1879 года; баденскій — 25 Августа 1876 года, отдѣлъ второй, Австрійскій законъ 28 Августа 1870 года, отдѣлъ четвертый, §§ 53—69, особенно баварскій законъ 1907 года отд. V и т. д.).

Подобныя товарищества¹⁾ бываютъ: 1) добровольныя по соглашенію заинтересованныхъ лицъ; 2) товарищества съ принудительнымъ присоединеніемъ и 3) принудительныя. Эти виды товариществъ должны быть приняты воднымъ закономъ Туркестана. При этомъ весьма важно согласовать законодательство съ установившимися способами общественныхъ работъ и соотвѣствующимъ распредѣленіемъ правъ и обязанностей, какое уже существуетъ среди киргизъ и другихъ обитателей области.

Вопросъ о водныхъ товариществахъ непосредственно переводитъ насъ къ третьей части матеріальнаго воднаго права, а именно—*защитѣ отъ разрушающаго дѣйствія воды*. Сюда же должно быть отнесено *содержаніе въ исправности водовмѣстителей*. Пробѣлъ законодательства въ этой области разрушалъ бы въ значительной степени значеніе положительныхъ нормъ²⁾. Какъ распредѣляются права и обязанности въ обществѣ, которое цѣликомъ выѣзжаетъ на возстановленіе арыка, на это можетъ отвѣтить обычное право. Но важнѣе, какъ распредѣляются тѣ же права и обязанности между нѣсколькими обществами. Что касается отдѣльныхъ возникающихъ при этомъ вопросовъ, то тутъ прежде всего важно составить перечень случаевъ, когда необходимы защитительныя и ме-

¹⁾ См. статью г. Каценеленбаума, — Право, 1910 г., № 3.

²⁾ См. статью Anschütz'a Bewässerung und Bewässerungsrecht въ Conrad's Handw. B. II³.

ліоративныя работы. Таковы—возстановленіе правильного теченія воды и удержаніе этого теченія въ нормальномъ состояніи, улучшительныя работы по укрѣпленію береговъ, поддержаніе въ должной исправности полосы, находящейся между линіей стоянія воды въ обыкновенное время и урѣзомъ воды въ половодье, и—дамбъ, ограждающихъ отъ наводненія (Баварскій законъ 1907 года, отд. III; Баденскій законъ 1876 года, ст. 70). Возможны такіе случаи, когда защитительныя мѣры, предпринимаемыя однимъ, оказываются вредными для другого. И тутъ законодатель приходитъ на помощь и находитъ общій принципъ для рѣшенія вопроса. Исходя изъ того, что право защищаетъ интересы не частныхъ лицъ, а общаго благосостоянія, можно допустить реализацію только такихъ мѣръ, полезность которыхъ значительно превышаетъ наносимый другимъ вредъ, несомнѣнно выигрывающая при этомъ сторона должна вознаграждать теряющую. Что же касается случаевъ, когда выигрышъ одной стороны равносильнъ экономическому ущербу другой, то здѣсь можетъ быть только одинъ выходъ—возложить первоначальные расходы на одну сторону, которая должна, поскольку это возможно, обезпечить интересы, какъ свои такъ и сосѣда—послѣдній же обязанъ выполнить лишь то, что составляетъ его непосредственную выгоду. Еще цѣлесообразнѣе было бы предупреждать подобныя коллизіи интересовъ путемъ образованія водныхъ товариществъ, гдѣ и раскладывались бы издержки на предпринимаемыя въ общихъ выгодахъ сооруженія и работы. Изложенное проводится въ нѣкоторыхъ нормахъ современнаго законодательства (ср. Баварскій законъ 1907 года, а также §§ 229, 230, 240—241, Общ. Земск. прав. Пруссіи)—гдѣ законодатель старается привести въ гармонію противоположные интересы береговыхъ владѣльцевъ.

Идея разложенія издержекъ на всѣхъ членовъ общества, пользующагося благами предпринятыхъ работъ, находитъ себѣ коррективъ въ статьѣ 76 баденскаго закона, которая устанавливаетъ предѣльную норму ежегоднаго обложенія 7% со 100 марокъ, такъ чтобы суммы издержекъ выдавались авансомъ изъ казны и возмѣщались постепенно.

Отмѣтимъ еще двѣ характерныхъ для воднаго права статьи изъ того же баденскаго закона. Одна изъ нихъ (ст. 80) устанавливаетъ право на производство работъ въ предѣлахъ чужой земли. Она гласитъ:

„Владѣльцы прилегающихъ къ проточному водовмѣстищу участковъ обязаны допускать устройство и содержаніе на ихъ землѣ сооружений, потребныхъ для огражденія берега и береговыхъ земельныхъ владѣній, временную складку на принадлежащихъ имъ прибрежныхъ участкахъ, предметовъ, потребныхъ для береговыхъ и водныхъ сооружений, и извлеченіе изъ ихъ прибрежныхъ участковъ необходимыхъ для той же цѣли матеріаловъ: песку, глины, гравія и камней.

За дѣйствительно происходящій отъ сего вредъ собственники могутъ требовать вознагражденія, если этотъ вредъ не покрывается выгодой, доставляемой для принадлежащей имъ береговой полосы и прибрежныхъ ихъ владѣній береговыми и водными сооружениями“.

Норма эта имѣетъ то же значеніе, какъ и легальный сервитутъ водопровода, т. е. дѣлаетъ невозможнымъ сопротивленіе полезнымъ предпріятіямъ. Сюда же слѣдуетъ отнести право примыканія плотины къ чужому берегу (*hâlage*) установленное во Франціи законами 1845—1847 гг. (ср. § 25, п. 2, закона 28 Февраля 1843 года о пользованіи частными проточными водами въ Пруссіи и др.).

Въ заключеніе остановимся еще на одной нормѣ Баденскаго закона, а именно на статьѣ 83, п. 1:

„Если для отвращенія опасности отъ наводненія явится надобность въ принятіи немедленныхъ мѣръ, то всѣ сосѣднія общины, даже если имъ не угрожаетъ опасность, обязаны, по предписанію полицейскаго управленія, оказывать необходимое содѣйствіе личной работой или доставленіемъ подводъ, а равно предоставленіемъ матеріаловъ и посуды“.

Сказанное исчерпываетъ общую характеристику матеріальнаго воднаго права въ трехъ его главныхъ вѣтвяхъ—пользованіи, проведеніи и защитѣ отъ воды. Мы намѣренно пропустили въ главѣ о пользованіи такіе вопросы, какъ рыбная ловля, купанье, мытье вещей, водопой скота и др. Все это не составляетъ содержанія специальныхъ водныхъ законовъ

цѣль которыхъ содѣйствовать ирригаціи и дренажу; но въ общихъ законахъ, регулирующихъ всѣ отношенія по водопользованію (смотри австрійскій законъ §§ 15, 16; баденскій законъ, ст. 6) обыкновенно дается общее разрѣшеніе на всѣ эти виды пользованія, со ссылкой на особыя полицейскія распоряженія, которыя ближайшимъ образомъ опредѣляютъ условія и порядокъ пользованія. Для тѣхъ же случаевъ, когда воды не хватаетъ для первыхъ потребностей, пользование этого рода превалируетъ надъ всякимъ другимъ (§ 36 австрійскаго закона).

Матеріальное водное право соединяется всегда съ дополнительными постановленіями, учреждающими особую администрацію для надзора за водными отношеніями, затѣмъ формальнымъ правомъ, т. е. нормами, которыя опредѣляютъ порядокъ выдачи концессій и разрѣшенія споровъ по пользованію водами и, наконецъ, съ уголовнымъ воднымъ правомъ, т. е. нормами, карающими за нарушеніе правъ и обязанностей, установленныхъ матеріальнымъ правомъ.—По закону 1890 года въ Закавказьѣ установлены постоянныя и временныя учрежденія по дѣламъ водъ.

Къ первымъ относятся: 1) учрежденія магальныя ¹⁾:—водный староста, джуваръ, мирабъ, совѣтъ депутатовъ и магальный водный судъ; 2) инженеръ-гидравлики; 3) инспекторъ водъ въ Закавказьѣ; 4) сѣздъ инженеръ-гидравликовъ, и 5) юрисконсультъ по воднымъ дѣламъ. Къ учрежденіямъ временнымъ относятся магальныя и губернскія по опредѣленію и укрѣпленію правъ пользованія водою присутствія. Ст. 86 3-тѣй главы говоритъ: „всѣ воды Закавказья распределяются на участки по удобствамъ расположенія оросительныхъ рѣчныхъ бассейновъ, причемъ каждый изъ сихъ участковъ ввѣряется надзору и попеченію особаго инженеръ-гидравлика. Въ число обязанностей инженеръ-гидравлика входитъ приемъ прошеній о предоставленіи пользованія свободной водой и представленіе ихъ со своимъ заключеніемъ Инспектору водъ, для внесенія на разсмотрѣніе ближайшаго сѣзда инженеръ-гидравликовъ. Сѣздъ, убѣдившись въ

¹⁾ Магала—водный округъ.

возможности и пользы испрашиваемаго отвода воды, даетъ разрѣшеніе на производство необходимыхъ изысканій и на составленіе подробнаго проекта сооруженій въ опредѣляемый для сего срокъ“. Такимъ образомъ, достигается постоянный надзоръ и руководство ирригаціоннымъ дѣломъ, что составляетъ необходимое условіе правильнаго воднаго хозяйства.

Для ясности и опредѣленности правъ отдѣльныхъ лицъ составляются вѣдомости или водныя книги, которыя даютъ возможность въ каждый отдѣльный моментъ разрѣшить возникающія недоразумѣнія. Эти книги, если имъ суждено будетъ существовать, составятъ въ послѣдствіи необходимое дополненіе къ тѣмъ гипотечнымъ книгамъ (Grundbücher), которыя проектируетъ новый „вотчинный уставъ“ (проектъ гражд. улож. кн. 1).

Обзоръ и характеристика началъ воднаго права, какъ оно рисуется въ современномъ законодательствѣ, преслѣдовало цѣль намѣтить тѣ главные вопросы, которые должна обнять программа по изслѣдованію дѣйствующаго воднаго права Туркестана и на которые долженъ отвѣтить будущій водный законъ. Источниками дѣйствующаго въ Туркестанѣ права являются шаріатъ и адатъ, т. е. священныя книги, содержащія мусульманское право, и обычаи, переходящіе отъ поколѣнія къ поколѣнію путемъ практическаго заимствованія и подражанія, а не путемъ книгъ.

§ 2. Программа изученія воднаго права въ Туркестанѣ и перечень вопросовъ, подлежащихъ законодательной регламентаціи,

I. Субъектъ права распоряженія водой и классификація водъ.

I. Могутъ ли частныя лица свободно распоряжаться водой или хозяиномъ воды является общество. Считаетъ ли населеніе, что водой должны распоряжаться высшія власти, раздѣляя ее между обществами. Какая вода принадлежитъ частнымъ лицамъ въполнѣ.

Существуетъ ли въ Туркестанѣ дѣленіе водъ на публичныя и частныя, судоходныя и несудоходныя.

1. Права государства, общества, отдѣльных лицъ. Дѣленіе водъ на публичныя и частныя, судоходныя и несудоходныя.

II. Матеріальное водное право.

пользование во-
—а) приобре-
те права поль-
зования — основа-
ние права на воду
— основания
обратительная
давность.
приобретение по
договорам.
приобретение по
приказу власти
(новоселы).
преимущества
старожиллов.
Содержание пра-
ва на воду — коли-
чество получаемой
воды (критерий
распределения).

ды пользования.
Условия пользо-
вания — необходи-
ма ограничения.

конкуренция по-
требностей.

Конкуренция
предприятий.

совые посевы.

2. На чемъ основано право на воду (владѣніи землей или трудъ по проведенію).

3. Можно ли отнять воду у пользующагося ею свыше де-
сяти лѣтъ.

4. Допускается ли приобретение права на воду по догово-
рамъ (аренда, купля и др.).

5. При какихъ условіяхъ отводится вода новоселамъ.

6. Имѣютъ ли преимущественныя права ближайшіе къ водѣ
и раньше пришедшіе обитатели по сравненію съ болѣе отда-
ленными и позже пришедшими, когда вода перераспредѣ-
ляется.

7. Принимаются ли во вниманіе при распределеніи воды
свойства поливаемой почвы, количество огородовъ и бахчей,
число людей и количество скота, пользующагося водой.

8. Какіе виды пользованія водой существуютъ.

9. Можно ли ограничивать право отдѣльныхъ лицъ рас-
поряжаться водой: запрещать лишній расходъ, устанавливать
обязанность возвращенія остатковъ. Не существуетъ ли обы-
чай въ маловодные годы пропорціонально распредѣлять воду,
чтобы у всѣхъ сохранить соотвѣтствующую часть посѣвовъ,
какимъ посѣвамъ отдается предпочтеніе.

10. Разрѣшается ли по обычаю пользованіе чужой водой
въ случаѣ стихійныхъ бѣдствій, на примѣръ, пожара или боль-
шого маловодья или обязанность предоставлять воду для
питья и водопоя сосѣдямъ.

11. На какихъ условіяхъ и въ какое время разрѣшалось
брать воду для заводовъ и другихъ промышленныхъ пред-
приятий.

12. Необходимо ли позволеніе общества или лица, кото-
рому принадлежитъ право на воду, при устройствѣ мельницъ
или толчей.

13. Какія правила по обычаю существуютъ у населенія на
случай введенія посѣвовъ, требующихъ большаго количества
воды чѣмъ тѣ, которые производились при распределеніи
воды. Во сколько разъ больше воды расходуется на рисовые
посѣвы, чѣмъ сухіе.

14. Когда и сколько разъ поливается просо.

15. Разрѣшаются ли обычаемъ посѣвы, въ особенности
рисовые, на отменяхъ рѣкъ.

16. Какой существуетъ обычный порядокъ о пропускѣ
весенней воды на рисовыя поля.

17. Какія правила по обычаю существуютъ у населенія на
случай водопоя большихъ стадъ животныхъ изъ главныхъ и
второстепенныхъ каналовъ, или ручьевъ, водохранилищъ и
колодезевъ. На какихъ условіяхъ допускается перегонъ скота
черезъ каналы и пастбища по берегамъ ихъ.

18. Можно ли дарить или завѣщать право на воду съ
землей или отдѣльно отъ земли.

19. Можно ли продавать или переуступать воду изъ ары-
ковъ и ключей безъ уступки земель.

20. Существуетъ ли продажа воды изъ водохранилищъ.

21. Если передается отъ одного лица другому земля, то
переходило ли вмѣстѣ съ нею право на протекающую че-
резъ эту землю воду.

22. Какъ устанавливается очередь въ пользованіи водой.
Чѣмъ при этомъ руководствуются.

23. Существуетъ ли обычай устраивать вододѣлители.

24. Существуетъ ли обычай при недостаткѣ воды давать
въ первую очередь тѣмъ, кто сидитъ ниже, а потомъ уже
тѣмъ, кто сидитъ выше.

25. Не существуетъ ли обычай поливать землю ночью во
время сильной жары.

26. Прекращаетъ ли право на воду выходъ изъ общества.

27. Существовало ли по обычаю принудительное отчу-
жденіе земель подъ ирригаціонныя сооруженія (каналы), ка-
кое существовало вознагражденіе за отчужденную землю и
постройки.

28. Землевладѣлецъ, не обрабатывающій землю въ тече-
ніе нѣкотораго времени, теряетъ ли право на воду или нѣтъ;
если теряетъ—то черезъ какой промежутокъ времени.

29. Можно ли проводить каналы по чужимъ землямъ.
Бываютъ ли соглашенія между желающими провести каналъ
и владѣльцемъ земли и какія именно.

Водопой.

Право дарить
завѣщать вод

Право прода-
вать воды—(связь
ды съ землек

Г. Очередь по
зованія. Право
первую очередь
Время полив

Д. Прекраще-
ние права на вод
Общія услови
Экспроприаци
Погасительн
давность.

2. Проведені
воды.
Легальный се
туть водопров

30. Оплачивается ли налогами земля, занятая подъ арыками. Какія преимущества и льготы даются проводившимъ каналъ.

контроль надъ
проведеніемъ
воды.
знагражденіе
вводившихъ и
пользованіе чу-
жъ трудомъ.

31. Необходимо ли разрѣшеніе на право проводить каналъ и отъ кого разрѣшеніе получается.

32. Если не проводившіе каналъ пользуются изъ него водою, то какія издержки несутъ они.

33. Допустимо ли въ случаѣ необходимости воспользо- ваться русломъ канала для пропуска въ немъ чужой воды.

34. Часто ли бываетъ, что уже существующій арыкъ удли- няется и не происходятъ ли при этомъ споры. Существуетъ ли обычай переводить воду изъ одной системы въ другую для равномернаго распредѣленія.

устройство за-
да для поды-
манія воды.

35. Разрѣшается ли обычаемъ устройство запрудъ или плотинъ въ руслахъ туганъ-арыковъ (головныхъ) для подъема воды въ боковые арыки; въ случаѣ вреда отъ такихъ само- вольныхъ запрудъ, какое налагаютъ взысканіе и возмѣщеніе убытковъ.

одцы для оро-
шенія.

36. Существуютъ ли какія нибудь правила относительно рытья колодезевъ для орошенія полей и питья, ихъ взаим- наго расположенія и близости къ каналамъ или другимъ источникамъ.

37. Какой существуетъ порядокъ относительно устройства желобовъ и сифоновъ черезъ или подъ арыками.

Экономія вод-
у хозяйства и
оба съ разру-
ельной силой
воды.
торы уменьше-
водныхъ запа-
совъ.

38. Не замѣчается ли вреднаго вліянія уничтоженія лѣсовъ.
39. Не растаптываетъ ли скотъ ключей на лѣтовкахъ, уменьшая этимъ запасъ воды.

40. Большой ли вредъ для экономіи воды приносятъ чрезполосица пашень у крестьянъ и разсѣянность киргиз- скихъ запашекъ.

41. Не заболачиваетъ ли почву неправильный сборъ отра- ботанныхъ водъ.

42. Какое существуетъ право относительно сточныхъ водъ, а также проведенія осушительныхъ каналовъ въ случаяхъ заболачиванія.

43. Не является ли существующее пользованіе водой не- правильнымъ и неэкономнымъ.

44. Кто и какія мѣры принимаетъ, если вода просачивается сквозь запруду.

45. Какія мѣры принимаются для поддержанія въ исправ- ности головныхъ сооружений и каналовъ и на чей счетъ про- изводятся работы (деньгами или натуральной повинностью). Существуетъ ли обязанность предупреждать сосѣдей при разборѣ головныхъ сооружений во время наводненій.

Защита головных
сооруженій.

46. Обязательно ли оставленіе береговой полосы арыковъ, ручьевъ и рѣчекъ и производство древесныхъ насажденій на этихъ полосахъ. Какова должна быть ширина береговой полосы.

Береговая полос
и насанденія.

47. Обязанъ ли хозяинъ земли допускать въ свои владѣ- нія тѣхъ, кто иначе не можетъ произвести поправку канала.

Сервитутъ про-
хода.

48. Какія санитарныя обязанности налагаются на пользо- щагося водой.

Санитарныя обя-
занности.

49. Какое по обычаю допускалось разстояніе отъ населен- ныхъ мѣстъ для посѣвовъ риса и разведенія камыша.

50. Когда проводитъ или поправляетъ арыкъ все обще- ство, всѣ ли одинаково участвуютъ въ работѣ или тѣ, кто больше получаетъ воды, больше долженъ работать.

4. Водныя това-
рищества.
Разложеніе труд
и издержекъ.

51. Не существуетъ ли потребности въ принудительномъ образованіи товариществъ для цѣлей охраненія отъ стихій- ныхъ бѣдствій (напримѣръ, силевыхъ потоковъ).

Виды: добровол-
ные и принуд-
тельные.

III. Водная администрація.

52. Существуютъ ли должности водныхъ старостъ, каковы ихъ права и обязанности.

Органы надзора
ихъ функціи.

53. Удовлетворительна ли существующая организація над- зора и если нѣтъ, то въ чемъ ея недостатки.

IV. Формальное водное право.

54. Кто разбираетъ споры о водѣ. Существуютъ ли пись- менные протоколы. Часто ли бываютъ самоуправства.

Порядокъ выдач
разрѣшеній на
пользованіе водо
и рассмотрѣніе
споровъ.

55. Могутъ ли отдѣльныя лица перераспредѣлять воду между собой безъ вѣдома общества или власти.

V. Уголовное водное право.

56. Какіе штрафы и наказанія примѣняются для обидчиковъ.

VI. Водныя книги или вѣдомости.

57. Гдѣ записывается, кому сколько полагается воды. Когда составлены послѣдніе акты о распредѣленіи воды между отдѣльными обществами.

58. Составляются ли письменные акты о распредѣленіи воды между отдѣльными лицами. Какіе договоры относительно воды заключаются письменно.

59. Какія формальности соблюдаются при продажѣ воды.

VII. Мѣры воды.

60. Какія существуютъ мѣры воды. На какое количество воды эта мѣра рассчитана.

Объясненіе къ программѣ.

1. Въ основу настоящей программы положены, главнымъ образомъ, тѣ вопросы, которые составляютъ содержаніе ташкентской программы съѣзда гидротехниковъ въ Декабрѣ 1907 года.—Въ отличіе отъ послѣдней здѣсь установлено строго систематическое распредѣленіе вопросовъ, отброшено все, что имѣетъ исключительно техническій характеръ и добавлены вопросы, которые могутъ открыть болѣзненные стороны современнаго водопользованія, указывая, съ чѣмъ долженъ будетъ бороться будущій водный законъ и новая администрація.—При практическомъ примѣненіи программы въ нее могутъ и даже должны быть вносимы новые вопросы, необходимость которыхъ подскажетъ опытъ мѣстныхъ дѣятелей, но эти новые вопросы должны быть вносимы въ тѣ отдѣлы, которые намѣчены системой (см. заголовки на по-

ляхъ), дабы не нарушалась стройность построения и упорядоченность добываемаго матеріала, что облегчаетъ трудъ окончательной разработки.

2. Примѣняющій настоящую программу долженъ имѣть въ виду, что одни и тѣ же вопросы касаются отношеній лицъ физическихъ и лицъ юридическихъ, т. е. отдѣльных людей, ауловъ, волостей, поселковъ, городовъ и даже государствъ (напр., Китая съ Россіей въ Приилійской долині; Бухары Самаркандской области на ар. Нарпай и др.). Отношенія обществъ болѣе важны, чѣмъ отношенія отдѣльных людей внутри его, такъ какъ первыя крупнѣе съ экономической точки зрѣнія и представляютъ болѣйшій интересъ для законодателя. Каждый вопросъ поэтому долженъ получить отвѣтъ какъ изъ отношеній отдѣльных лицъ, такъ и изъ отношеній общественныхъ, поскольку вопросъ допускаетъ такое примѣненіе.

Для примѣра укажемъ на вопросъ о правѣ приходить въ чужія владѣнія для исправленія арыка. Этимъ правомъ пользуются иногда жители города, когда вода въ ихъ дворъ можетъ быть проведена только черезъ землю сосѣда; этимъ же правомъ пользуются отдѣльные общества и подданные одного государства на территоріи другого.

3. Правовое обособленіе отдѣльных обществъ ведетъ къ тому, что внутри ихъ вырабатываются типичныя отношенія, которые не повторяются у другихъ. Такъ, возможенъ типъ отношеній киргизскихъ, типъ сартовскій, типъ русскихъ поселенцевъ. Эти характерныя особенности отдѣльных національностей должны быть тщательно отмѣчаемы.

4. Помимо особенностей, развивающихся на почвѣ бытовой, наблюдаются еще мѣстныя особенности, которые образуются подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ естественнаго порядка, какъ, на примѣръ, особенности какой либо рѣчной системы, особенности въ способахъ ирригаціи, особыя формы защиты отъ разрушающаго вліянія воды. Въ такихъ случаяхъ должны быть прилагаемы особые очерки отношеній и вставляемы особые вопросы примѣнительно къ потребностямъ, созданнымъ естественными условіями и особенностями мѣста¹⁾

¹⁾ Ср. содержаніе параграфа 5-аго.

5. Упрощенность современного хозяйства въ Туркестанѣ лишаетъ значительную часть вопросовъ практическаго значенія, укажемъ для примѣра на вопросы о конкуренціи предприятий или вопросы совмѣстной защиты отъ разрушающаго вліянія воды; но въ будущемъ, какъ показываетъ опытъ другихъ государствъ, всѣ они приобретутъ значеніе первостепенной важности, а потому изслѣдователи должны уловить всѣ зародыши отношеній, которыя, не имѣя теперь большого распространенія, обѣщаютъ приобрести таковое въ будущемъ.

6. Матеріаль для отвѣтовъ на вопросы программы добывается, конечно, двумя способами:—опросомъ и наблюденіями.

Опрашивать необходимо не только самихъ пользователей, но и тѣхъ лицъ, опытъ которыхъ и знаніе мѣстныхъ условий и бытовыхъ особенностей позволяютъ надѣяться на вдумчивые и сознательные отвѣты. Но къ послѣднимъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда опросъ на мѣстѣ представляетъ сомнительный матеріаль, въ виду слабаго умственнаго развитія опрашиваемыхъ туземцевъ и недоступности для нихъ абстрактныхъ темъ. Укажемъ на вопросы о различіи правъ государства, общества и отдѣльныхъ лицъ на одинъ и тотъ же объектъ—воды или на вопросъ объ основаніи права старожиловъ на воду, каковымъ можетъ явиться право на землю, право труда по проведенію, право давности и др.

Но опросы вообще, къ кому бы они не обращались, должны быть пополняемы и провѣряемы фактическими данными. Изслѣдователю при выполненіи программы должно быть извѣстно, безразлично на основаніи своего или чужого опыта, каково водопользованіе въ изучаемомъ мѣстѣ, гдѣ и съ кѣмъ происходятъ или происходили споры, каковыя свѣдѣнія уже во многихъ мѣстахъ края собраны статистическимъ и гидротехническимъ отдѣлами переселенческой организаціи, а также ревизіей сенатора графа Палена.

7. Для удобства разработки матеріаловъ, добытыхъ по прилагаемой программѣ, слѣдуетъ заносить отвѣты въ отдѣльныя тетради, сообразно числу типичныхъ группъ. Послѣ каждаго отвѣта оставляется свободное мѣсто для примѣчанія, въ которомъ указывается, гдѣ этотъ отвѣтъ теряетъ свое

значеніе и какимъ отвѣтомъ замѣщается; такимъ образомъ будутъ сразу сведены въ отдѣльные очерки типичныя отношенія отдѣльныхъ группъ и не будутъ повторяться тождественные отвѣты, какъ это необходимо при чисто статистическихъ обслѣдованіяхъ, которыя должны приносить быстроту и упрощенность въ жертву точности и наибольшей гарантіи достовѣрности.

§ 3. Дѣйствующія правовыя нормы въ области воднаго хозяйства Туркестана.

1) Располагая матеріалы въ порядкѣ, намѣченномъ программой (§ 2), мы должны прежде всего отвѣтить на вопросъ о томъ, кто и въ какой мѣрѣ является теперь хозяиномъ туркестанскихъ водъ. Прежде всего о власти государства. *Какъ верховный хозяинъ, въ лицѣ администраціи, оно вмѣшивается въ водныя распоряженія, распределяя воду въ случаѣ недо-разумнѣй.* Это—первое, основное право. Но государство обладаетъ еще однимъ правомъ—въ лицѣ переселенческихъ партій оно производитъ изъятія водныхъ излишковъ для орошенія отведенныхъ участковъ. Другихъ правъ за государствомъ не признается,—оно не эксплуатируетъ за счетъ казны свободныя воды, не продаетъ воду, не вступаетъ ни въ какія имущественныя сдѣлки относительно воды и не вторгается въ сферу распоряженія водой внутри отдѣльныхъ обществъ, пока такыя сами объ этомъ не просятъ.

Однако государство начинаетъ теперь орошать свободныя земли (Голодная степь) и ближайшее будущее выдвинетъ новые вопросы.

Вторымъ хозяиномъ водъ являются отдѣльныя общества. При опросѣ почти всѣ единодушно заявляли, что настоящимъ хозяиномъ воды они считаютъ общество, которое распределяетъ воду между отдѣльными лицами, устанавливаетъ размѣръ пая и очереди, опредѣляетъ обязанности по работамъ на арыкахъ, рѣшаетъ споры, выбираетъ администрацію (ми-рабовъ).

Остается теперь опредѣлить, какую роль играютъ частныя

лица. Факты таковы: каждое отдѣльное лицо получаетъ только ту долю воды, которую назначаетъ ему общество, но *этой долей* или, какъ чаще называютъ—пайкомъ, онъ *можетъ распоряжаться какъ хочетъ*. „Свой пай хотъ подъ печь выливай“, говорили крестьяне селенія Казанско-Богородскаго (Вѣрненскаго уѣзда). Отсюда получается безпрепятственная продажа воды отдѣльными лицами другъ другу, а если такую торговлю не одобряютъ мусульмане, то только изъ за своего устарѣвшаго правового міровоззрѣнія, воспитаннаго на зам-

1. Работы на каналѣ НИКОЛАЯ I, для орошенія 45.000 десятинъ.

кнутомъ родовомъ бытѣ, гдѣ торговые сдѣлки замѣщаются семейной услугой. Но нѣтъ ли въ Туркестанѣ, такъ называемыхъ „замкнутыхъ водъ“, принадлежащихъ частнымъ лицамъ вполнѣ? На этотъ вопросъ казаки станицы Софійской отвѣтили слѣдующее: „изъ числа водныхъ бассейновъ станицы ни одинъ частнымъ лицамъ не принадлежитъ, такъ какъ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ станицѣ не имѣется“. Отвѣтъ этотъ понятенъ. На маленькомъ надѣлѣ (у казаковъ

составлялъ 30 десятинъ, но теперь уже раздробился) не можетъ быть замкнутая вода. Очень рѣдко попадаютъ небольшіе ключи и ими свободно распоряжаются, какъ, напримѣръ, приходилось наблюдать въ предгорьяхъ, у киргизъ Бокайской волости. Но допускается еще возможность иного вида частныхъ водъ.—Такъ, напримѣръ, тѣ же киргизы Бокайской волости устраивали водоемы и, разумѣется собранная вода принадлежала имъ вполнѣ. Въ отвѣтъ таранчей селенія Жанишары (Алексѣевка, Вѣрненскаго уѣзда), гдѣ показанія давалъ интеллигентный таранчинецъ Джамаладинъ Джалилевъ, предусматривался указанный случай. „Вода принадлежитъ обществу, гласитъ этотъ отвѣтъ, за исключеніемъ той, которая собрана въ отдѣльные бассейны самостоятельнымъ трудомъ частныхъ лицъ“.

Систематизируя всѣ отвѣты¹⁾, приходится придти къ слѣдующему выводу. *Существуетъ неразрывная связь между правомъ на землю и правомъ на воду*. Такъ какъ земля отдана въ пользованіе отдѣльныхъ обществъ, то и вода принадлежитъ этимъ обществамъ, но распорядителями ея являются частныя лица, какъ дѣйствительные пользователи земли. Роль государства въ этихъ случаяхъ вспомогательная. Въ силу присущаго ему суверенитета оно осуществляетъ одни только публичные правомочія судьи и верховнаго хозяина, распределяющаго наивыгоднѣйшимъ для всѣхъ способомъ общественныя блага. Приведемъ характерную выдержку изъ отвѣта, даннаго казаками станицы Софійской. „Станичныя юртовые земли составляютъ ограниченную собственность станичнаго общества и поэтому право распоряженія принадлежностями станичнаго юрта, какъ, напримѣръ, водою, принадлежитъ станичному обществу. До настоящаго времени не усматривалось необходимости въ распоряженіи водою со стороны высшей власти между членами станичнаго общества, но правила или законъ, нормирующий порядокъ пользованія водою на основаніи научныхъ данныхъ и сообразно почвеннымъ и климатическимъ

¹⁾ Мы приводимъ въ текстѣ только тѣ отвѣты, которые наиболее удачно выражены въ смыслѣ редакціи и вмѣстѣ съ тѣмъ являются типичными, повторяясь въ десяткахъ варіацій.

(въ смыслѣ количества атмосферныхъ осадковъ) условіямъ крайне необходимъ.

Распределение же воды между отдѣльными обществами, пользующимися этой водой изъ рѣки Талгара, должно происходить при участіи правительственнаго ирригатора, но лишь въ томъ случаѣ, если другія, кромѣ Софійскаго станичнаго общества, сельскія, станичныя выселковыя и киргизскія общества имѣютъ на эту землю законное право, такъ какъ верховья рѣки Талгара находятся на землѣ Софійской станицы“

2. Кавалъ НИКОЛАЯ I въ Голодной Стени.

Въ Закаспійской области, наиболѣе азіатской изъ всѣхъ частей Туркестана, гдѣ культурная жизнь возможна въ однихъ только оазисахъ, количество воды давно уже точно измѣрено и распределено между родами пропорціонально числу людей, а внутри родовъ между хозяевами (только женатыми) по принципу „биръ-адамъ, биръ су“,—одинъ человекъ—одна доля *). Такимъ образомъ вещныя права на воду принадлежатъ въ Туркестанѣ тѣмъ, кому принадлежитъ земля. По общему правилу вещныя права на воду имѣетъ общество, которое является сверхъ того носителемъ нѣкоторыхъ публичныхъ (административныхъ) правъ, делегируемыхъ ему государствомъ въ виду того что правительственнымъ чинамъ невозможно услѣдить за всей массой отдѣльныхъ пользователей.

*) Субботичъ.—„Землеводопользование въ Закаспійской волости“.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ и государство можетъ являться частно правовымъ хозяиномъ воды. Это выражается не только въ свободномъ распоряженіи излишками воды и свободными водами, которыя принадлежатъ государству по общему смыслу Туркестанскаго и Степного Положеній, но еще и тогда, когда государство владѣетъ землей, требующей орошенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство является хозяиномъ земли, оно обладаетъ всѣми правами на воду, какія могутъ быть у другихъ лицъ. Итакъ,

1) *Вещное право на воду составляетъ принадлежность владѣнія землей (со стороны государства, общества и отдѣльныхъ лицъ), соразмѣрно потребностямъ земельныхъ участковъ въ орошеніи.*

2) *Государство въ лицѣ своихъ органовъ является хозяиномъ свободныхъ водъ и излишковъ, а также соблюдаетъ функціи распределенія между обществами воды и надзора за ихъ воднымъ хозяйствомъ.*

3) *Обществамъ, кромѣ вещныхъ правъ на воду, принадлежатъ по отношенію къ отдѣльнымъ пользователям также права распределенія воды и надзора.*

Эти положенія могутъ показаться спорными, особенно то, которое (п. 2) присваиваетъ государству право на свободныя воды и на излишки. Въ подтвержденіе этого права можно привести нѣсколько оснований:

а) Первое мы видимъ въ общемъ смыслѣ дѣйствующихъ въ Туркестанѣ положеній. Такъ, напримѣръ, ст. 255 Турк. Полож. (т. II Свод. Зак.) утверждаетъ за осѣдлымъ населеніемъ земли, состоящія въ постоянномъ, потомственномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи, а статья 256—отдаетъ этому же населенію воды, въ пользованіе, по обычаю. Очевидно а contrario изъ ст. 255 можно вывести ¹⁾, что государству принадлежатъ всѣ остальные земли и въ добавленіе къ этому по смыслу ст. 256—что ему принадлежатъ воды, еще не распределяемыя по обычаю. Такимъ образомъ государство является хозяиномъ свободныхъ водъ. Что же касается из-

¹⁾ Принимая во вниманіе матеріалы къ „Полож. объ Упр. Турк. краемъ“—первонач. проектъ и Журналъ Соед. Деп. Гос. Сов. № 37 1886 г.

лишковъ, то они принадлежать государству потому, что пользование по обычаю предполагается экономнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ что напрасныя траты воды не могутъ быть терпимы, какъ не соотвѣтствующія обычаю.

Степное Положеніе еще больше, чѣмъ Туркестанское, даетъ основанія для признанія правъ государства на воду. Прежде всего статья 119 Степного Положенія признаетъ государственной собственностью всѣ земли, занимаемая кочевъ-

3. Работы на каналѣ НИКОЛАЯ I, для орошенія 45.000 десятинъ.

ями, вмѣстѣ со всѣми ихъ принадлежностями. А къ послѣднимъ правосознаніе населенія относитъ и воды. Свободное распоряженіе землями принадлежитъ государству по прим. 1 къ ст. 120, когда „земли оказываются излишними для кочевниковъ“. Отсюда надо считать, что и распоряженіе водами переходитъ всецѣло къ государству, когда обнаружится, что онѣ излишни для кочевниковъ.

б) Помимо толкованія законовъ, подкрѣпляющимъ осно-

ваніемъ является нынѣшняя практика, которая не встрѣчаетъ возраженій со стороны населенія. Государство постоянно отчуждаетъ землю вмѣстѣ со свободной водой и самое отчужденіе для земледѣльцевъ мыслимо только тамъ, гдѣ имеются излишки или неиспользованные запасы воды.

в) Третьимъ, весьма важнымъ основаніемъ для права государства на воду, основаніемъ, которое даетъ право истолковывать соотвѣтствующимъ образомъ вышеприведенныя статьи Туркестанскаго и Степного Положеній—мы считаемъ *общее положеніе о связи воды съ землей*. Это положеніе приводитъ ко второму вопросу программы—на чемъ основано право на воду.

2) Мусульманское право, какъ свидѣлствуютъ отвѣты населенія и практика, твердо держится того, что право на воду и право на землю нераздѣльны. Приведемъ рядъ выписокъ изъ Хидаи.

„Нельзя проводить воду по такой землѣ, которая не имѣетъ права на нее, такъ какъ при этомъ вода будетъ поглощаться землей, не имѣющей права на воду“.

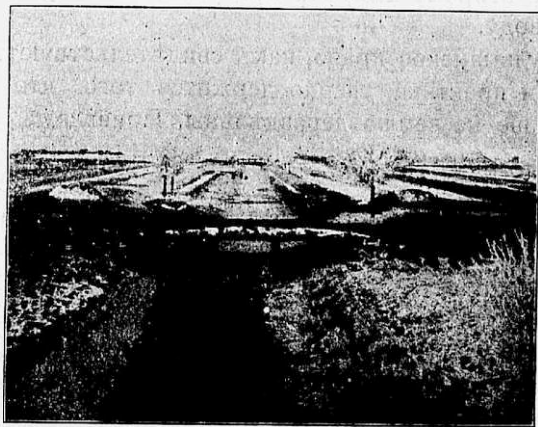
„Нельзя проводить свою долю воды на землю, которая не въ правѣ получать такую долю, такъ какъ продолжительное орошеніе можетъ послужить доказательствомъ права на орошеніе означенной земли водою изъ этой рѣки“.

„Распредѣленіе должно быть пропорціонально пространству земли“.

„Право на воду безъ земли не можетъ быть продано послѣ чьей либо смерти для уплаты долговъ умершаго, такъ какъ оно не можетъ быть продано при его жизни. Лучшій образъ дѣйствія это—соединеніе права на воду и права на такую землю, владѣлецъ которой не имѣетъ права на воду и затѣмъ въ распоряженіи, съ его согласія, какъ этимъ правомъ, такъ и землею; послѣ чего расчитавъ, насколько цѣнность земли поднялась вслѣдствіе присоединенія права на воду, имамъ можетъ обратить разницу на уплату долговъ умершаго. Когда онъ не можетъ достать такимъ способомъ землю, то можетъ купить на средства умершаго участокъ земли, и, соединивъ его съ правомъ на воду, продать ихъ вмѣстѣ; послѣ чего изъ полученной цѣны онъ долженъ

сперва покрыть расходы по покупке земли, а остаток употребить на уплату долгов умершаго“.

Всѣ приведенныя цитаты¹⁾, какъ намъ кажется, достаточно ясно свидѣтельствуютъ о тѣсной связи права на воду съ правомъ на землю, характеризуя при этомъ первое какъ дополнительное, принадлежностное при второмъ. Хидая, однако, содержитъ и другія мысли, способныя породить сомнѣнія въ правильности нашего вывода. Мы имѣемъ въ виду прежде всего „Ширбу“. Такъ называется самостоятельное независимое право на воду. Вотъ какъ говорится объ этомъ

4. Арыкъ въ Голодной Степи зимою.

правѣ: „право на воду можетъ существовать независимо отъ права на землю; его могутъ пріобрѣтать путемъ наслѣдованія, путемъ отказа, путемъ продажи земли безъ воды“. Въ объясненіе этой цитаты надо замѣтить, что 1) принадлежности фактически и юридически могутъ быть отчуждаемы самостоятельно; 2) самое указаніе на возможность независимаго существованія права на воду свидѣтельствуетъ однако объ особенностяхъ этого случая въ противовѣсъ общему правилу о зависимости права на воду отъ правъ на землю.

Гораздо больше сомнѣній можетъ вызвать другое чрез-

¹⁾ Хидая т. IV, кн. XIV переводъ подъ редакціей ген. Гродекова.

вычайно характерное для Азіи и особенно примѣнимое для Закаспійской области положеніе, которое предоставляет „маваты“, т. е. мертвыя, пустынные пространства, тому, кто ихъ воздѣлываетъ, а подъ воздѣлываніемъ разумѣется взрытие почвы и орошеніе.

Отсюда можно было бы вывести, что земля играетъ въ Азіи меньшую роль, чѣмъ вода (подобная мысль выражена въ нѣкоторыхъ поговоркахъ, напримѣръ, „отъ воды живетъ все“—арабская) и—что право на землю слѣдуетъ за правомъ на воду. Такой выводъ будетъ неправильнымъ. Мы имѣемъ въ разбираемомъ положеніи примѣръ, когда примѣняется принципъ „акбайи“—или права труда. „Чей трудъ, того и право“—это популярное положеніе имѣетъ силу дѣйствующей нормы и практически осуществляется именно тогда, когда идетъ рѣчь о пріобщеніи къ культурному хозяйству заброшенной пустыни. Что земля не слѣдуетъ за водой, доказываетъ слѣдующая цитата изъ Хидая: „земля не отводится къ арыку, протекающему по чужой землѣ, если не представлено доказательство права на нее“.

Итакъ, писанное мусульманское право, считаетъ основой права на воду—другое болѣе существенное право—право на землю. Трудъ по проведенію арыка и орошенію земель только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ право на землю; это когда земля не была никѣмъ использована. Такимъ образомъ создается прочное основаніе для конструкціи права на воду, какъ права принадлежностнаго, дополнительнаго къ праву на землю.

3) Мы можемъ перейти теперь къ третьему общему вопросу, отъ разрѣшенія котораго зависитъ построеніе отдѣльных нормъ, а именно къ вопросу о дѣленіи водныхъ бассейновъ на публичные и частные, судоходные и несудоходные. Имѣется ли такое дѣленіе въ Туркестанѣ?

Конечно, опросы не могли освѣдомить въ данномъ отношеніи и необходимый матеріалъ дали наблюденія и писанное право. Что касается судоходности рѣкъ Туркестана, то уже горный характеръ ихъ самъ собою говоритъ отрицательно—дѣйствительно, судоходство существуетъ только на Аму-Дарьѣ, флотилія которой не отличается большой аккурат-

ностью; попытки къ судоходству по р. Или въ результатъ дали только одно—доказательство невозможности его, вслѣдствіе измѣнчивости дна. Благодаря этой несудоходности рѣкъ, въ водномъ правѣ Туркестана не занимаютъ сколько-нибудь солиднаго мѣста юридическіе вопросы берегового права, связанные со сплавомъ и движеніемъ судовъ; даже рыболовство имѣетъ крупные масштабы только въ Аральскомъ морѣ.

Остается, однако, дѣленіе водъ на „публичныя“ и „частныя“, „открытыя“ и „замкнутыя“. Отсутствіе крупнаго частнаго землевладѣнія, исключая Государево имѣніе (Мургабъ), дѣлаетъ почти невозможной наличность замкнутыхъ водъ. Таковыя, какъ сказано, встрѣчаются въ видѣ небольшихъ ключей и небольшихъ водоемовъ. Поэтому воды дѣлятся на принадлежащія опредѣленнымъ обществамъ и разбираемыя всецѣло при орошеніи и на не разбираемыя всецѣло обществами, существующія постоянно (прим. Аму-Дарья, Сыръ-Дарья и др.). Подобное дѣленіе есть въ Хидаѣ, гдѣ указывается и на послѣдствія подобнаго дѣленія въ смыслѣ распредѣленія обязанностей по починкѣ различныхъ сооружений и затратъ на укрѣпленіе береговъ. Подобное дѣленіе создается логически, если принять правильность предшествовавшаго построения, гдѣ указывалось, что право на воду можетъ быть и у частныхъ лицъ, и у обществъ, и у государства, поскольку каждый изъ этихъ субъектовъ обладаетъ правомъ на землю. Наконецъ, подобное дѣленіе дается самой жизненной дѣйствительностью, которая показываетъ, что нѣкоторыя воды находятся въ полномъ распоряженіи обществъ, а другія по своей значительности и мощности не могутъ быть признаны иными, какъ только „общими“, „пользованіе которыми никому не возбраняется“ и которыми, слѣдовательно, въ большей мѣрѣ, чѣмъ другими, вѣдаетъ надъобщественная власть, т. е. государство.

Но одинаковая цѣнность всѣхъ водъ для культуры и одинаковое значеніе ихъ для пользователей въ отдѣльности и всего края въ цѣломъ заставляютъ считать, что *всѣ воды Туркестана могутъ быть признаны публичными* ¹⁾, находящимися подъ верховнымъ надзоромъ правительства.

¹⁾ См. § 1 разъясненіе термина „публичность“.

Теперь всѣ общіе вопросы выяснены, и мы можемъ перейти къ изложенію нормъ дѣйствующаго воднаго права Туркестана въ его главныхъ рубрикахъ: пользованіи водою, проведеніи воды и защитѣ отъ разрушительнаго дѣйствія воды.

4. Какъ происходитъ теперь пользованіе водою? Между обществами вода распредѣляется обыкновенно соразмѣрно земельному надѣлу, но, такъ какъ количество киргизскихъ запашекъ большей частью неопредѣленно, то критеріемъ распредѣленія служитъ часто число пользующихся водою душъ ¹⁾. Очередь пользованія устанавливается обыкновенно сверху, но безъ какихъ-либо принципиальныхъ обоснованій.

Внутри отдѣльныхъ обществъ правила пользованія водою твердо установлены и обыкновенно цѣлесообразны. Передъ началомъ полива составляются списки очередей; каждому дается одинаковый пай воды, такъ какъ одинаковы земельные надѣлы. Поливъ происходитъ и днемъ, и ночью.

Очередь начинается большей частью съ лицъ, надѣлы которыхъ находятся выше—это объясняется тѣмъ, что отработанная вода не пропадаетъ, сливаясь внизъ и постепенно переходя отъ одного къ другому. Но сартовскій и таранчинскій обычай—начинать очередь снизу; этотъ обычай особенно цѣлесообразенъ тамъ, гдѣ мѣстность отличается маловодіемъ, такъ какъ не даетъ возможности верхнимъ захватывать воду нижнихъ. Надо имѣть еще въ виду, что верхніе обыкновенно меньше нуждаются въ водѣ: чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ больше выпадаетъ атмосферныхъ осадковъ и тѣмъ больше доставляется воды весной отъ таянія горныхъ снѣговъ. Кромѣ того и посѣвъ производится наверху позже. У киргизъ относительно очереди еще сохраняется древній теперь теряющій силу обычай—предоставлять воду прежде всего самымъ старымъ, почтеннымъ людямъ (аксакаламъ—сѣдобородамъ) ²⁾. У русскихъ крестьянъ часто „мѣряются“ для опредѣленія очереди и только иногда предоставляютъ первую очередь тѣмъ, у кого выгораютъ посѣвы,

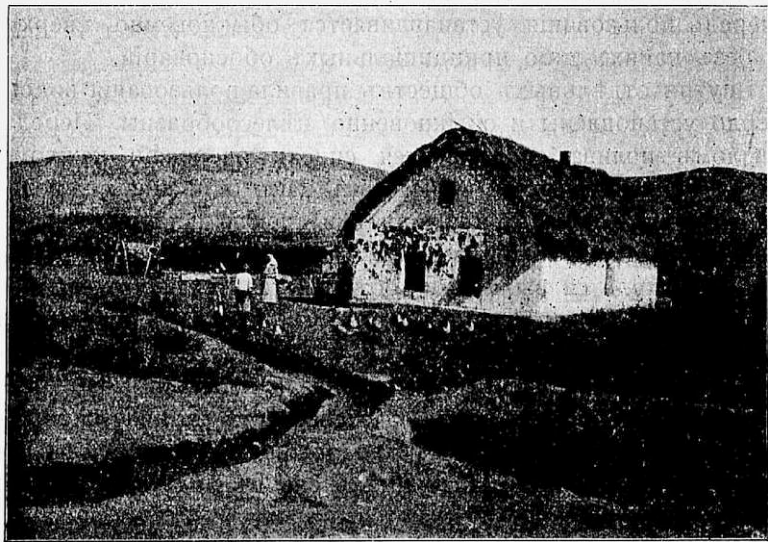
¹⁾ Примѣры можно найти въ постановленіяхъ Областныхъ Правленій

²⁾ Это несомнѣнно остатокъ родового быта.

какъ болѣе ранніе, или у кого надѣлъ хуже по качеству земли. Распределение воды особенно хорошо производится у сартовскихъ племенъ. Вся вода идетъ изъ главныхъ арыковъ (юстены) во второстепенные, рассчитанные каждый на поливъ 50 надѣловъ, т.-е. 500 дес. Такимъ образомъ распределение водъ совпадаетъ съ административнымъ дѣленіемъ на пятидесятства (еллюбяшъ-пятидесятникъ).

Сады и огороды обыкновенно находятся при поселкахъ, для которыхъ вода идетъ отдѣльнымъ арыкомъ. При распре-

5. Отводы изъ ручья, открываемые по мѣрѣ надобности; каждая канавка отвода рассчитана на кулакъ воды.

дѣленіи воды очень важна мѣра ея—надо констатировать, что „кулакъ“—мѣра очень неопредѣленная, въ среднемъ она составляетъ 3 куб. фута воды въ секунду.

Однообразіе въ цѣляхъ и характерѣ пользованія водою нарушаютъ рисовые посѣвы и первыя ласточки промышленности—мельницы и заводы. На этихъ явленіяхъ необходимо остановиться.

Рисъ растетъ въ водѣ, медленно стекающей и обыкновенно заболачивающей мѣстность, онъ требуетъ безпрестан-

наго тока воды и поглощаетъ большое количество ея. Выгодность рисоваго дѣла, несмотря на большія затраты труда, способствуетъ все большему распространенію его въ ущербъ земледѣлію. Отсутствие закона создаетъ благоприятныя условія для успѣшной конкуренціи рисоводовъ съ земледѣльцами и отсюда получаются крайне печальныя послѣдствія, въ родѣ захвата горныхъ ключей и вслѣдствіе этого обезводенія большого пространства, годнаго для земледѣлія. Выходить, что для блага немногихъ владѣльцевъ рисовыхъ посѣвовъ приносится въ жертву благо многихъ и пропадаетъ для культуры во много кратъ большее пространство земли. Кромѣ того рисовые посѣвы служатъ причиной малярійныхъ заболѣваній, такъ какъ отсутствіе санитарныхъ правилъ и надзора увеличиваетъ халатность и небрежность владѣльцевъ ихъ. Особенно много нареканій вызываетъ рисовое дѣло въ Самаркандской области, вокругъ Ташкента, и въ Пишпекскомъ уѣздѣ Семирѣчья.

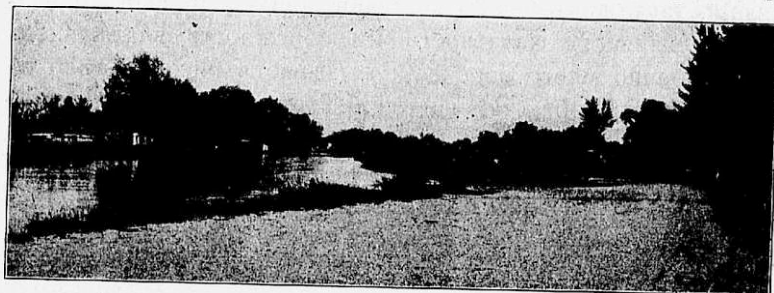
Обычное право не выработало еще нормъ относительно рисоваго дѣла и сюда можетъ относиться только общее правило, запрещающее посѣвы на отмеляхъ рѣкъ. Это правило создалось, вѣроятно, для того, чтобъ не было препятствій къ возвращенію рѣки въ прежнее русло и возстановленію границъ, нарушенныхъ отъ выхода рѣки изъ старыхъ береговъ, что въ Туркестанѣ очень обыкновенно, такъ какъ русломъ рѣки служатъ широкія равнины.

Второе явленіе, на которомъ мы хотимъ остановиться, это предоставленіе воды для промышленныхъ предпріятій. Всѣ отвѣты и кое-гдѣ добытые письменные контракты единодушно показываютъ, что промышленныя заведенія могутъ пользоваться водою только съ разрѣшенія общества и при томъ при отсутствіи вреда для земледѣлія. Такимъ образомъ обычное право приближается къ той нормѣ западно-европейскихъ законодательствъ, которыя при конкуренціи предпріятій отдають предпочтеніе наиболѣе полезнымъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Таковымъ въ Туркестанѣ считается земледѣліе.

Въ виду того, что кочевое хозяйство скотоводовъ до сихъ поръ имѣетъ въ Туркестанѣ огромное распространение, при-

обрѣтаетъ большое практическое значеніе право водопоя. По обычаю водопой свободно допускается, но для большихъ стадъ животныхъ назначаются особыя мѣста и прогонныя дороги.

Къ вопросу о пользованіи водами тѣсно примыкаетъ опредѣленіе предѣловъ распоряженія водой, т.-е. вопросъ о томъ, можетъ ли пользующійся дарить и завѣщать свой пай, продавать его и обмѣнивать ¹⁾. Опросы населенія дали полное основаніе утверждать, что свободное распоряженіе водою и особенно продажа ея обычаемъ сильно стѣсняется. Однако, наблюденія ²⁾ могли привести къ противоположному выводу: торгъ водой производится не всюду. Такое разнорѣчіе тре-

6. Арыкъ Нарпай, орошающій Бухарскія владѣнія.—Возлѣ арыка стадо верблюдовъ на водопой.

буетъ поясненій. Прежде всего надо замѣтить, что торгъ водой не одобряется никѣмъ и тщательно скрывается; что онъ далѣе имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ неправильно распределена вода и служить, слѣдовательно, показателемъ извѣстной ненормальности отношеній. Кромѣ того при обсужденіи вопроса о правѣ свободного распоряженія водою слѣдуетъ имѣть въ виду различіе, которое отмѣчается и въ отвѣтахъ, между правами отдѣльныхъ лицъ и правами обществъ. По-

¹⁾ По этому вопросу интересный матеріалъ представляетъ докладъ члена кавказскаго юридическаго общества Ю. Д. Кольченскаго по поводу записки землевладѣльца А. А. Шангирея „по вопросу о раздѣленіи правъ на воду отъ правъ на землю“.

²⁾ См. мое „Современное водное хозяйство Туркестана“ Вопросы Колонизаціи № 6.

слѣднія безусловно не имѣютъ права распоряжаться водою по своему усмотрѣнію и имъ запрещается продажа воды Областными Правленіями во всѣхъ ихъ постановленіяхъ по раздѣлу воды. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о правѣ отдѣльныхъ пользователей. И здѣсь по общему правилу продажа воды мусульманами воспрещается ихъ обычнымъ правосознаніемъ ¹⁾, воспрещается потому, что нѣтъ возможности услѣдить, что продается—результатъ бережливости или украденныя у другихъ доли, воспрещается еще и потому, что вода, огонь и трава—общее достояніе и пользованіе ими никому не воспрещается, слѣдовательно никто не долженъ брать больше, чѣмъ нужно, чтобъ не отнять у другого. Но на ряду съ общимъ правиломъ допускаются, и весьма цѣлесообразно, противоположныя начала, но только по отношенію къ частнымъ лицамъ. По разнымъ случайнымъ причинамъ нѣкоторые пользователи не нуждаются въ водѣ во время своей очереди и мѣняются съ другими. Бываютъ случаи, что какой либо членъ общины, принимавшій участіе во всѣхъ работахъ по возстановленію арыковъ и уплатившій всѣ налоги, бросаетъ почему либо или не можетъ вести хозяйство (занялся торговлей, ушелъ на заработки, умеръ работникъ, безнадѣжны всходы и т. д.), тогда онъ можетъ свободно продать свою долю. Таково положеніе вещей относительно распоряженія водами. Надо замѣтить, что мусульмане давали болѣе пуританскіе отвѣты, чѣмъ другіе пользователи: они не признавали даже права дарить воду (сел. Жанишары), а русскіе крестьяне и казаки были большей частью менѣе строги („свой пай хотя подъ печь выливай“). Послѣдніе, какъ хозяева положенія, получившіе и лучшія земли и львиную долю воды, не могли еще сознать полезности и необходимости ограниченія свободы пользованія водою. Отъ права продажи воды слѣдуетъ отличать право перевода своей доли воды на другую землю. Это практикуется при арендѣ, когда владѣльцы не-

¹⁾ Мусульманскія книги Джамиръ Рамузъ (Фетва) и др., какъ показывалъ мнѣ мулла сел. Чиликъ, Иземъ Арунъ, разрѣшаютъ продавать только воду, собранную собственными трудами и добываемую изъ земли (грунтовую), послѣднюю вмѣстѣ съ землей. „Кто не имѣетъ земли, тотъ не имѣетъ и воды“.

значительныхъ надѣловъ обрабатываютъ попеременно одинъ годъ—свою, другой—арендованную землю, они поливаютъ и и ту и другую своей долей воды. Переводъ воды съ одного участка на другой тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ и интересы другихъ соучастниковъ не могутъ быть нарушены, обычаемъ не запрещается.

Что касается экономіи пользованія (правильнаго сброса водъ напр., наблюденія за запрудами и т. д.), то обычное право относится къ этому очень легко и если внутри обществъ еще есть какой нибудь надзоръ мирабовъ, то въ отношеніяхъ междуобщественныхъ никакого надзора не существуетъ и послѣдствія для обществъ второй и слѣдующихъ очередей пользованія весьма плачевны ¹⁾.

Чтобъ покончить съ отдѣломъ пользованія водою необходимо упомянуть еще о давности, какъ основаніи пріобрѣтенія и прекращенія правъ на воду. Обычное право не знаетъ пріобрѣтательной давности, это понятно въ виду общественнаго пользованія землей и водой, при которомъ невозможны добросовѣстные захваты чужого надѣла. Что касается погасительной давности, то отвѣты свидѣтельствовали обыкновенно, что общество принимаетъ обратно временно ушедшихъ своихъ членовъ и надѣляетъ ихъ вновь землей и водой, если они платили налоги, но былъ и такой отвѣтъ, что дурного члена общества обратно не примутъ и онъ уже ничего не получитъ. Изъ аула № 1 Вост. Талгар. вол. бѣжалъ киргизъ Искаръ—общество рѣшило его обратно не принимать и не давать ему ни земли, ни воды. Какъ видимъ, связь земли и воды вездѣ проходитъ красной нитью. Когда же былъ поставленъ вопросъ, можетъ ли быть лишенъ навсегда права на воду тотъ, кто получалъ землю, но почему либо свыше десяти лѣтъ не бралъ воды, то общій отвѣтъ былъ отрицательный.

При рѣшеніи всѣхъ конкретныхъ вопросовъ, равно какъ и описаніи дѣйствующихъ порядковъ, необходимо имѣть въ виду отношенія внутри общества и между обществами. От-

¹⁾ Разительные примѣры въ моемъ „Современномъ водномъ хозяйствѣ Туркестана“ гор. Вѣрный, рѣка Тургенъ и др.

носителю давности какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной въ отношеніяхъ междуобщественныхъ не можетъ быть никакой рѣчи. Неравномѣрное распредѣленіе воды въ Туркестанѣ, хищничество и захваты все это было бы узаконено навсегда, награждая сильныхъ и низачто лишая слабыхъ. Конечно, опросы относительно значенія давности пользованія давали совершенно различные результаты, когда отвѣчавшіе имѣли много и когда они были въ числѣ обиженныхъ.

Писанное мусульманское право, какъ свидѣтельствовали муллы, знаетъ только одну давность въ 33 года—это давность преслѣдованія за преступленіе, пріобрѣтательной давности нѣтъ, никакая давность затѣмъ не покрываетъ неправильнаго владѣнія имуществомъ.

Если такимъ образомъ давность не создаетъ полнаго права, то она все-таки не лишена значенія, какъ основаніе для преимуществъ. Если какія либо общества издавна пользовались водой того или другого бассейна, то вновь осѣвшія общества могутъ *получить только излишки*, равномерное перераспредѣленіе воды считается несправедливостью.

5. Мы можемъ перейти теперь ко второй составной части матеріальнаго воднаго права, а именно проведенію водъ.

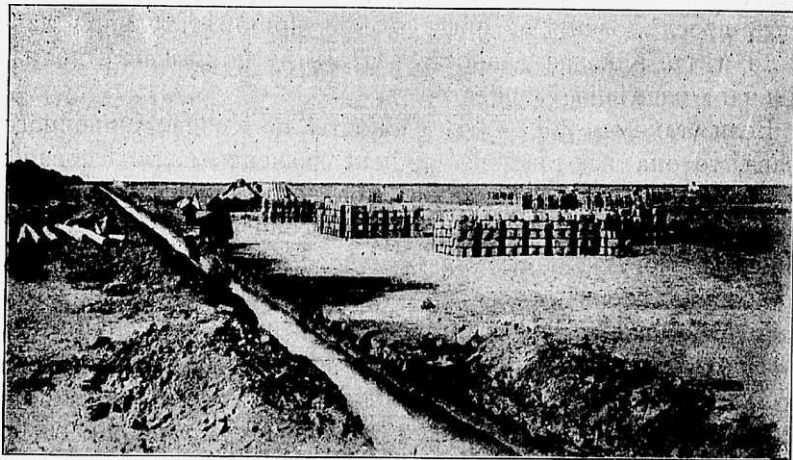
Основной нормой этого отдѣла является легальный сервитутъ водопровода, т.-е. право проведенія арыка по чужой землѣ. Обычное право Туркестана не могло не выработать такого правила, безъ котораго орошеніе земель было бы крайне затруднительно. И тутъ, однако, надо имѣть въ виду различіе междуобщественныхъ отношеній и отношеній внутри обществъ. Племенная рознь и отсутствіе опредѣлившихся обычно-правовыхъ нормъ во взаимныхъ отношеніяхъ обществъ часто ведутъ къ недоразумѣніямъ и создаютъ препятствія для проведенія арыка по чужой землѣ; внутри же общества такихъ недоразумѣній почти совершенно не бываетъ ¹⁾.

¹⁾ Бывшій областной ирригаторъ Семирѣчья г. Скоряковъ въ своемъ докладѣ 4 марта 1902 г. (см. § 5) пишетъ, что священный обычай Туркестана о правѣ пропуски воды черезъ чужую землю, какъ бы санкціонированъ администраціей, не взыскивающей налоговъ за ту землю,

Право проведенія арыковъ и теперь находится подъ контролемъ общества, которое слѣдитъ въ собственныхъ же интересахъ за системой распредѣленія водъ, что же касается большихъ арыковъ, то фактически и они могутъ быть проводимы лишь съ разрѣшенія администраціи, такъ какъ распредѣленіе водъ почти во всѣхъ рѣкахъ и ключахъ урегулировано Областнымъ Правленіемъ и нарушеніе административнаго постановленія вызываетъ вмѣшательство власти.

Съ развитіемъ культуры отношенія усложняются и требуютъ новыхъ нормъ. Уже теперь бываютъ случаи, что арыки

7. Только что выведенный арыкъ въ Голодной - Стени (пос. Спасекій). Сним. Молчанова.

проводятся силами нѣсколькихъ лицъ и другіе пользователи присоединяются послѣ. Въ такихъ случаяхъ взыскивается съ присоединившихся вознагражденіе.

Далѣе почти тождественны случаи, когда уже проведенный арыкъ удлиняется, или пропускается вода по руслу чужого канала. Относительно этихъ случаевъ обычнаго права еще не сложилось, но тамъ, гдѣ они бывали, обыкновенно требуется

которая занята подъ арыками. На мѣстѣ это всеми отрицалось, повидимому г. Скорняковъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что въ надѣлѣ не входятъ большіе арыки.

согласіе владѣльцевъ прежняго арыка и о легальномъ сервитутѣ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Приходилось наблюдать еще такіе случаи, когда вода одной рѣчки или арыка переводится въ другіе для ихъ питанія. Это можетъ имѣть мѣсто, когда вода считается общимъ достояніемъ, а не собственностью отдѣльныхъ лицъ.

При проведеніи воды изъ главнаго (головного) арыка въ маленькій часто устраиваются запруды; если благодаря этому вода подыметъ очень высоко и зальетъ поле сосѣдей, то возмѣщеніе вреда ложится на запрудившаго.

Остается еще одинъ видъ добыванія воды — это посредствомъ колодезей. Въ этомъ отношеніи обычное право тѣхъ частей Туркестана, гдѣ автору приходилось производить обслѣдованіе, ничего не говоритъ.

6. Третій отдѣлъ матеріальнаго воднаго права касается экономіи воднаго хозяйства и борьбы съ разрушительной силой воды. Эта часть дѣйствующаго Туркестанскаго права наименѣе развита по той простой причинѣ, что она требуетъ солидарности всѣхъ пользователей. Внутри отдѣльныхъ обществъ она почти незамѣтна, а совмѣстныя работы и затраты производятся очень рѣдко. Между тѣмъ разрушающихъ водное богатство силъ очень много. Прежде всего надо обратить вниманіе на отсутствіе плановѣрности въ лѣсномъ хозяйствѣ. Отсутствіе дорогъ въ густыхъ чащахъ ¹⁾ способствуетъ уничтоженію болѣе доступныхъ частей лѣса и отсюда получается неравномѣрное таяніе снѣговъ и неравномѣрное распредѣленіе осадковъ. Киргизскій скотъ общипываетъ молодые заросли, такъ что новые лѣса и рѣдки, и искалѣчены.

Киргизскій скотъ причиняетъ и другое зло. По отчету за 1906 г. переселенческаго агронома въ Семирѣчѣ г. Андерсена уменьшеніе воды въ одной изъ рѣкъ Лепсинскаго уѣзда „есть результатъ затаптыванья многочисленныхъ верхнихъ ключей киргизскимъ скотомъ на лѣтовкахъ“. Такое же явленіе приходилось наблюдать въ Вѣрненскомъ и Пишпекскомъ уѣздахъ. На лѣтнихъ пастбищахъ бываютъ большія горы „мокрыя“ отъ вершины до подошвы, съ заболоченными до

¹⁾ Дорожный кредитъ остается незначительнымъ.

тины долинками, все благодаря растаптыванью ключей (Тургень—„Ой-джайлау“).

Для экономии водного хозяйства очень вредна затѣмъ разбросанность киргизскихъ пашень и черезполосицы у крестьянъ. Относительно первой завѣдывающій Джаркентскимъ подрайономъ М. Ф. Войшвилло пишетъ ¹⁾ такъ: „Крестьянскимъ арыкомъ поливается 2.470 дес., въ 30—35 в. отъ начала арыка и по 15—20 верстъ ниже пашень киргизъ, тогда какъ пять киргизскихъ арыковъ съ большимъ въ общей сложности количествомъ воды обслуживаютъ площадь посѣвовъ не болѣе 2.000 дес. (по сообщенію волостн. управл. 1.800 д.); разбросанность посѣвныхъ площадей у киргизъ ведетъ безусловно къ безцѣльной тратѣ большого количества воды путемъ испаренія и просачиванія“.

Большимъ зломъ является еще заболачиваніе мѣстности и отсутствіе дренажа, что особенно обращаетъ на себя вниманіе при посѣвахъ риса.

Существующія мѣры защиты или правильнѣе способы возстановленія и охраненія арыковъ очень несложны. Отъ cadaго двора по очереди идетъ работникъ и такимъ образомъ собирается нужное число для соотвѣствующихъ работъ. Если въ работахъ заинтересовано нѣсколько обществъ, то число работниковъ отъ cadaго распределяется поровну.

При производствѣ работъ допускается, конечно, проходить по чужой землѣ, это легальный сервитутъ. Интересно, что такое же сервитутное отношеніе должно существовать между сосѣдними домами въ городѣ; когда маленькій арычокъ проходитъ у сосѣда, обыкновенно для пропуска воды перелѣзаютъ черезъ заборы.

Никакихъ особыхъ санитарныхъ обязанностей обычное право не знаетъ.

Между тѣмъ, какъ обычное право въ рассматриваемой области чрезвычайно примитивно, уже теперь возникаютъ сложныя отношенія по защитѣ отъ силевыхъ потоковъ съ отвѣсныхъ горъ ²⁾, введенію разбросанной рѣки въ болѣе

¹⁾ „Записка по поводу надѣла сел. Ивановскаго Лепсинскаго уѣзда“.

²⁾ Образецъ защитительныхъ канавъ на гор. Св. Давида въ г. Тифлисѣ—то же теперь возлѣ Ташкента.

узкое русло, устройству большихъ плотинъ. Въ ближайшемъ будущемъ все это станетъ широко распространеннымъ явленіемъ.

7. Только въ будущемъ можетъ быть рѣчь и о водныхъ товариществахъ, которыя должны будутъ объединить заинтересованныхъ пользователей.

8. Мы покончили съ обзоромъ матеріальнаго воднаго права въ его современномъ состояніи и теперь остается нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній изъ области другихъ отдѣловъ права.

Администрація по надзору за водами крайне несовершенна, но въ коренныхъ областяхъ Туркестана лучше, чѣмъ въ Семирѣчѣ, гдѣ нѣтъ арыкъ-аксакаловъ, т.-е. надъ-общественныхъ начальниковъ надъ мирабами. Споры между обществами разбираются административно, внутри общества мирабами, а иногда почетными лицами.

Воднаго межеванія, какъ на Кавказѣ, нѣтъ; но оно подготовлено многочисленными постановленіями Областныхъ Правленій, которыми распредѣлялась вода, а внутри обществъ перераспредѣленіе производится ежегодно.

Уголовное водное право состоитъ изъ денежныхъ штрафовъ и лишенія очереди—оно играетъ незначительную роль, такъ какъ водный надзоръ долженъ быть таковъ, чтобы предупреждать обиды, а если онѣ произошли, то лучший способъ возмѣщенія вреда гражданско-правовой—взысканіе убытковъ.

§ 4. Желательная конструкция и содержаніе будущаго воднаго права Туркестана.

Въ основѣ будущаго воднаго права Туркестана должно лежать то самое пониманіе права на воду, которымъ проникнуто и дѣйствующее, но съ развитіемъ до логическаго конца отдѣльныхъ положеній. *Воды принадлежатъ совокупности обществъ и лицъ, которыя всѣ вмѣстѣ разбираютъ воду даннаго бассейна*—эта совокупность пользователей можетъ быть объединена названіемъ воднаго округа (магала на Кавказѣ). *Многоводныя рѣки*, которыя выходятъ далеко за пре-

дѣлы пользованья ограниченного района, принадлежать государству, какъ *res publicae quae in communi usu habentur*, т.-е. предметы общаго пользованія ¹⁾.

Всѣ воды въ Туркестанѣ ²⁾ должны быть признаны публичными, частныя лица сохраняютъ права собственности на воды, собранныя личнымъ трудомъ.

Водный округъ владѣтъ водой, какъ общимъ благомъ всѣхъ пользователей, каждый изъ которыхъ имѣетъ право на извѣстную долю. Если пользователемъ является общество, то каждый изъ членовъ этого общества является совладѣльцемъ въ общемъ имуществѣ.

8. Ручей возлѣ жилья. Въ отдаленіи рѣка, въ которую ручей впадаетъ.

Что же должно служить основаніемъ права на воду. И тутъ мы не видимъ надобности порывать со сложившимся на мѣстѣ правосознаніемъ. Право на воду не есть самостоятельное право, оно является лишь принадлежностнымъ, допол-

¹⁾ Различіе между водами этихъ двухъ категорій аналогично различію дорогъ, подлежащихъ праву участія общаго, и дорогъ предоставленныхъ праву участія частнаго.

²⁾ Въ Семирѣченской области и теперь по Степному Положенію всѣ воды должны быть признаваемы публичными и лишь находящимися въ эмфитевтическомъ владѣніи (т.-е. наслѣдственномъ пользованіи и распоряженіи) водныхъ округовъ или, какъ болѣе соответствуетъ тамошней терминологіи, совокупности пользующихся обществъ.

нительнымъ къ праву на землю. Кто имѣетъ землю, тому принадлежитъ и право на такую долю общаго количества воды, которая соответствуетъ потребностямъ земельного участка въ орошеніи.

Право на воду не есть такимъ образомъ абсолютное опредѣленное по объему право: оно зависитъ отъ общаго количества воды и ограничивается правами другихъ лицъ, это—право на долю, а не на опредѣленное количество. Право на воду далѣе не можетъ быть по общему правилу самостоятельнымъ; имъ обладаетъ только тотъ, кто обладаетъ другимъ главнымъ правомъ—правомъ на землю. Въ законѣ должно быть поэтому выражено общее положеніе, что каждый владѣлецъ земли получаетъ воду соразмѣрно общему ея количеству и соотвѣтственно потребности участка въ орошеніи.

Принявъ изложенную конструкцію, мы можемъ перейти къ частнымъ вопросамъ, имѣя опредѣленную нить. При этомъ будемъ считать, что будущій законъ опредѣлитъ исключительно междубытвенныя отношенія или отношенія самостоятельныхъ пользователей въ предѣлахъ воднаго округа; члены общества обладаютъ уже производнымъ правомъ.

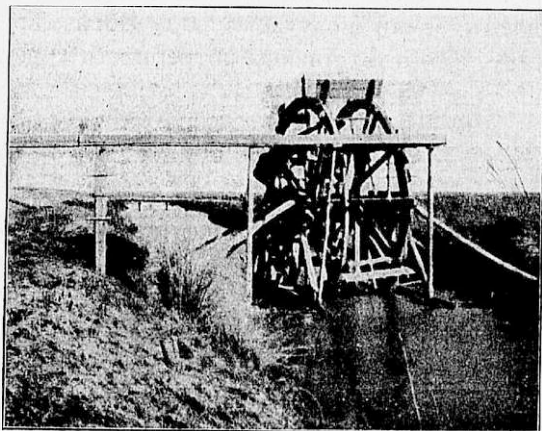
Въ отношеніи пользованія водой долженъ быть выработанъ прежде всего критерій распредѣленія, который не можетъ быть одинъ для всего Туркестана такъ же, какъ не можетъ быть одинаковая норма орошенія (въ настоящее время 1 кв. футъ воды въ секунду на 30 дес. сухихъ посѣвовъ и на 7 дес. риса). Болѣе опредѣленно критерій распредѣленія въ различныхъ водныхъ округахъ будетъ опредѣляться въ инструкціяхъ чинамъ водной администраціи.

Пользованіе водою для сухихъ посѣвовъ имѣетъ предпочтеніе передъ всеми другими видами пользованья, начиная съ рисоваго дѣла и кончая промышленностью ¹⁾. Но для развитія

¹⁾ Это положеніе должно быть выражено приблизительно такъ: „въ случаѣ столкновенія (коллизій) сельско-хозяйственныхъ и другихъ интересовъ, предпочтеніе отдается прежде всего первымъ потребностямъ (питье, домашнія надобности), а затѣмъ потребностямъ въ водѣ для орошенія“.

последней надо устранять все препятствия в интересах колонизации края и потому везде, где промышленное заведение не препятствует земледелию, упрямство частного владельца не может стать на дороге, задерживая развитие полезных с народно-хозяйственной точки зрения предприятий. В таких случаях закон предоставить разбор дела водной администрации, постановляя, что предприятия, не препятствующие орошению или хотя препятствующие, но имеющие высокую народно-хозяйственную ценность, должны быть допускаемы, при чем вторые не иначе, как с вознаграждением за нарушение „приобретенных прав“.

9. Водоподъемное колесо (чигирь). Образец недорогого примитивного сооружения.

Право удовлетворения первых потребностей составляет право участия общего. Это может иметь значение только в крайнее маловодье, при коллизии потребностей.

Вопрос о праве продажи воды должен быть решен отрицательно, раз право на воду не является самостоятельным, а представляет лишь владение правом в силу другого правомочия. Такой догматический вывод соответствует экономическим потребностям хозяйства. Каждому пользователю предоставляется лишь такая доля воды, которая соответствует потребностям его участка. Кто продает

воду, тот, значит, имеет больше воды, чем ему нужно. Проверить, откуда он добыл лишнюю воду, путем ли захвата или экономией, нет возможности и потому лучше оставаться при той презумпции, что вода распределена соответственно действительным потребностям участка земли при средней экономии и лишняя вода должна переходить в распоряжение других пользователей. Все это касается только самостоятельных, в указанном выше смысле, пользователей. Внутри общества частичная уступка пая одним пользователем другому, как выяснено в предыдущем §, не представляется ни экономически вредным, ни неправомочным явлением. Но переуступка пая и перевод воды с одного участка на другой не должны допускаться иначе как с разрешения сельского общества или власти, заведывающей орошением, согласно с тем, внутри общества это происходит или между различными обществами или членами различных обществ. Такое разрешение может быть выдаваемо не больше чем на год, так как иначе случайные сделки обратятся в постоянные.

Право продажи воды существует в Закаспийской области где устраиваются дорогие кяризы (до 250.000 р.) и затем продается вода. Такие предприятия не подходят под общее понятие торговли водой, здесь речь идет о взыскании с частных лиц издержек на доставку воды пользователям и процентов на капитал предпринимателя¹⁾. Будущий закон должен предоставить государству право на выдачу концессий предпринимателям для эксплуатации свободных вод и вместе с тем легализовать существующие предприятия.

Потеря права на воду обуславливается двумя причинами — утратой права на землю и отсутствием потребности в орошении земли путем напр. отнесения земельного участка к богатым. Об этом следует упомянуть в законе.

¹⁾ О различных типах подобных предприятий см. Н. Синельников „Упорядочение водного хозяйства в связи с колонизацией орошаемых площадей“ Вопр. колониз. № 4. Особенно интересен Кэрей — акт 1894 г. 18 Авг., который содействует постепенной передаче предприятий в руки фермеров (Штат Колорадо) стр. 142, 143.

Остается по вопросу о пользовании водами определить условие введения в кругъ пользователей новыхъ членовъ, иными словами условия надѣленія водою новоселовъ. Въ этомъ отношеніи и дѣйствующая практика и общія начала, изложенныя выше, даютъ положительныя указанія для законодателя. Въ Семирѣчьи собственникомъ водъ является теперь государство, которое можетъ отвести новымъ пользователям тѣ воды, которыми не владѣютъ осѣвшіе уже общества. Въ остальномъ Туркестанѣ—государству принадлежатъ незаимованныя земли и излишки воды. Такимъ образомъ старожилы имѣютъ то преимущество, что они пользуются разъ признанной за ними долей воды, какъ приобретенымъ правомъ, а новоселы могутъ получать только свободную воду и въ годы маловодья не могутъ требовать пропорціональнаго перераспределения воды, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи другихъ пользователей ¹⁾. Въ виду того, что въ настоящее время вода распределена крайне неравномерно и что приобретательной и погасительной давности обычное право не признаетъ, „приобретенныхъ правъ“ на количество получаемой воды до сихъ поръ нѣтъ и существующія права должны стать непоколебимыми съ момента совершения воднаго межеванія, которое будетъ имѣть мѣсто по образцу кавказскаго послѣ изданія закона. Только это водное межеваніе подведетъ подъ существующія права законный титулъ, сдѣлаетъ ихъ непоколебимыми „приобретенными“ правами. Такъ какъ въ Туркестанѣ опредѣленіе права на воду должно касаться, какъ мы приняли выше, только между-общественныхъ отношеній, а такихъ крупныхъ пользователей, какъ самостоятельныя общества, немного, и такъ какъ постановленія областныхъ правленій уже въ значительной степени подготовили опредѣленіе правъ, то водное межеваніе совершится въ Туркестанѣ гораздо скорѣе, чѣмъ на Кавказѣ, гдѣ за 20 лѣтъ не

¹⁾ При наиболѣе интенсивномъ использованіи водъ часть пользователей живетъ остатками и можетъ оказаться безъ пая, не смѣя претендовать на него. Спасать этихъ пасынковъ и призваны тѣ статьи закона, которыя запрещаютъ продавать излишки воды, разрѣшаютъ государству измѣнять и улучшать арычныя системы, въ цѣляхъ экономіи, и все, что содѣйствуетъ сбереженію воды.

опредѣлили $\frac{1}{4}$ всѣхъ правъ на воду. Въ Туркестанѣ опредѣленіе правъ должно быть совершено ускореннымъ темпомъ еще и потому, что переселенческія нужды неотлагательны и сказываются сразу во всемъ краѣ. О „приобретенныхъ правахъ“ на воду можетъ идти рѣчь лишь въ смыслѣ общаго правомочія на полученіе воды въ размѣрѣ потребностей земельного участка. Это правомочіе покоится на обычно-правовой нормѣ: право на землю даетъ право на воду. Поэтому закрѣпленіе не можетъ разъ на всегда опредѣлить количество воды для каждаго пользователя. Напротивъ надо заранѣе предвидѣть перемежеваніе. Какъ измѣняются нормы надѣленія землей по мѣрѣ перехода отъ кошевого хозяйства къ осѣдлому и отъ экстенсивнаго земледѣлія къ интенсивному, такъ будутъ измѣняться и нормы надѣленія водой по мѣрѣ перехода къ лучшимъ техническимъ условіямъ водопользованія, по мѣрѣ распространенія сухого земледѣлія и сокращенія числа поливовъ, благодаря распространенію агрономическихъ знаній и удобренію, въ связи, наконецъ, съ общимъ улучшеніемъ экономіи воднаго хозяйства.

Въ отношеніи правъ проведенія воды дѣйствующее право Туркестана даетъ уже довольно много: оно прежде всего признаетъ легальный сервитутъ водопровода, т. е. основной институтъ въ данной области.

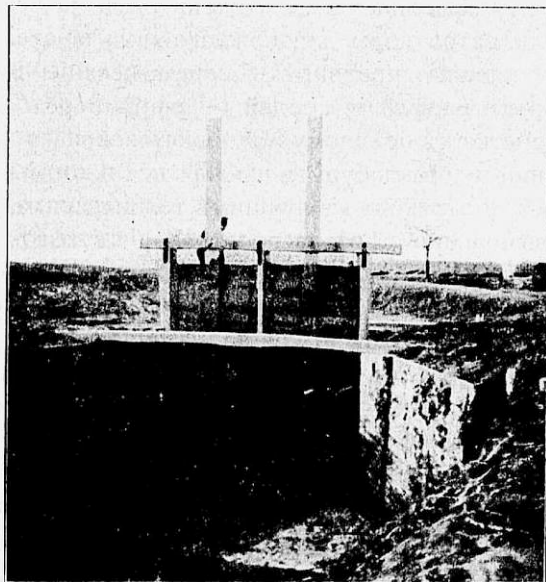
Но будущій водный законъ долженъ еще установить контроль надъ проведеніемъ новыхъ арыковъ, опредѣлить условія выведенія грунтовыхъ водъ, правила устройства запрудъ.

Остается теперь *отдѣлъ экономіи воднаго хозяйства и борьбы съ разрушительной силой воды* ¹⁾. Здѣсь очень важно установить надзоръ за мѣрами борьбы съ размывомъ пашень и береговъ, въ цѣляхъ примиренія противоположныхъ интересовъ. Обыкновенно то, что полезно въ этой области одному, вредно для другого, а потому необходимо взаимное предупрежденіе и главное,—надзоръ водной администраціи, которая можетъ разрѣшать лишь такія мѣры, которыя съ народно-хозяйственной точки зрѣнія приводятъ къ положительнымъ результатамъ, т. е. приносятъ больше пользы, чѣмъ вреда. Возна-

¹⁾ Этотъ отдѣлъ отсутствуетъ въ водномъ правѣ Закавказья.

граждение за вредъ, причиненный другимъ новыми сооружениями, не всегда достаточно цѣлесообразно, возлагая на болѣе энергичную сторону слишкомъ большую тягость; въ такихъ случаяхъ должно организовать принудительныя товарищества. Условія возникновенія ихъ, права и обязанности законъ долженъ непременно предусмотрѣть.

Существенную часть закона составитъ положеніе объ управленіи водами Туркестана. По этому вопросу уже выработанъ

10. Шлюзъ—вододѣлитель.

Фот. Молчанова.

въ Ташкентѣ обстоятельный и мотивированный проектъ. Намъ хочется еще разъ подчеркнуть здѣсь, что интересы колонизаціи Туркестана требуютъ внимательнаго отношенія къ столь важной сторонѣ Туркестанскаго хозяйства, какъ ирригація. По возможности на бассейнѣ каждой рѣки долженъ быть, по крайней мѣрѣ, одинъ техникъ и для побужденія его къ творческой дѣятельности слѣдуетъ взыскивать плату въ его пользу въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (напр. 10-ти) съ каждой десятины, орошенной благодаря его трудамъ, по до-

быванію новыхъ водъ, усовершенствованію водной системы, экономизаціи, осушенію мѣстности и т. д.

Законъ долженъ затѣмъ признать обязательность веденія водныхъ вѣдомостей и организовать для ихъ составленія временныя комиссіи, по примѣру Закавказья. Послѣдняя часть закона установить карательныя мѣры за нарушеніе обязательныхъ постановленій и правъ, принадлежащихъ въ силу закона признаннымъ пользователям.

До сихъ поръ мы говорили о водахъ, принадлежащихъ воднымъ округамъ. Относительно водъ принадлежащихъ государству, какъ владѣтелю земель, и судоходныхъ рѣкъ (см. ст. 406 т. X ч. 1) надо сдѣлать нѣсколько оговорокъ. Права государства ограничены правами участія общаго и частнаго и опредѣляются тѣми же нормами, какъ и права другихъ пользователей, но они тѣмъ не менѣе шире правъ другихъ субъектовъ, какъ не имѣющія надзора. Государство относительно принадлежащихъ ему, какъ владѣльцу земель, водъ является нераздѣльнымъ хозяиномъ, но общая конструкція права на воду, какъ права, ограниченнаго потребностями земли, не теряетъ силу и для государства. Оно не можетъ помѣшать частнымъ лицамъ использовать воду для промышленныхъ цѣлей, напр. („houille blanche“) для электричества. Государство не въ правѣ отказать въ водѣ тѣмъ, чью землю по естественнымъ условіямъ должна орошать вода источника, признаннаго публичнымъ. На государствѣ далѣе лежатъ и обязанности поддержанія водъ въ порядкѣ. Его права, повторяемъ, покоятся на томъ же частно-правовомъ базисѣ, какъ и права другихъ пользователей.

Но государство имѣетъ полномочія верховнаго хозяина всѣхъ водъ. Оно можетъ раздавать концессіи на эксплуатацію водъ другими и въ этомъ своемъ правѣ оно ограничено только общимъ направленіемъ своей политики. Если эта политика будетъ проникнута культурно-капиталистическимъ духомъ¹⁾, то концессіи будутъ менѣе ограничены и будутъ выдаваться свободнѣе и легче, если же будетъ признано наиболее соответствующимъ благу государства культурно-колонизаци-

¹⁾ См. „Современ. водн.-хоз. Турк. § 1. Вопр. колон. № 6 стр. 46 и сл.

онное направление, то концессии¹⁾ на право эксплуатации публичных вод будут выдаваться при условии продажи воды исключительно тем владельцам земель, которых посадить для этого государство. Интерес частного предпринимателя получить возможно скорее прибыль; ему безразлично, кто и как будет пользоваться водою и при таких условиях возможно заселение края нежелательными элементами, более обеспеченными, чем поселенцы, но зато менее отвечающими целям общегосударственной политики. Концессионер является не собственником воды (государство, как и другие пользователи, может продавать известную долю воды), а только арендатором, ограниченным в правах распоряжения. Чем более последовательно будет проведена культурно-колониционная политика, тем эти ограничения будут существеннее.

В водном праве соединяются публично-правовые и частно-правовые начала. Из предшествовавшего видно, что мы проводили, применительно к Туркестану, как в общей конструкции права на воду, так и в отдельных положениях начало частно-правовое²⁾. Для публичного права мы оставили только то, что относится к водному надзору, как одной из функций полиции благосостояния. Права водной администрации заключаются, между прочим, в охранении частных прав на воду, т. е. правомочного пользования водою, отсюда уже вытекает право распределения вод и право суда, которые составляют существенное содержание полномочия водной администрации.

§ 5. Влияющие на водопользование правовые и естественные особенности отдельных областей Туркестана³⁾.

1. В правовом отношении резко отделяется от остальных частей Туркестана Семиреченская область. В ней нет

¹⁾ Теория допускает еще Verleihung — пожалование Stobbe о. с. Anschütz о. с.

²⁾ Как видно из § 1 мы близки к конструкции Dernburg'a см. Pandekten 17 § 71.3.

³⁾ Настоящий параграф составлен главным образом на основании различных официальных справок.

частной собственности, а все земли считаются государственными (ст. 119 Степн. Полож.). В Степном Положении, под действием которого находится Семиречье, не содержится никаких норм относительно пользования водами.

Помимо этих правовых особенностей Семиречье приобрело в настоящее время большую известность своей колонизационной емкостью. В нем насчитывается 2.300.000 десятин таких земель, которые при относительно (имея в виду возможные результаты) небольших затратах годны для заселения.

В настоящее время туземное население Семиречья, скотоводческое по преимуществу, но оно уже оценивает выгоды оседлости и количество запашек увеличивается с каждым годом весьма значительно. На недостаток воды для орошения Семиречья жаловаться не может. Бывший областной ирригатор г. Скорняков в своем доклад¹⁾ 4 Марта 1902 г. дает следующие данные:

Многоводные реки Чу, Нарын, Атбаш, Или, Чарын, Чилик, Усек, Каратал, Ак-су, Лепса, Тентек и др. для судоходства непригодны и по своему крутому падению, как бы самой природой предназначены для ирригации, а между тем воды их совершенно непроизводительно уходят в замкнутые озера, а некоторые, как Чу, теряются в бесплодных степях, образуя огромные болота, непригодные к культуре, население же пользуется в Семиречье, главным образом, водою малых горных речек, из которых вывод арыков не представляет никаких затруднений.

На большинство свободных пространств, можно видеть остатки бывшей на них земледельческой культуры (жернова, жженный кирпич, следы построек) и особенно интересными являются древние арыки, тянувшиеся по этим степям, то ясно заметными, то совершенно сравненными с землею следами. Очевидно, область в прежнее время была заселена каким-то земледельческим народом, хорошо

¹⁾ Адресованном на имя комиссии по вопросу об учреждении ирригационного управления в Семиреченской области.

знакомымъ съ искусствомъ орошенія, а потомъ этотъ народъ смѣнили племена кочевья, для которыхъ орошеніе не имѣетъ большого значенія и при которомъ всѣ ирригаціонныя сооруженія пришли въ ветхость, если нарочно не были разрушены.

Въ настоящее время по силѣ ст. 120 дѣйствующаго въ области Степного Положенія, всѣ эти свободныя земли находятся въ безсрочномъ пользованіи киргизъ. Такъ какъ они по природѣ своей, главнымъ образомъ скотоводы, заниматься земледѣліемъ начинаютъ лишь въ послѣднее время и ни капиталами, ни знаніями для проведенія арыковъ не обладаютъ, то и оживленія этихъ степей киргизами почти незамѣтно, развѣ кое-гдѣ только разрабатываютъ наиболѣе сохранившійся древній арыкъ, а то большею частью расширяютъ районъ орошенія своихъ старыхъ арыковъ тоже разработанныхъ нѣкогда изъ древнихъ (называемыхъ киргизами калмыцкими). Тамъ же, гдѣ для этого нужны какія либо спеціальныя сооруженія, нельзя надѣяться, чтобы оживленіе киргизами свободныхъ земель когда либо совершилось. Въ настоящее время киргизы и для скотоводства этими землями пользоваться почти не могутъ, какъ вслѣдствіе ихъ безводья, такъ и бѣдности ихъ травяного покрова.

Недавніе переселенцы въ области—дунгане (китайскаго племени) и таранчи (сартовскаго племени), сравнительно съ остальнымъ населеніемъ лучше знакомые со способами проведенія арыковъ, не имѣютъ возможности примѣнять ихъ за недостаткомъ капиталовъ и, главнымъ образомъ, потому, что не имѣютъ правъ даже арендовать киргизскія земли, какъ лица не русскаго происхожденія. Расчитывать на образованіе какихъ либо промышленныхъ обществъ для орошенія Семирѣченскихъ степей трудно при отсутствіи вообще въ Россіи и особенно въ области [предпріимчивости капиталистовъ.

Поэтому, естественно, ждаты только отъ правительства устройства правильнаго орошенія и раціональной эксплуатаціи огромныхъ Семирѣченскихъ степей, чтобы, по крайней мѣрѣ, поставить ихъ въ то же культурное состояніе, въ которомъ они были раньше. Все болѣе и болѣе возрастающая

въ Туркестанскомъ краѣ культура дорогихъ промышленныхъ растений, какъ хлопокъ, заставляетъ жителей постепенно оставлять культуру зерновыхъ хлѣбовъ, почему цѣны на нихъ постоянно повышаются¹⁾. Поэтому оживленіе Семирѣченскихъ степей является дѣломъ очень выгоднымъ, такъ какъ сбытъ продуктовъ земледѣлія, особенно при проведеніи желѣзной дороги въ Туркестанъ (зерновые хлѣба) и въ Сибирь (рисъ и фрукты), будетъ обезпеченъ. При этомъ работы по орошенію производить можно постепенно, образывая по мѣрѣ орошенія или казенныя оброчныя статьи, или участки для новыхъ русскихъ поселеній. Вода изъ казенныхъ ирригаціонныхъ системъ можетъ при этомъ отпускаться за установленную плату, какъ на примѣръ, это дѣлается англійскимъ правительствомъ въ Индіи, для покрытія издержекъ на работы.

Что касается вопроса объ управленіи водами, имѣющими такое большое значеніе въ области, то онъ стоитъ на самой низкой ступени: особыхъ правилъ пользованія водами не существуетъ, выработанныхъ правилъ пользованія водою въ отношеніяхъ междуобщественныхъ также не имѣется. Осѣдлыя поселенія пользуются водою рѣкъ большею частью совмѣстно съ киргизами, причемъ отношенія, въ которыхъ должна дѣлиться вода, установлены тѣми же поземельными коммисіями, которыя отводили надѣлы переселенцамъ. Обыкновенно эти постановленія далеко не соотвѣтствуютъ цѣли, такъ какъ не имѣютъ подъ собою главнаго основанія—количества земли, которую можно оросить. Опредѣлить же это особенно на киргизскихъ земляхъ до полной съемки волостей невозможно. Поэтому, на практикѣ постановленія коммисіи дольщиками воды часто не исполняются и пользованіе водой происходитъ по соглашенію, а гдѣ его нѣтъ, тамъ постоянныя споры и драки и администрація не въ силахъ ничего

¹⁾ Русскіе переселенцы и казаки, занимающіе по численности въ области первое мѣсто послѣ киргизъ, получили свои надѣлы съ готовымъ орошеніемъ отъ киргизъ и все, что было имъ подъ силу по улучшенію орошенія своихъ надѣловъ, уже сдѣлали. Орошеніе же киргизскихъ земель не можетъ ихъ интересовать потому, что земли эти въ собственность пріобрѣтать они не могутъ.

сдѣлать, такъ какъ нѣтъ основаній, по которымъ можно было бы безобидно раздѣлить воду.

Постановленія коммисіи потому еще не примѣняются ¹⁾, что нѣтъ лицъ, которыя бы слѣдили за ихъ примѣненіемъ. Даже такой арычной администраціи, какъ въ Туркестанѣ, въ Семирѣчѣ нѣтъ. Общества имѣютъ своихъ мирабовъ; арыкъ-аксакаловъ, наблюдающихъ за мирабами, совершенно нѣтъ. Поэтому, въ пользованіи водой царитъ полнѣйшій произволъ: кто успѣлъ силою захватить воду, пользуется ею въ избыткѣ—она подтопляетъ сосѣднія поля, размываетъ и портитъ дороги, а другіе дольщики въ это время остаются безъ воды и посѣвы ихъ сохнутъ.

Техническая сторона дѣла не лучше, если не хуже правовой. Арыки проведены безъ всякихъ техническихъ правилъ. Они частью излишне длинны, проходятъ не по высшей мѣстности, а по низинамъ не имѣютъ прочныхъ головъ, уклонъ ихъ очень неравномѣренъ, вслѣдствіе чего арыки постоянно размываются и засоряются наносами, доставляя населенію массу совершенно непроизводительной работы. Исправленіемъ арыковъ и очисткой наносовъ въ нихъ заботятся лишь во время орошенія; въ остальное же время арыки предоставляются самимъ себѣ: они размываются, вода течетъ куда придется, заноситъ поля пескомъ, подтопляетъ селенія, размываетъ дороги и т. п. Часто изъ за прорывовъ, которые во время всегда могли бы быть предупреждены, арыки совершенно забрасываются и населеніе предпочитаетъ проводить новые, чѣмъ исправлять старые; поэтому берега всѣхъ рѣчекъ обыкновенно совершенно изрыты, вслѣдствіе чего пропадаетъ много удобной земли.

Сравнивая территорію всей области, число орошаемыхъ десятинокъ въ ней и число требующихъ орошенія съ таковыми же другихъ областей Туркестанскаго края, имѣемъ:

1) Территорія Ферганской области съ Памиромъ—120.130

¹⁾ Надо замѣтить, что послѣднее время постановленія эти приобретаютъ все большее значеніе и что часто они исполняются несмотря на полную свою устарѣлость, такъ какъ для какой нибудь стороны они бываютъ выгодны.

квадратныхъ верстъ, орошаемой земли въ ней 660.000 десятинокъ и до 200.000 десятинокъ требующихъ орошенія (цифры взяты изъ обзора за 1900 годъ).

2) Территорія Закаспійской области—528.192 квадр. версты (⁴/₅ бесплодныхъ степи), орошаемой земли 106.000 десятинокъ (цифры взяты изъ обзора съ 1890 по 1896 годъ).

3) Территорія Самаркандской области—81.191 квадратная верста, изъ которыхъ орошаемыхъ земель 501.924 десятины (Гейеръ—путеводитель по Туркестану 1901 года).

4) Территорія Сыръ-Дарьинской области—459.003 квадратныхъ версты, изъ которыхъ ⁴/₅ песчаная пустыня (Гейеръ—путеводитель по Туркестану 1901 года).

Изъ нихъ орошенныхъ земель—526.000 десятинокъ (Паунеръ—искусственное орошеніе земельныхъ угодій).

Между тѣмъ, территорія Семирѣченской области составляетъ 353.000 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ орошается въ настоящее время болѣе 703.877 десятинокъ и имѣется до 3.000.000 десятинокъ долинныхъ удобныхъ земель, необработываемыхъ за неимѣніемъ орошенія. Такимъ образомъ, Семирѣченская область по своей площади почти въ 3 раза превышаетъ Ферганскую, слишкомъ въ 4 раза Самаркандскую, только въ полтора раза менѣе Закаспійской и менѣе чѣмъ въ полтора раза Сыръ-Дарьинской. По количеству орошаемыхъ земель она превышаетъ всѣ области Туркестанскаго края, а именно: Закаспійскую немного менѣе чѣмъ въ 7 разъ, Самаркандскую и Сыръ-Дарьинскую менѣе чѣмъ въ 1½ раза, Ферганскую—въ 1,07 раза; кромѣ того, по числу орошаемыхъ земель (если принять во вниманіе преуменьшенность свѣдѣній, не очень далеко отъ всего Закавказья, гдѣ числится всего около 1.000.000 орошенныхъ десятинокъ).

Если же обратиться къ административно-хозяйственной части ирригаціоннаго дѣла во всѣхъ областяхъ Туркестана, а также къ числу ирригаціонныхъ техникувъ, находящихся въ нихъ, то увидимъ, что Семирѣчье въ этомъ отношеніи находится въ самыхъ плохихъ условіяхъ. Во всѣхъ областяхъ для управленія водами имѣются специально для этого назначаемыя должностныя лица (арыкъ,—аксакалы) дѣйствія ихъ регулируются особыми, изданными на этотъ предметъ, инструк-

ціями; въ Семирѣченской же области ничего этого нѣтъ, такъ какъ мирабы не пользуются престижемъ и въ пользованіи водой царитъ полнѣйшій хаосъ и болѣе чѣмъ гдѣ бы-то ни было здѣсь возможны произволъ и насиліе.

Въ Закавказьѣ на 1.000.000 десятинъ орошенныхъ земель служить только по управленію водами 21 техникъ, но имѣются еще 8 техниковъ для изысканій, а въ Семирѣченской области долженъ разрываться на части одинъ областной ирригаторъ.

Таково общее положеніе вещей въ Семирѣчьи, факты рисующіе конкретную дѣйствительность, даны въ другомъ мѣстѣ¹⁾.

2. Есть, кромѣ Семирѣчья, еще одна часть Туркестана, представляющая рѣзкія особенности—это Закаспійская область. Но относительно нея нѣтъ надобности столько говорить, какъ о Семирѣчьи. Въ то время, какъ послѣднее подаетъ большія надежды въ смыслѣ земледѣльческомъ, Закаспійская область въ этомъ отношеніи почти безнадежна. Если вѣроятно, что многія земли Туркестана брошены осѣдлымъ населеніемъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ изъ за того, что онѣ истощились и пришли въ негодность, то относительно песковъ Закаспія это особенно вѣрно. Существенную роль играетъ при этомъ незначительная примѣсь органическихъ веществъ въ водѣ, которая вслѣдствіе этого мало удобряетъ почву и много уноситъ отъ нея. Но главное то, что Закаспійская область почти сплошная безводная пустыня.

Выработавшееся въ Закаспійской области обычное право приспособлено къ тяжелымъ условіямъ существованія. Въ большинствѣ преобладаетъ общинное (съ родовой связью) начало, такъ какъ необходима групповая защита противъ различныхъ бѣдъ. Точно, по часамъ и даже минутамъ, исчисляется время пользованія дорогой водой. Только семейный можетъ получать воду (это ограниченіе теперь теряетъ силу). Количество земли, которую можно оросить, точно вычислено и ее роздаютъ по артелямъ, обыкновенно по родовымъ группамъ.

3. Гораздо интереснѣе положеніе вещей въ коренныхъ

¹⁾ См. Современное водное хозяйство Турк.

областяхъ Туркестана: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской.

Общимъ для всѣхъ трехъ областей является то, что пользование водами предоставлено населенію по обычаю (ст. 256 Турк. Полож.), а обычаи невыяснены и въ самомъ существованіи ихъ многіе сомнѣваются.

Собраніе обычаевъ по пользованію водами принадлежитъ г. Шахназарову¹⁾. Мы приведемъ здѣсь это собраніе цѣликомъ;

1) Какъ по адату, такъ и по шаріату, вода—даръ Божій, поэтому она не можетъ быть собственностью кого бы то ни было, за исключеніемъ воды, собранной въ тотъ или другой сосудъ, приготовленный средствами даннаго лица. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вода дѣлается собственностью того, кто ее собралъ.

2) Продавать и покупать воду нельзя.

3) Кто желаетъ пользоваться водою для орошенія, тотъ долженъ непременно участвовать во всѣхъ работахъ по проведению воды и поддержанію системы въ должномъ порядкѣ.

4) Права лицъ на воду, протекающую черезъ ихъ землю, передаются тому, кто сдѣлался собственникомъ этой земли.

5) Вода безъ земли продаваема быть не можетъ.

6) При недостаткѣ воды, для орошенія всѣхъ посѣвовъ, она должна быть раздѣлена поровну.

7) Для каждого участника должна быть установлена очередь, по жребію.

8) При недостаткѣ воды, прежде всего должны получать воду тѣ владѣльцы земель, кои сидятъ ниже, а затѣмъ уже тѣ, кои сидятъ выше.

9) Всякая кража воды, путемъ ли отвода ея не въ очередь, или въ большемъ, чѣмъ это слѣдуетъ, количествѣ, считается преступленіемъ и карается.

10) Всякое загражденіе воды въ арыкахъ, для устройства мельницы или толчеи, нуждается въ позволеніи того лица и общества, которому принадлежитъ право на воду, протекающую черезъ его землю.

¹⁾ См. приложение къ книгѣ г. Раунера. Искусственное орошеніе земельныхъ угодій.

11) Насаждение различных деревьев по берегам арыков считается неотъемлемым правом владѣльцевъ правъ на воду.

12) Для управленія водою, идущею на орошеніе земель даннаго сельскаго общества, выбирается мирабъ изъ числа уважаемыхъ и отличающихся физическою силою односельчанъ.

13) Определеннаго жалованья мирабу не полагается, но послѣ сбора урожая каждый даетъ извѣстную часть того или другого хлѣба, сообразно тому, насколько мирабъ былъ справедливъ или несправедливъ къ данному хозяину.

14) Если нѣсколько сельскихъ обществъ получаютъ воду изъ одной общей, сложной по устройству, ирригаціонной системы, то всѣ общества вмѣстѣ выбираютъ мирабъ-башу, т.-е. начальника надъ мирабами, который завѣдуетъ этой сложной системой. Жалованье мирабу-башѣ платится также натурою; выбирается на эту должность почетная личность, живущая по вѣрѣ и справедливости, согласно предписаніямъ корана.

15) Если данная оросительная канава выведена изъ рѣки помощью плотины, подвергающейся скорой порчѣ, то для надзора за этой плотиною выбирается, а чаще всего нанимается самимъ мирабъ-башою такъ называемый туганчи.

16) Вода распределяется среди общинниковъ по числу кулаковъ, составляющихъ половину тигермана; кулакъ же есть ничто иное, какъ половина того количества воды, которое нужно для приведенія въ движеніе одного мельничнаго жернова туземной мельницы.

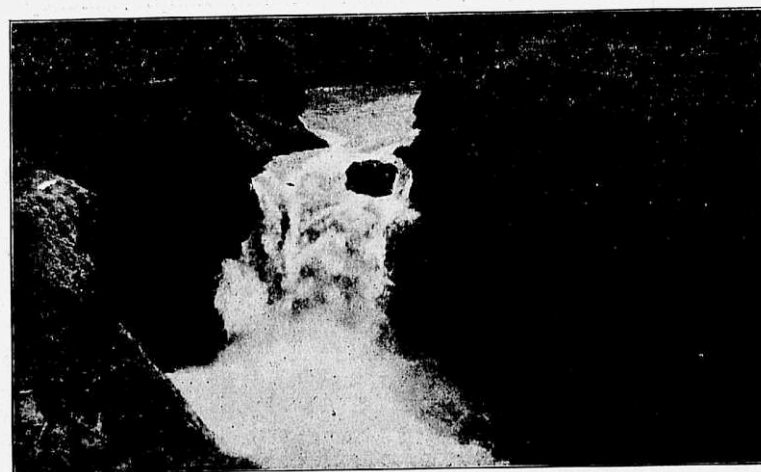
17) Въ работахъ по очисткѣ арыковъ отъ ила и по ремонту головы должны участвовать всѣ пользующіеся оросительной водою, сообразно числу кулаковъ. Такъ, на примѣръ, если одно сельское общество получаетъ два кулака воды, а другое 4,—то число рабочихъ, выставленныхъ первымъ обществомъ, должно быть вдвое меньше числа рабочихъ, выставленныхъ вторымъ обществомъ. Число нужныхъ для ремонта и очистки арыковъ рабочихъ опредѣляется мирабомъ или мирабъ-башой.

18) Всякое сельское общество или отдѣльное лицо, имѣющее землю между двумя параллельно идущими арыками,

обязано пользоваться водою изъ арыка вышележащаго, дабы излишнія воды послѣ орошенія имѣли свободный стокъ въ нижележащій арыкъ и тѣмъ самымъ, во-первыхъ, увеличили бы количество воды во второмъ нижележащемъ арыкѣ, а, во-вторыхъ, устраняли бы возможность заболачиванія сточными водами чужой земли.

19) Всякая помощь сосѣду въ дѣлѣ устройства сооружений по ирригаціи должна быть для каждаго правовѣрнаго обязательной, такъ какъ это дѣло—угодное Богу.

20) При всякомъ спорѣ изъ за воды необходимо прежде

11. Водопадъ на ар. Захъ изъ р. Чирчика въ Сыръ-Дарьинской области.

всего обратиться къ уважаемымъ аксакаламъ (сѣдобородымъ), которые и должны стараться примирить враждующія стороны, на основаніи греданій адата и шаріата.

Конечно, такого собранія обычаевъ далеко недостаточно ¹⁾, а такъ какъ и эти обычаи не обязательны въ отношеніяхъ между-общественныхъ, то въ коренномъ Туркестанѣ не меньше недоразумѣній и споровъ, чѣмъ въ Семирѣченской области.

Сыръ-Дарьинская область въ отдѣльности не предста-

¹⁾ Они не отвѣчаютъ на значительную часть вопросовъ, предусмотрѣнныхъ выше въ § 2.

вляеть какихъ либо крупныхъ особенностей. Она обладаетъ большими запасами земель, не такъ привлекательна, какъ Семирѣчье, болѣе жарка по климату, но довольно богата и будущее ея культурное значеніе не подлежитъ сомнѣнію.

4. Въ предѣлахъ Самаркандской области первое мѣсто по количеству орошаемой земли принадлежитъ рѣкѣ Зеравшану, которая, помимо Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ, орошаетъ значительную территорію въ бухарскихъ владѣніяхъ.

Рѣка Сыръ-Дарья въ предѣлахъ Самаркандской области орошаетъ пока незначительный районъ, напр. Дальверзинъ арыкомъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

12. Арыкъ Нарпай (близъ гор. Катта-Кургана).

Наиболѣе сложныя ирригаціонныя системы находятся по рѣкѣ Зеравшану и основная мысль, проведенная при устройствѣ ихъ, состоитъ въ томъ, что главные магистральные арыки (ирригаціонные каналы) ведутся не по наивысшей линіи, господствующей надъ мѣстностью, а по болѣе низкому сравнительно мѣсту (логу, переходящему иногда въ оврагъ) и уже изъ него, на господствующія надъ мѣстностью линіи, выводятся отводы. Вслѣдствіе такого устройства излишне взятая для орошенія вода изъ главнаго магистральнаго канала возвращается опять въ тотъ-же каналъ и такимъ обра-

зомъ происходитъ, такъ сказать, автоматическое регулированіе расхода воды въ главныхъ магистральныхъ каналахъ, имѣющихъ длину до 80—100 верстъ.

Но эта основная мысль въ дѣйствіи ирригаціонныхъ системъ нарушалась въ теченіе многихъ десятилѣтій, а можетъ быть, и сотенъ лѣтъ и въ настоящее время многіе главные магистральные арыки, проходящіе въ логахъ, обратились или въ сбросные арыки (кара-су), или, загроможденные запрудами, образовали рядъ болотъ, или такъ называемые захбуры—(старые заброшенные арыки со стоячей водой).

По штатамъ 1887 года на всю Самаркандскую область имѣется только одинъ завѣдывающій ирригаціей, въ помощь къ которому въ послѣдніе года разрѣшены на земскія суммы, два вольнонаемныхъ ирригаціонныхъ техника, но трехъ чело-вѣкъ на всю область съ довольно сложными и мало изученными ирригаціонными системами по рѣкѣ Зеравшану крайне недостаточно и этотъ недостатокъ особенно сильно ощущается вслѣдствіе того, что обязанности завѣдывающаго ирригаціей въ области усложняются необходимостью снабжать изъ рѣки Зеравшана опредѣленнымъ количествомъ воды и бухарскія владѣнія.

Характерной особенностью Самаркандской области, подобно Закаспійской, является, между прочимъ, кяризная система, которой выводятся наружу подпочвенныя воды.

5. Интенсивная, съ искусственнымъ орошеніемъ, культура Ферганы простирается по долинамъ главныхъ рѣкъ Нарына, Кара-Дарьи и Сыръ-Дарьи и многихъ притоковъ съ сѣвера и юга этихъ рѣкъ болѣе чѣмъ на 300 верстъ въ длину, расширяясь мѣстами болѣе чѣмъ на 100 верстъ, не считая тѣхъ отдѣльныхъ оазисовъ, которые во множествѣ разбросаны въ ущельяхъ горъ. Она зиждется на эксплуатаціи водъ болѣе 40 отдѣльныхъ рѣкъ и рѣчекъ и множества ключевыхъ источниковъ.

Ирригаціонныя системы рѣкъ и горныхъ рѣчекъ распре-дѣлены по пяти уѣздамъ Ферганской области и довольно сложны.

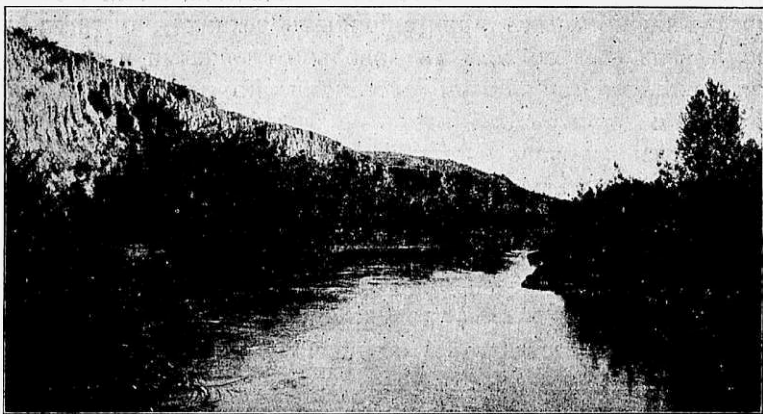
На юго-западѣ—система рѣкъ Исфары и Соха, за исклю-ченіемъ части Каракалпаковской волости, представляютъ изъ

себя единственные водные источники для Кокандского уезда. Часть Каракалпаковской волости, неснабжаемая водою этих рѣчекъ, орошается почти исключительно весенними сточными водами системы рѣки Кара-Дарьи, и только въ сѣверо-восточной части—арыками, выведенными изъ ключей, причемъ въ лѣтнее время въ большей части своей обходится почти безъ искусственнаго орошенія, благодаря близости подпочвенныхъ водъ.

Завѣдываніе ирригаціей въ области, согласно инструкціи, возложено на завѣдывающаго ирригаціей, его помощника, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ аксакаловъ и мирабовъ.

Кромѣ того, въ помощь завѣдывающему ирригаціей еще

13. Арыкъ Нарпай (изъ р. Зеравшана въ Самаркандской обл.).

имѣются два областныхъ ирригаціонныхъ техника, служащихъ по вольному найму. Общій ежегодный расходъ на содержаніе областного ирригаціоннаго штата—10.200 рублей.

Арыкъ-аксакаловъ на всю область имѣется 57; мирабовъ выбираемыхъ населеніемъ на одинъ годъ и получающихъ содержаніе посредствомъ сбора въ свою пользу кепсеня—1.560. По собраннымъ свѣдѣніямъ, сборъ этотъ, въ среднемъ, при переводѣ его на денежный, считая стоимость разнаго рода продуктовъ, какъ-то: хлопка, джугары, риса, пшеницы и проч., а также причисляя и получаемое нѣкоторыми мира-

бами содержаніе деньгами, выражается приблизительно въ суммѣ 150.000 рублей. Содержаніе мирабовъ колеблется отъ 30 до 300 рублей въ годъ, причемъ наблюдается, что на мѣстахъ многоводныхъ, гдѣ мирабъ является простымъ рабочимъ для закрыванія и открыванія арыковъ, содержаніе производится ему незначительное, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и совсѣмъ мирабовъ не содержится; наоборотъ, гдѣ система маловодна, гдѣ точное распределеніе воды имѣетъ большое значеніе и требуется постоянное наблюденіе, тамъ содержаніе мирабу повышается до 300 рублей и болѣе въ годъ.

Помимо расходовъ на содержаніе ирригаціонной администраціи, населеніе ежегодно несетъ расходы натурою по распределенію воды и содержанію въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій.

Таковы тѣ предварительныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ областяхъ громаднаго края, которыя необходимо имѣть въ виду при общей характеристикѣ современнаго воднаго права Туркестана.

§ 6. Заключение.—Какъ издать водный законъ.

О способѣ изданія воднаго закона было постановлено на Ташкентскомъ сѣздѣ гидротехниковъ въ 1907 году нѣчто чрезвычайно громоздкое. Предварительныя работы должны были объять всестороннее изслѣдованіе обычнаго права особыми группами изслѣдователей, чуть ли не по 15 чел. на область. О трудности предварительныхъ работъ писали и другіе, напр. инженеръ Матисенъ въ своемъ докладѣ Туркестанскому Генераль-Губернатору.

27 Сентября 1909 г. на совѣщаніи въ Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній кн. Масальскаго было принято гораздо болѣе практическое положеніе. Водный законъ долженъ быть составленъ въ Совѣщаніи ¹⁾ при Отдѣлѣ Земельныхъ Улучшеній на основаніи имѣющихся уже матеріаловъ относительно

¹⁾ Въ настоящее время это междувѣдомственное Совѣщ. уже обсуждаетъ проектъ закона.

нуждъ Туркестана и на началахъ другихъ законовъ, цѣлесообразность которыхъ засвидѣтельствована опытомъ. Проектъ закона долженъ быть разсмотрѣнъ на мѣстѣ при участіи представителей его. Тамъ будутъ обсуждены измѣненія и дополненія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и въ Петербургѣ получатъ окончательную редакцію для внесенія въ Государственную Думу.

Мы не можемъ не высказаться въ пользу послѣдняго способа изданія закона, какъ въ видахъ ускоренія его, такъ и потому, что всѣ главные факторы, выдвигающіе на первый планъ изданіе воднаго закона¹⁾, показываютъ, что обычное право не удовлетворяетъ новыя нужды края.

Что касается правъ Переселенческаго Управленія на отчужденіе воды до изданія закона, то они предыдущимъ положеніемъ достаточно опредѣлены и такимъ образомъ непосредственная цѣль нашего труда достигнута.

Г. Гинсъ.

Основанія надѣленія землею переселенцевъ въ Туркестанскомъ Краѣ.

До 1903 г. водвореніе переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ регламентировалось положеніемъ объ управленіи 1886 г. Согласно ст. 280 и 281 въ краѣ могли быть устраиваемы только запасные нижніе чины войскъ Туркестанскаго Военнаго округа, при чемъ въ надѣлъ имъ должны были отводиться участки изъ свободныхъ государственныхъ земель, не превышающіе 10 десятинъ на работника.

Такъ какъ до образованія въ 1906 г. переселенческой партіи не было особыхъ чиновъ, которые бы вѣдали переселенческимъ дѣломъ въ краѣ, то устройство переселенцевъ, начиная съ отвода участковъ и кончая полнымъ водвореніемъ новоселовъ, входило въ кругъ обязанностей мѣстной администраціи. Къ этому періоду направленія работъ, до изданія закона 10 іюня 1903 года, относится устройство цѣлаго ряда поселковъ въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края. Въ виду того, что скудныя указанія положенія 1886 года далеко не исчерпывали всего многообразія условій водворенія переселенцевъ, то на дѣлѣ мы встрѣчаемся съ значительнымъ числомъ отступленій отъ вышеприведенныхъ статей закона. Наибольшія уклоненія мы видимъ въ отношеніи установленія размѣра надѣла. Въ первый періодъ образованія участковъ богарные посѣвы (посѣвы въ расчетъ на атмосферную влагу) были еще сравнительно мало распространены и къ нимъ относились очень скептически, поэтому устроители поселковъ въ основу надѣла полагали поливные земли, считая неорошенные степныя пространства пригодными только для пастбы скота. Правда, законъ, говоря о надѣлѣ, непревышающемъ 10 десятинъ на работника, не указывалъ, какія земли здѣсь слѣдовало понимать, и, повидимому, администра-

¹⁾ См. § 2 „Соврем. водн. хоз. Турк.“.

Къ вопросу о выработкѣ воднаго закона для Туркестана.

Подъ названіемъ Туркестанскаго края въ настоящее время объединяются, въ административномъ отношеніи, пять областей: Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская, управляемая на основаніи Туркестанскаго положенія 12 іюня 1886 года, и присоединенныя къ нимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1899 года положенія Комитета Министровъ, области Семирѣченская и Закаспійская, въ которыхъ дѣйствуютъ: въ первой—степное положеніе 25 марта 1891 года, а во второй—особое временное положеніе 6 февраля 1890 года.

Занимаемая названными областями обширная площадь земли, пространствомъ около $1\frac{1}{2}$ милл. кв. вер., или свыше 150 милл. дес., представляетъ ту отличительную особенность что на большей ея части выпадаетъ гораздо меньшее количество атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ требуется для нуждъ сельскохозяйственной культуры. Но, въ то же время, нѣкоторые вытекающіе изъ горъ источники, и въ особенности двѣ главнѣйшія водныя артеріи края—Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, несутъ массу воды, дающей возможность широкаго распространенія искусственнаго орошенія. Отмѣченное обстоятельство, въ связи съ чрезвычайно плодородной, преимущественно лесовой, почвой большинства равнинъ, расположенныхъ въ зонѣ возможнаго орошенія изъ названныхъ рѣкъ, а также особенно благоприятныя климатическія условія, въ смыслѣ обилія солнечныхъ лучей и тепла, необходимыхъ для произрастанія высшихъ и наиболѣе цѣнныхъ сельско-хозяйственныхъ культуръ,—все это придаетъ вопросу о возможно болѣе цѣлесообразномъ использованіи водныхъ запасовъ Тур-

кестанскаго края исключительное, по своей важности, значеніе.

Туземное населеніе, издавна приноровившееся къ особенностямъ названнаго края, въ большинствѣ случаевъ обосновало весь укладъ своего хозяйственнаго быта на искусственномъ орошеніи. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у подножія горъ, на рубежѣ равнинъ, тянется незначительная полоса земли съ болѣе или менѣе ровными площадями, гдѣ количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ допускаетъ культуру зерновыхъ хлѣбовъ безъ искусственнаго орошенія. Это—такъ называемыя „богарныя“ земли, на которыхъ возможны яровые посѣвы, но не безъ значительнаго риска, въ зависимости отъ выпаденія весеннихъ дождей и колебанія запасовъ зимней влаги въ почвѣ. Количество такихъ богарныхъ посѣвовъ не превышаетъ, однако, въ общемъ 450—500 тыс. десятинъ, являясь лишь нѣкоторымъ дополненіемъ къ хозяйству на орошенныхъ земляхъ, составляющему основной источникъ существованія туземнаго населенія.

Общая площадь орошенныхъ земель Туркестанскаго края занимаетъ свыше 2,8 милл. дес., изъ которыхъ, въ частности на три коренныя области края Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую—приходится около 2 милл. десятинъ¹⁾. Но при всей обширности указаннаго пространства орошенныхъ земель, ставящей уже въ настоящее время Туркестанскій край въ ряду выдающихся ирригаціонныхъ странъ, площадь искусственнаго орошенія въ названномъ краѣ можетъ быть еще въ значительной степени расширена за счетъ имѣющихся въ немъ водныхъ запасовъ. По приблизительнымъ и, во всякомъ случаѣ, завѣдомо преуменьшеннымъ расчетамъ, исходящимъ изъ расхода 1 куб. саж. воды на поливку не болѣе 10.000 дес. земли (1 куб. футъ на 29,1 дес.), — однѣ только Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, вмѣстѣ съ ихъ притоками, несутъ количество воды, вполне достаточное для того, чтобы

¹⁾ По отдѣльнымъ областямъ означенная выше площадь орошенныхъ земель распределяется слѣдующимъ образомъ: въ Сыръ-Дарьинской области—620.000 дес., въ Ферганской—840.000 дес., въ Самаркандской—600.000 дес., въ Семирѣченской—700.000 дес. и въ Закаспійской—90.000 дес.

увеличить почти вдвое орошаемую площадь земли. Если же принять во внимание и другие, кроме названных рек, водные источники края, а в особенности, если самый расчет возможного расширения ирригации в Туркестане построить на более экономном, чем ныне, использовании воды, то площадь орошенных земель в упомянутом крае могла бы быть доведена до значительно больших размеров.

Первая попытка
и к урегули-
рованию водо-
пользования в
Туркестане.

Указанные выше природные условия Туркестана, обезпечивая за ним выдающееся место в общей экономике страны, останавливали на себе внимание Правительства уже при самом присоединении этого края к Империи. Считаясь, однако, с местными бытовыми особенностями, Правительство воздерживалось первое время от непосредственного вмешательства в вопросы внутренней жизни края, поскольку таковые касались ее лишь с экономической стороны. Согласно Высочайше утвержденному, 11 июля 1867 г., положению Комитета Министров, в основание учреждения вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства приняты были, между прочим, следующие начала: 1) предоставление внутреннего управления туземным населением выборным из среды его, по всем делам, не имеющим политического характера; 2) оставление в силе местного закона — шар'ата, а у киргизов — обычая в той сфере правоотношений, которая не могла быть до времени определена русским законом, и 3) устранение в туземном управлении, его законах и обычаях, всего того, что оказывалось решительно вредным в интересах государства.

Эта основная точка зрения в деле управления вновь приобретенным краем, последовательно проведенная в отношении всех вопросов туземного экономического и, в частности, земельного быта, была в полной мере применена также и к вопросу водопользования, — к последнему тем более, что для правительственных органов была совершенно чужда самая техника ирригационного дела, на которой основывалось туземное хозяйство.

При таких условиях, первые годы по присоединении Туркестана протекли вне всякого вмешательства правительственной власти в вопросы местного водопользования, пре-

доставленного всецело действию обычая. Русская администрация ограничивалась только общим надзором за сохранением внешнего порядка водного хозяйства, проявляя более активное вмешательство во внутреннее управление лишь тех ирригационных систем, которые, по соображениям преимущественно политического характера, не могли быть предоставлены в безконтрольное распоряжение населения.

Только в 1877 г. сделана была впервые попытка урегулирования туземных порядков пользования водою, — первоначально для сравнительно небольшого района Кураминского (ныне Ташкентского) уезда и гор. Ташкента. Таковы, именно, утвержденные бывшим Туркестанским генерал-губернатором фон-Кауфманом, 19 июня 1877 года, временные правила об ирригации. Этот первый официальный акт выступления правительственной власти в деле регулирования туземного водопользования представляет собою обширное положение, определяющее с большою подробностью не только порядок заведывания ирригацией, но и устанавливающее ряд положений материального водного права. Так, в частности, упомянутые правила постановляли, что вода в арыках, каналах и речках принадлежит казне, но населению предоставляется право пользования ею для орошения земель, причем наблюдение за распределением воды для орошения принадлежит местной администрации, распоряжающейся, по своему усмотрению, для общей пользы благо края, всем остатком воды, излишним за удовлетворением потребностей землевладельцев. Затем указывалось, что сооружение арыков и проведение воды из рек, озер и других источников на новые земли, оставшиеся до того без орошения, а равно для вододельствующих заведений допускается не иначе, как с надлежащего разрешения местной власти; точно также требовалось предварительное разрешение на переустройство водоприемников больших и малых каналов и понижение уровня плотин и подпруд, на устройство фабрик и заводов и проч. Обширный ряд статей определял, далее, права и обязанности землевладельцев в отношении пользования водою для орошения, проведения через чужие земли оросительных и сточных

каналъ, содержанія въ исправности оросительныхъ сооруже- ній, участія въ расходахъ по ирригаціи и т. д.

Существеннымъ недостаткомъ приведенныхъ правилъ, отдававшихъ все дѣло завѣдыванія ирригаціею въ руки особо назначеннаго для этой цѣли чиновника („ирригатора“), явля- лась чрезмѣрная регламентация внутреннихъ порядковъ водо- пользованія, а главнымъ образомъ—замѣна прежнихъ выбор- ныхъ должностныхъ лицъ воднаго управленія (арыкъ-акса- каловъ, туганчей и мирабовъ) назначаемыми отъ правительства съ полнымъ подчиненіемъ ихъ „ирригатору“. Это обстоятель- ство оказалось въ особенности неудобнымъ для перваго опыта правительственнаго вмѣшательства въ дѣло, находившееся ранѣе всецѣло въ вѣдѣніи туземнаго населенія и подчиняв- шееся исключительно обычаю. Встрѣченныя, поэтому, несо- чувственно населеніемъ, временныя правила 1877 года дѣй- ствовали лишь въ теченіе четырехъ лѣтъ, и уже въ 1882 г., при генераль-губернаторѣ Черняевѣ, они подверглись суще- ственному измѣненію, съ упраздненіемъ должности „иррига- тора“ и восстановленіемъ выборнаго начала въ отношеніи мирабовъ, какъ ближайшихъ блюстителей порядка водо- пользованія.

Затѣмъ, при изданіи положенія 12 іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края, въ названное положеніе включено было указаніе о томъ, что воды въ главныхъ ары- кахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю (ст. 256). Въ отношеніи же по- рядка управленія было постановлено, что завѣдываніе глав- ными оросительными каналами (арыками) возлагается на арыкъ-аксакаловъ, назначаемыхъ военнымъ губернаторомъ, а завѣдываніе побочными арыками—на мирабовъ, избираемыхъ сельскими сходами (ст. 107). Кромѣ того, при областныхъ правленіяхъ Ферганской и Самаркандской областей, гдѣ издавна наиболѣе развито искусственное орошеніе, были учре- ждены особыя должности чиновъ по завѣдыванію ирригаціею, а въ Сыръ-Дарьинской области соотвѣтственныя обязанности возложены на младшаго техника областного правленія (ст. 52). Ближайшее опредѣленіе правъ и обязанностей этихъ должно- стныхъ лицъ, какъ и упомянутыхъ выше арыкъ-аксакаловъ

и мирабовъ, а также уѣздныхъ начальниковъ по завѣдыванію ирригаціею было предоставлено генераль-губернатору въ ин- струкціонномъ порядкѣ¹⁾.

Утвержденная, на этомъ основаніи, бывшимъ Туркестан- скимъ генераль-губернаторомъ фонъ-Розенбахомъ, 2 августа 1888 года, взамѣнъ временныхъ правилъ 19 іюня 1877 года, „инструкція о правахъ и обязанностяхъ ирригаціонныхъ чи- новъ, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ“ и опредѣляетъ существующій въ настоящее время порядокъ завѣдыванія ирригаціею въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ послѣдующіе годы, подъ влияніемъ потребностей тех- нического надзора за существующимъ водопользованіемъ и, главнымъ образомъ, въ видахъ развитія орошенія для ожи- вленія пустующихъ земель въ колонизаціонныхъ и промыш- ленныхъ цѣляхъ, были учреждены нѣкоторыя дополнительныя должности техниковъ, завѣдывающихъ ирригаціонною частью въ областяхъ (въ томъ числѣ въ Семирѣченской и Закаспій- ской областяхъ), а въ 1892 году при Туркестанскомъ гене- раль-губернаторѣ учреждена должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части, съ возложеніемъ на него изслѣдованія земель, пригодныхъ для орошенія, разсмотрѣ- нія проектовъ и смѣтъ по ирригаціоннымъ сооружениямъ, на- блюденія за производствомъ оросительныхъ работъ, а также изученія туземнаго воднаго хозяйства при содѣйствіи лицъ, завѣдывающихъ ирригаціею въ областяхъ (ст. 23¹ пол. упр. Туркестанскаго края).

Наконецъ, при учрежденіи въ Туркестанскомъ краѣ, со- гласно Высочайше утвержденному, 2 іюня 1897 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, Управленія Земледѣлія и Государ- ственныхъ Имуществъ, въ составъ названнаго Управленія были включены временно, впредь до общаго преобразованія завѣдыванія ирригаціонною частью въ краѣ, двѣ должности

¹⁾ Тѣмъ же положеніемъ (12 іюня 1886 г.) установленъ порядокъ отбыванія населеніемъ натуральныхъ и денежныхъ земскихъ повинно- стей по содержанію въ исправности оросительныхъ сооружений и произ- водству гидротехническихъ работъ (св. зак., т. II, пол. обл. упр. Турке- станскаго края, ст.ст. 316 и 317; св. зак., т. IV, уст. зем. повин. ст.ст. 404 и 405).

чиновниковъ по ирригаціи (старшаго и младшаго), на которыхъ возложенъ техническій надзоръ за существующими въ краѣ оросительными сооружениями и ихъ ремонтъ, а также исполненіе другихъ по симъ сооружениямъ порученій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Одновременно съ этимъ упразднена была упомянутая выше должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціи при Генераль-Губернаторѣ и приступлено къ выработкѣ проекта общаго положенія объ устройствѣ ирригаціонной части въ Туркестанскомъ краѣ, но до настоящаго времени этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія.

Существующій порядокъ водопользованія и примѣненіе нормъ общаго права.

Приведенныя выше узаконенія и инструкціи исчерпываютъ всю регламентацію водопользованія въ Туркестанѣ и, при томъ, касаются только трехъ коренныхъ областей края—Сырѣ-Дарьинской, Фергандской и Самаркандской, не распространяясь на Семирѣченскую и Закаспійскую области, по отношенію къ которымъ ни въ законѣ, ни въ инструкціяхъ не содержится никакихъ указаній. Но и отмѣченное выше постановленіе собственно Туркестанскаго положенія (ст. 256) не устанавливаетъ, въ сущности, какихъ-либо началъ матеріальнаго воднаго права, а ограничивается лишь указаніемъ на то, что воды Туркестанскаго края предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю. Такимъ образомъ, начиная отъ самаго присоединенія названнаго края къ Имперіи и до настоящаго времени, обычай былъ и остается номинально единственнымъ основаніемъ для опредѣленія правоотношеній возникающихъ на почвѣ водопользованія.

Согласно дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года мирабы, завѣдывающіе побочными арыками, обязаны исполнять выражаемая въ письменныхъ приговорахъ постановленія общества, какъ относительно содержанія и исправленія арычной системы, такъ и относительно распредѣленія воды. Въ случаѣ несоотвѣтствія приговора количеству воды, мирабъ обязанъ заявить объ этомъ обществу черезъ сельскаго старшину, для соотвѣтствующихъ измѣненій; при нарушеніи же кѣмъ-либо изъ членовъ постановленія приговора, на примѣръ—измѣненія очереди, увеличенія притока воды, измѣненія со-

оруженій и т. п., на мираба возлагается возстановленіе допущеннаго нарушенія, а въ случаѣ сопротивленія—обращеніе къ содѣйствію сельскаго старшины или, при недостаточности сего, къ волостному управленію и уѣздному начальнику. Мирабъ, завѣдывающій арыкомъ, имѣющимъ связь съ другими арычными системами, распоряжается самостоятельно въ предѣлахъ земель избравшаго его общества; въ отношеніи же водопріемника онъ исполняетъ указанія арыкъ-аксакала, охраняя при этомъ установленныя обычаемъ права общества. Арыкъ-аксакалы въ отношеніи завѣдыванія водою въ главномъ арыкѣ руководствуются, согласно инструкціи, обычаемъ, но, въ случаѣ несоотвѣтствія обычнаго права пользованія водою потребностямъ, могутъ быть допускаемы измѣненія въ порядкѣ очередей, съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ обществъ и съ вѣдома уѣзднаго начальника. Арыкъ-аксакалы обязаны содержать въ исправности головныя плотины, подпруды, водосливныя шлюзы, вододѣлители и берега подвѣдомственныхъ имъ главныхъ каналовъ, а также поддерживать уровень и количество протекающихъ водъ въ размѣрѣ, нужномъ и установленномъ обычаемъ для побочныхъ арыковъ. Переустройство головныхъ сооружений въ системѣ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе существующихъ арыковъ, когда съ этимъ сопряжено измѣненіе обычныхъ правъ пользованія водою, или же увеличеніе воды въ системѣ для орошенія земель, но лишь внутри надѣловъ, допускается не иначе, какъ съ согласія подлежащихъ обществъ и съ разрѣшенія начальника области, по разсмотрѣніи заключеній завѣдывающаго ирригаціею въ области и уѣзднаго начальника. Для исполненія очередныхъ обычныхъ работъ на главныхъ арыкахъ, арыкъ-аксакалы представляютъ начальнику уѣзда соображенія о числѣ рабочихъ силъ и количествахъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства отдѣльно каждой работы, и въ предѣлахъ соображеній, утвержденныхъ уѣзднымъ начальникомъ, требуютъ непосредственно отъ соотвѣтствующихъ обществъ наряда рабочихъ и поставки матеріаловъ; для исполненія же экстренныхъ работъ, они обращаются съ требованіемъ о числѣ рабочихъ и количествахъ матеріаловъ къ подлежащимъ волостнымъ управленіямъ не-

посредственно и доносятъ объ этомъ немедленно уѣздному начальнику, съ объясненіемъ, въ чемъ именно должны заключаться работы и сколько вызвано рабочихъ.

Такая постановка дѣла, дающая руководящее значеніе обычаю, естественно возбуждаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ существующее въ настоящее время, почти четверть вѣка спустя послѣ изданія положенія 12 іюня 1886 года, пользованіе водою въ Туркестанѣ дѣйствительно основывается на нормахъ обычнаго права.

Въ семъ отношеніи весьма характерныя указанія можно почерпнуть изъ ряда спорныхъ дѣлъ, восходившихъ, въ свое время, на разсмотрѣніе мѣстной администраціи, по поводу пользованія водою, — преимущественно между отдѣльными волостями. Въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ существо спора сводится къ неправоуѣрному захвату воды владѣльцами вышележащихъ земель, въ ущербъ нижележащимъ селеніямъ или кишлакамъ, получающимъ недостаточное количество воды для полива своихъ земель. Создающіяся на этой почвѣ недоразумѣнія осложняются постепеннымъ расширеніемъ площади обрабатываемыхъ земель, требующимъ увеличенія первоначально получавшейся доли воды, въ особенности при расширеніи площади рисовыхъ плантацій. Это послѣднее обстоятельство издавна обращало на себя вниманіе мѣстной администраціи, неоднократно запрещавшей увеличеніе рисовыхъ посѣвовъ сверхъ той площади, которая была занята ими ко времени присоединенія края; однако всѣ эти запреты оказались безсильными устранить расширеніе площади рисовыхъ полей, что и послужило одной изъ главныхъ причинъ обостренія споровъ и столкновеній изъ за воды.

Разбираясь въ тѣхъ основаніяхъ, которыя приводятся, большею частью, спорящими сторонами въ подкрѣпленіе ихъ притязаній на воду, нельзя не отмѣтить, что собственно *обычнымъ порядкомъ водопользованія* *придается въ семъ случаѣ минимальное значеніе*. Какъ сторона, считающая себя обиженною, такъ и обидчикъ, обыкновенно, не поднимаютъ вовсе вопроса о нормахъ обычнаго права въ дѣлѣ распредѣленія воды, а ссылаются на *фактическое основаніе*—площадь *обрабатываемой земли* и, въ особенности, площадь *земли, обло-*

женной оброкомъ. Именно это соображеніе — несоотвѣтствіе количества получаемой воды площади обрабатываемой или обоброченной земли, а отнюдь не нарушеніе обычнаго порядка водопользованія—служитъ главною причиною споровъ о водѣ. Получается такое впечатлѣніе, что обычай, въ сущности, находитъ себѣ примѣненіе лишь тамъ и настолько, гдѣ и насколько распредѣленіе воды не встрѣчаетъ затрудненій изъ за недостатка ея для удовлетворенія всѣхъ существующихъ потребностей. Но коль скоро расширеніе площади посѣвовъ, либо вообще недостатокъ въ водѣ, вносятъ въ это дѣло затрудненіе, взаимоотношенія сторонъ и вытекающія изъ этихъ взаимоотношеній требованія игнорируютъ совершенно обычай, подыскивая для себя другія основанія. На эту именно точку зрѣнія, подъ вліяніемъ властныхъ требованій жизни, становятся не только спорящія стороны, но и сама администрація, призванная къ наблюденію за порядкомъ водопользованія и вынужденная такъ или иначе разрѣшать всходящія на ея усмотрѣніе споры о водѣ. Можно отмѣтить цѣлый рядъ постановленій мѣстной власти, начиная отъ распоряженій уѣздныхъ начальниковъ и кончая журнальными опредѣленіями Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора, въ которыхъ совершенно опредѣленно проводится указанное выше начало—о распредѣленіи воды, въ случаѣ спора, пропорціонально площади дѣйствительно орошаемой земли или же соотвѣтственно количеству вносимыхъ спорящими сторонами податей.

Такъ, напримѣръ, въ извѣстномъ спорѣ жителей Исфаринской волости Кокандскаго уѣзда, въ Ферганѣ, съ населеніемъ низовыхъ волостей (Канибадамской, Махрамской, Бишарыкской, Джанджалъской и, отчасти, Яйпанской и Джидинской), не получившемъ окончательнаго разрѣшенія и до настоящаго времени, обнаружилась съ особою наглядностью несостоятельность такъ называемаго обычнаго порядка водопользованія. Пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ верховьяхъ рѣки, Исфаринцы постепенно расширили площадь обрабатываемыхъ ими земель, лишивъ нижележащія волости необходимой для орошенія ихъ полей воды. На постоянныя, не прекращающіяся съ 80-хъ годовъ минувшаго

столѣтія, жалобы обездоленного населенія низовыхъ волостей, Исфаринцы отвѣчаютъ ссылкой на установившійся по обычаю и старымъ ханскимъ грамотамъ порядокъ водопользованія, согласно которому жители низовыхъ волостей должны довольствоваться водою изъ рѣки Исфары лишь въ течение 12 дней въ году, съ 1 по 12 мая. Вслѣдствіе сего у Исфаринцевъ имѣется всегда изобиліе воды, позволяющее имъ все болѣе и болѣе расширять свои посѣвы, тогда какъ въ низовыхъ волостяхъ посѣвы постоянно страдаютъ отъ недостатка воды, а въ маловодные годы, случающіеся 2—3 раза въ десятилѣтіе, гибнуть вовсе изъ за отсутствія воды, разбираемой до поступленія ея въ Реватскій вододѣлитель ¹⁾. Считая такое положеніе дѣла совершенно ненормальнымъ, Ферганское областное правленіе, по жалобѣ низовыхъ волостей, признало необходимымъ, въ 1906 году, выяснить путемъ систематическихъ наблюденій дѣйствительное количество воды, потребное для орошенія земель обѣихъ спорящихъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи добытыхъ данныхъ, установить, въ какомъ соотношеніи должна быть распределена между ними вода для орошенія. Образованнымъ съ этою цѣлью, по распоряженію начальника области, особымъ комиссіямъ не удалось склонить стороны къ миролюбивому соглашенію, а судебная власть, на разсмотрѣніе которой затѣмъ перенесено было настоящее дѣло, высказалась въ томъ смыслѣ, что судъ, за отсутствіемъ воднаго закона и въ виду недостаточности данныхъ, собранныхъ относительно водопользованія спорящихъ сторонъ, не можетъ постановить рѣшенія по этому дѣлу. Такимъ образомъ, указанный споръ остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ, несмотря на крайнюю его остроту, естественно усиливающуюся по мѣрѣ расширения площади посѣвовъ.

Аналогичный вопросъ былъ возбужденъ также въ дѣлѣ

¹⁾ По даннымъ съемки Ферганской поземельно-податной комиссіи за жителями низовыхъ волостей по р. Исфарѣ (Канибадамской, Махрамской, Бишъ-арыкской, Джанджалъской, Яйпанской и Джидинской) въ 1902 году утверждено было 26.395 десятинъ орошенной земли, обложенной податями въ размѣрѣ свыше 90 тысячъ рублей; за Исфаринцами же утверждено 10.023 дес., съ обложеніемъ въ суммѣ 50 тыс. рублей.

по спору жителей Пскентской волости, Ташкентскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области, съ населеніемъ верхнихъ волостей, которые, пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ системѣ р. Ангrena, лишали Пскентцевъ необходимой для орошенія ихъ земель воды. Образованная для разсмотрѣнія этого спора, по распоряженію Сыръ-Дарьинскаго Военнаго Губернатора, специальная комиссія пришла къ заключенію, что въ маловодныхъ раіонахъ ирригаціонная администрація должна, прежде всего, заботиться о томъ, чтобы удовлетворены были водою обоброченные посѣвы, а потому, за отсутствіемъ другихъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, при распределеніи воды должно быть принято за основаніе количество взимаемыхъ съ населенія податей. На эту точку зрѣнія стали и Совѣтъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, признавшій необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, разрѣшить администраціи распределять воду рѣки Ангrena между заинтересованными пятью волостями пропорціонально вносимымъ населеніемъ податямъ (журналъ Совѣта отъ 21 іюня 1907 года).

Въ другомъ случаѣ, по дѣлу о водопользованіи селенія Султанабадъ, Скобелевскаго уѣзда, Ферганской области, въ основаніе распределенія воды между заинтересованными селеніями, послѣ продолжительныхъ споровъ и недоразумѣній, принято было *количество застѣваемой земли*. Этотъ же принципъ соотвѣтствія количества оросительной воды площади посѣвовъ проводится, въ качествѣ руководящаго начала, во многихъ дѣлахъ, возникавшихъ и по Самаркандской области, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ разборъ жалобъ на неправильное водопользованіе, производившійся какъ отдѣльными должностными лицами, такъ и особыми мѣстными комиссіями, обычно оканчивался предписаніемъ установить водопользованіе между отдѣльными отводами на основаніи приговора всѣхъ соучастниковъ водопользованія, съ такимъ расчетомъ, чтобы время пользованія водою было пропорціонально площади орошаемой земли.

Приведенные примѣры показываютъ, что въ дѣлѣ распределенія воды между волостями и отдѣльными кишлаками мѣстная администрація вынуждена основывать свои рѣшенія не на обычаяхъ, а на другихъ началахъ — либо на *опредѣленіи*

дѣйствительной потребности въ водѣ для орошенія обрабатываемой площади земли, либо на размѣрахъ земельного обложения, т. е. на площади обоброченной земли.

Это обстоятельство, повсемѣстно наблюдаемое въ Туркестанѣ, является естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣнившихся условій воднаго хозяйства,—главнымъ образомъ въ зависимости отъ расширенія площади обрабатываемыхъ земель. Если въ прежнее время количество воды въ оросительныхъ каналахъ могло удовлетворять всѣмъ потребностямъ, обеспечивая тѣмъ самымъ спокойное пользованіе водою по обычаю, то въ послѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія площади посѣвовъ, постепенный захватъ воды совершенно разрушилъ старые порядки водопользованія и, въ результатѣ, въ настоящее время самая попытка обосновать распредѣленіе воды между отдѣльными селеніями на обычаѣ является, большею частью, источникомъ споровъ и недоразумѣній, а нерѣдко—и насилія.

Точно также несостоятельнымъ оказывается при разборѣ споровъ о правѣ пользованія водою и другое основаніе—*письменные документы*, на которые иногда пытаются опереться въ своихъ притязаніяхъ лица, домогающіяся признанія за ними права пользованія водою въ количествѣ, обездоливающимъ другихъ соучастниковъ. Восходя къ временамъ ханскаго владычества („васихи“, „инаятъ-намы“ и др.) документы эти, въ большинствѣ случаевъ, по своей неясности и неполнотѣ не могутъ имѣть значенія непроложенныхъ доказательствъ на право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливаемые ими отношенія рѣзко расходятся съ существующимъ фактическимъ водопользованіемъ, уже выразившимся въ извѣстной площади орошенныхъ земель, обложенныхъ опредѣленною податью. Вслѣдствіе сего и въ виду неоднократнаго обнаруженія случаевъ поддѣлки водныхъ документовъ, послѣдніе не пользуются въ глазахъ мѣстной администраціи достаточнымъ авторитетомъ, тѣмъ болѣе, что въ законѣ, упоминающемъ только объ обычаѣ, не содержится никакихъ указаній на эти документы, какъ на самостоятельный источникъ права пользованія водою.

Такимъ образомъ, ни обычай, ни документы въ настоящее время не могутъ быть признаны фактически регуляторомъ правоотношеній, возникающихъ на почвѣ водопользованія въ Туркестанскомъ краѣ. Совершенная неопредѣленность обычая, дающаго лишь поводъ для произвольныхъ толкованій, явное несоотвѣтствіе предъявляемыхъ документовъ существующему и прочно сложившемуся пользованію, наконецъ, необходимость охранять какъ отдѣльныя селенія, такъ и цѣлыя волости отъ произвола вліятельныхъ захватчиковъ воды,—все это уже учтено мѣстною администраціею, которая силою вещей принуждена была мало-по-малу отказаться отъ провозглашеннаго въ законѣ отвлеченнаго принципа обычнаго водопользованія и вступить на путь нормированія этого дѣла, насколько оно выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ селеній, въ соотвѣтствіи съ потребностями жизни, отдавая преимущество предъ всѣми другими основаніями при распредѣленіи права пользованія водою—площади дѣйствительно обрабатываемой земли. При такихъ условіяхъ область примѣненія обычнаго права въ настоящее время должна быть признана фактически ограниченной тѣсными предѣлами отдѣльнаго селенія, причемъ однако и въ этихъ предѣлахъ нормы обычнаго права, очевидно, примѣняются на дѣлѣ лишь постолько, поскольку онѣ находятъ себѣ отраженіе въ приговорахъ сельскихъ обществъ, такъ какъ, согласно дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года, распредѣленіе воды производится именно на основаніи упомянутыхъ приговоровъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что указываемый закономъ, въ качествѣ конкретной нормы водопользованія, обычай въ дѣйствительности далеко не имѣетъ въ настоящее время для Туркестана того опредѣленнаго, реального значенія, которое приписывается ему закономъ. Частію онъ утратилъ свою силу вмѣстѣ съ ослабленіемъ прежняго патріархальнаго строя жизни туземнаго населенія и съ паденіемъ былого авторитета старѣйшинъ, частію смѣшался съ позднѣйшими распоряженіями русской администраціи и, во всякомъ случаѣ, видоизмѣнился съ теченіемъ времени настолько, что совершенно пересталъ удовлетворять тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя единственно оправдываютъ его примѣненіе,

Неудовлетворительность существующаго порядка водопользованія въ Туркестанѣ.

въ качествѣ нормы права, *постоянно и одинаковымъ образомъ* соблюдавшейся въ теченіе *продолжительнаго времени* и *отвѣчающей народному правовому сознанію*. Элементы эти, характеризующіе понятіе обычнаго права, не могутъ быть установлены съ достаточною опредѣленностью въ отношеніи существующаго порядка водопользованія въ Туркестанѣ; напротивъ, порядокъ этотъ оказывается, въ большинствѣ случаевъ, лишеннымъ какой бы то ни было правовой почвы. Неизбѣжнымъ результатомъ сего являются постоянные споры и недоразумѣнія изъ за воды, особенно обостряющіяся въ годы скудной воды, когда ощущается ея недостатокъ. Въ то же время отсутствуетъ опредѣленный порядокъ возбужденія и разсмотрѣнія споровъ о водѣ, и все основывается на правѣ сильнѣйшаго, на пристрастномъ отношеніи туземныхъ властей и проч. Вліятельный бекъ, имѣющій за собою сильную партію, всегда побѣдитъ своихъ противниковъ, хотя бы и не былъ правъ; сильная, большая деревня обидитъ маленькую, хотя бы права послѣдней и были освящены обычаемъ, — словомъ, въ результатѣ спора, нерѣдко доходящаго до кровавой расправы, берутъ перевѣсъ сила и самосудъ, не справляющіяся ни съ правомъ, ни съ справедливостью. Эта неурядица взаимоотношеній, переплетаясь съ произволомъ туземныхъ властей—съ одной стороны, а съ другой—съ распоряженіями русской администраціи, создаетъ, въ общемъ, пеструю смѣсь всевозможныхъ порядковъ, не имѣющихъ, въ сущности, никакой опоры ни въ туземномъ обычномъ правѣ—въ адатѣ и шариатѣ, ни въ русскомъ законодательствѣ, полагающемся всецѣло на призрачный обычай.

Отмѣченныя выше условія водопользованія въ Туркестанѣ затрагиваютъ не только частные интересы отдѣльных соучастниковъ въ пользованіи водою, но неизбѣжно сопряжены также съ весьма серьезнымъ ущербомъ для государственныхъ и общественныхъ интересовъ. Существуетъ рядъ вопросовъ, которые, хотя и касаются, ближайшимъ образомъ, только отдѣльных соучастниковъ въ пользованіи водою, но, въ то же время, имѣютъ крупное общественное значеніе, и уже по одной этой причинѣ они не могутъ быть предоставлены безконтрольному вѣдѣнію населенія, внѣ надзора правитель-

ственной власти, исходящей изъ твердыхъ основаній закона. Начиная съ вопроса о правильной постройкѣ оросительныхъ канавъ, водоспусковъ, распредѣлителей, головныхъ и иныхъ сооружений и кончая вопросами о правильномъ расходованіи воды, сохраненіи дѣйствующихъ системъ отъ порчи и проч., — водопользованіе требуетъ опредѣленныхъ указаній въ законѣ, если только имѣть въ виду потребности развитія, въ будущемъ, правильнаго воднаго хозяйства, усовершенствованія ирригаціонной сѣти и вообще установленія разумной и цѣлесообразной эксплуатаціи водъ.

Государство не можетъ не считаться въ настоящее время съ этими потребностями во всей ихъ широтѣ. Экономическій ростъ производительныхъ силъ края, постепенное проникновеніе въ него нетуземнаго элемента и расширение земледѣльской культуры все болѣе и болѣе усложняютъ первобытныя условія водопользованія и сами собою выдвигаютъ насущный вопросъ о болѣе прочномъ его обоснованіи на почвѣ закона. Давно начавшаяся замѣна прежнихъ условій быта туземнаго населенія новыми формами общественной и экономической жизни, а въ особенности настоятельно выдвигающаяся нынѣ необходимость широкаго распространенія колонизаціи и насажденія крупныхъ ирригаціонныхъ хозяйствъ на пустующихъ казенныхъ земляхъ,—все это не можетъ уже получить должнаго развитія и обезпечить себѣ спокойное существованіе подѣ дѣйствіемъ обычая, слагавшагося въ совершенно иныхъ условіяхъ. Ни русскій переселенецъ, ни тѣмъ болѣе предприниматель, затрачивающій значительныя средства на ирригацію, не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ шаткихъ основаній обычнаго водопользованія, безъ надежной гарантіи спокойнаго и прочнаго водопользованія. И теперь уже русскіе поселки, даже стоящіе не на самостоятельныхъ, а на общихъ съ туземцами каналахъ, обезпечиваются водою вовсе не по нормамъ обычнаго права, а распоряженіями русской власти, которой приходится въ этомъ случаѣ считаться съ неотложными потребностями жизни.

По справедливому замѣчанію одного изъ наиболѣе авторитетныхъ изслѣдователей туркестанскаго воднаго хозяйства

Н. Дингельштедта, высказанному еще 17 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, заботы о заселеніи пустынныхъ мѣстъ и превращеніи степей въ культурныя страны выдвигаютъ вопросы объ открытіи новыхъ источниковъ воды, о надзорѣ за экономическимъ пользованіемъ водою, о правѣ на избытокъ воды и т. д. На всѣ эти вопросы нерѣдко обычай уже не даетъ никакихъ, или почти никакихъ, отвѣтовъ. Тогда требуется законъ, — законъ, утверждающій право на воду и предупреждающій произволъ въ ея распредѣленіи; законъ, карающій порчу воды и ея похищеніе; законъ, устанавливающій извѣстныя обязанности всѣхъ и каждого по отношенію къ сохраненію порядка въ пользованіи водою. Однимъ словомъ, требуется законъ, всѣмъ извѣстный, для всѣхъ равный и для всѣхъ обязательный, законъ писанный, а не устный.

Такой переходъ отъ обычныхъ порядковъ водопользованія къ порядку, основанному на положительномъ законѣ, отнюдь не можетъ быть сочтенъ за насильственную ломку существующихъ въ краѣ правоотношеній. По свидѣтельству того же, цитированнаго выше, автора, долгое время прѣслужившаго въ Туркестанѣ, „ломка обычая—это только страшное слово, которымъ пугаютъ людей, далеко стоящихъ отъ мѣстной жизни; ломка эта начата и произведена давно; она производится безостановочно и нынѣ, притомъ производится сама собою, безъ усилій и насилія“ ²⁾.

Въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній говорить о ломкѣ обычнаго порядка водопользованія еще и потому, что водный законъ не долженъ вовсе отмѣнять дѣйствія нормъ обычнаго права, поскольку таковыя сохранились во взаимоотношеніяхъ туземнаго населенія и не затрагиваютъ связанныхъ съ водопользованіемъ государственныхъ или общественныхъ интересовъ. Въ основѣ работъ по начертанію будущаго закона должна лежать мысль, что водное хозяйство и, въ частности, ирригація—дѣло государственное, и что правительство, неся отвѣтственность за его успѣхъ, не можетъ долѣе оставлять

¹⁾ „Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края“, т. I, стр. 47—48. Спб. 1893 г.

²⁾ „Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края“. т. II, стр. 441.

его безъ соотвѣтственной, отвѣчающей современнымъ нуждамъ, регламентации. Мѣстные обычаи, гдѣ таковыя фактически находятъ себѣ примѣненіе, имѣютъ, несомнѣнно, важное значеніе для выясненія существующихъ условій и порядка водопользованія внутри отдѣльныхъ туземныхъ селеній. Въ этомъ смыслѣ за ними можетъ быть сохранена руководящая роль и на будущее время, о чемъ должна быть сдѣлана соотвѣтствующая оговорка въ самомъ законѣ. Но потребности воднаго дѣла въ Туркестанѣ въ настоящее время далеко выходятъ изъ узкихъ предѣловъ собственно туземнаго водопользованія и ставятъ совершенно иную задачу—прочнаго обоснованія въ законѣ права государства на распоряженіе водою для цѣлей орошенія и распредѣленія ея въ соотвѣтствіи съ выдвигаемыми нынѣ общегосударственными нуждами—расширенія колонизаціи, образованія крупныхъ ирригаціонныхъ предпріятій, развитія хлопководства, и проч. Необходимыя для удовлетворенія этихъ потребностей нормы, не затрагивая обычныхъ порядковъ водопользованія туземнаго населенія въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ это допускается соображеніями государственнаго и общественнаго интереса, могутъ и должны быть установлены въ законодательномъ порядкѣ.

Неотложная потребность въ скорѣйшемъ изданіи воднаго закона для Туркестана была уже неоднократно отмѣчаема какъ мѣстными, такъ и центральными правительственными учреждениями, а также многочисленными совѣщаніями, созывавшимися для обсужденія нуждъ названнаго края.

Особенно подробно разсматриваемый вопросъ обсуждался въ происходившемъ въ 1907 году, въ Ташкентѣ, специальномъ сѣздѣ гидротехниковъ, по единогласному заключенію котораго коренное улучшеніе существующей постановки ирригаціоннаго дѣла въ Туркестанѣ можетъ послѣдовать только при условіи выработки воднаго закона.

Необходимость скорѣйшаго опредѣленія, въ законодательномъ порядкѣ, условій и порядка пользованія водою для оросительныхъ цѣлей была отмѣчена также и происходившими въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ С.-Петербургѣ особыми междувѣдомственными совѣщаніями: при Министерствѣ

Необходимость изданія воднаго закона для Туркестана.

Внутренних Дѣлъ—о землеустройствѣ киргизъ (въ мартѣ—ноябрѣ 1907 г.) и при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія—о порядкѣ колонизаціи Семирѣченской области (въ февралѣ 1908 г.) и объ орошеніи земель въ Туркестанскомъ краѣ въ видахъ развитія раіоновъ хлопководства (въ іюнѣ 1909 г.). Въ названныхъ совѣщаніяхъ была отмѣчена крайняя неудовлетворительность существующихъ порядковъ обычнаго водопользованія, не могущихъ удовлетворить вновь нарождающихся запросовъ экономической жизни, для которыхъ требуется установленіе прочнаго, основаннаго на законѣ, правопорядка въ отношеніи пользованія водою.

Озабочиваясь, въ виду изложеннаго, безотлагательнымъ приступомъ къ выработкѣ проекта воднаго закона для Туркестана, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признало необходимымъ, прежде всего, выяснитъ на мѣстѣ общее положеніе воднаго хозяйства въ краѣ и намѣтитъ, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, планъ предстоящихъ работъ по начертанію воднаго закона. Образованныя съ этою цѣлью—сперва въ Ташкентѣ, подъ предсѣдательствомъ и. об. Управляющаго Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, Члена Совѣта Главноуправляющаго Князя Масальскаго, а затѣмъ въ отдѣльныхъ областяхъ (кроме Семирѣченской), подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ подлежащихъ областей, предварительныя совѣщанія изъ чиновъ мѣстной администраціи и специалистовъ по ирригаціи, подтвердивъ, съ своей стороны, всю несостоятельность обычнаго права для урегулированія вопросовъ водопользованія, высказались за неотложность скорѣйшаго изданія воднаго закона. На ряду съ этимъ можетъ идти и выясненіе нормъ обычнаго права, насколько таковыя еще находятъ себѣ въ настоящее время примѣненіе, но эта работа, во всякомъ случаѣ, отнюдь не должна задерживать составленія проекта воднаго закона, въ которомъ слѣдуетъ лишь указать на допустимость примѣненія въ подлежащихъ случаяхъ существующихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края обычаевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ названныя совѣщанія пришли къ заключенію, что въ основу будущаго воднаго закона для Туркестана могло бы быть принято, съ необходимыми, конечно, измѣненіями, положеніе 3 декабря 1890 г. о пользова-

ніи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ (св. зак. т. XII, ч. II уст. сел. хоз., изд. 1903 г., ст. ст. 287—320).

Для скорѣйшаго выполненія предстоящихъ работъ по составленію проекта воднаго закона для Туркестана, въ соотвѣтствіи съ отмѣченными выше общегосударственными и мѣстными нуждами, при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія была образована, весною текущаго года особая междувѣдомственная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Тайнаго Совѣтника М. Л. Бортникова, съ участіемъ представителей отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Министерствъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Путей Сообщенія и Финансовъ, Государственнаго Контроля и Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Задачей этой Комиссіи поставлена была выработка основныхъ положеній будущаго воднаго закона, съ тѣмъ, чтобы для болѣе подробной разработки отдѣльныхъ ея частей, требующей ближайшаго соображенія и согласованія ихъ съ мѣстными бытовыми, экономическими и административными особенностями Туркестанскаго края, занятія Комиссіи были перенесены въ Ташкентъ, гдѣ они могли бы продолжаться подъ непосредственнымъ руководствомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора и при участіи лицъ, непосредственно знакомыхъ съ нуждами края.

Въ настоящее время Комиссія закончила уже первую часть своей задачи, т. е. выработала проектъ главнѣйшихъ положеній будущаго воднаго закона для Туркестана.

Въ основу этого проекта положены общія начала, установленныя дѣйствующимъ уже у насъ законодательствомъ въ отношеніи Закавказья (положеніе 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ), такъ какъ, по заключенію Комиссіи, высказывавшемуся также и происходившими на мѣстахъ областными совѣщаніями, при несомнѣнномъ различіи въ естественно-историческихъ, бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ Закавказья и Туркестана, вопросы водопользованія для цѣлей орошенія выдвигаютъ, тѣмъ не менѣе, настолько однородныя, по существу, задачи съ точки зрѣнія законодательной ихъ регламентаціи, что, по

Главнѣйшія
основанія по
ентируемаго
закона.

крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ, они могутъ быть разрѣшены болѣе или менѣе одинаково какъ для одного, такъ и для другого края. Это не значитъ, конечно, что положеніе о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ можетъ быть цѣликомъ перенесено на Туркестанъ. Напротивъ, не только отдѣльныя, сравнительно менѣе важныя, подробности этого положенія, но и основныя его постановленія, очевидно, нуждаются въ извѣстныхъ измѣненіяхъ и, во всякомъ случаѣ, не иначе подлежатъ включенію въ будущій законъ, какъ по тщательномъ выясненіи степени соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ особенностямъ Туркестанскаго края. Въ этомъ, именно, смыслѣ Комиссія и руководствовалась положеніемъ 3 декабря 1890 года, какъ исходнымъ началомъ при начертаніи соотвѣтствующаго законопроекта для Туркестана.

Приведенныя соображенія, опредѣляющія *общій характеръ* названнаго закона, относятся равнымъ образомъ и къ вопросу о его *содержаніи*. Положеніе 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, какъ показываетъ самое заглавіе его, регламентируетъ не всѣ отрасли воднаго права, а лишь пользованіе водою для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Правда, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ постановленіяхъ этого закона предусматриваются и другіе виды пользованія водою—для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя, а также для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, но объ этихъ предметахъ упоминается лишь постолько, поскольку они стоятъ въ связи съ основнымъ вопросомъ о пользованіи водою для орошенія. Въ эти же предѣлы Комиссія признала цѣлесообразнымъ вмѣстить и вырабатываемый нынѣ водный законъ для Туркестана, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ вопросъ объ использовании водныхъ запасовъ для орошенія имѣетъ еще болѣе широкое и насущное значеніе, чѣмъ въ Закавказьѣ. Со временемъ, конечно, должны подвергнуться соотвѣтствующей регламентаціи и другія стороны воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, но, на первыхъ порахъ, исключительное преобладаніе въ названномъ краѣ интересовъ искусственнаго орошенія вполне оправдываетъ стремленіе регламентировать перво-

начально лишь одну эту, наиболѣе важную, отрасль водопользованія.

Такимъ образомъ, задача настоящаго момента сводится къ выработкѣ проекта *положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ*.

Въ основѣ проектируемаго узаконенія должно лежать точное опредѣленіе тѣхъ правоотношеній, на почвѣ которыхъ устанавливается пользованіе водою для цѣлей орошенія. Въ семъ случаѣ приходится считаться съ весьма сложною юридическою природою воднаго права, къ которому не примѣнимы, во всей полнотѣ, общія начала гражданскаго оборота, и это обстоятельство заставляетъ искать обоснованія водопользованія, насколько таковое должно служить интересамъ *орошенія*, не въ институтѣ права собственности, т. е. не въ области гражданскаго права, а въ сферѣ публично-правовыхъ отношеній, подчиняющихся условія осуществленія права частной собственности идеѣ общаго блага. Съ указанной точки зрѣнія представляется необходимымъ, чтобы государство, независимо отъ того, кто является субъектомъ права на воду въ *частно-правовомъ* смыслѣ, имѣло возможность нормировать условія пользованія водою въ общихъ интересахъ. Для осуществленія этой задачи, государство не нуждается собственно въ владѣльческихъ правахъ на воду, такъ какъ оно выступаетъ въ данномъ случаѣ въ качествѣ высшаго представителя общественныхъ интересовъ, т. е. дѣйствуетъ не въ частной, а въ *публично-правовой* области, обезпечивая во имя общаго блага, планомѣрное удовлетвореніе всѣхъ потребностей въ водѣ.

Поэтому Комиссія признала цѣлесообразнымъ, въ видѣ основнаго положенія будущаго воднаго закона для Туркестана, постановить, что воды названнаго края, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ въ *верховномъ распоряженіи* государства. Упомянутіе именно о *верховномъ* распоряженіи представляется въ данномъ случаѣ особенно существеннымъ потому, что оно болѣе отчетливо отбѣняетъ отмѣченный выше характеръ *публично-правовой* дѣятельности государства, въ отличіе отъ частно-правового понятія „распоряженіе“, какъ одной изъ трехъ составныхъ

Верховное
распоряженіе
государства
водами.

частей института права собственности („владѣніе“, „пользование“ и „распоряженіе“).

Проектируя означенное постановленіе, Комиссія останавливалась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли изъять изъ-подъ его дѣйствія нѣкоторыя категоріи водъ, сохранивъ ихъ въ исключительномъ распоряженіи владѣльца земли, безъ всякаго вмѣшательства со стороны государства. Такого рода изъятіе содержится въ дѣйствующемъ положеніи о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, согласно которому воды, получившія начало въ предѣлахъ одного владѣнія и не стекающія изъ него естественнымъ путемъ постоянно или въ извѣстныя времена года, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи владѣльца (св. зак. т. XII, ч. 2, уст. сел. хоз. 1903 г., ст. 287).

Ближайшее обсужденіе этого вопроса привело, однако, Комиссію къ убѣжденію, что для установленія подобнаго правила въ отношеніи Туркестанскаго края, гдѣ частная земельная собственность распространена значительно менѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ, а необходимость орошенія представляетъ почти повсемѣстное явленіе, едва-ли имѣются достаточныя основанія. Напротивъ, въ виду преобладающаго значенія въ этомъ краѣ потребности искусственнаго орошенія, было бы, повидимому, не вполне послѣдовательно изымать изъ сферы дѣйствія проектируемаго закона, въ ущербъ интересамъ ирригации, цѣлую категорію водъ и, при томъ, по причинамъ болѣе или менѣе случайнаго характера, не вытекающимъ изъ существа самого дѣла.

Не усматривая, въ виду изложеннаго, необходимости вносить въ принципъ верховнаго распоряженія государства водами Туркестанскаго края какихъ-либо изъятій въ зависимости отъ нахождения этихъ водъ въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ владѣній, Комиссія считала также излишнимъ устанавливать такія изъятія и для отдѣльныхъ категорій водъ, какъ на примѣръ дождевыхъ и снѣговыхъ, скопляющихся на поверхности земли, и проч. Подобнаго рода перечень приводился, въ свое время, въ проектѣ положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, но при обсужденіи означеннаго проекта въ Соединенныхъ Департамен-

тахъ Государственнаго Совѣта (журналъ 5 мая и 20 октября 1890 года, № 117), этотъ перечень былъ замѣненъ упомянутымъ уже выше общимъ постановленіемъ относительно водъ, не выходящихъ за предѣлы владѣнія, съ поясненіемъ, что права владѣльца на воды, когда онѣ выходятъ за предѣлы одного владѣнія, ограничиваются правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ пользованіи водою. Это послѣднее указаніе, исходящее изъ частно-правового основанія, не стоитъ, очевидно, въ должной связи съ послѣдующими постановленіями положенія 3 декабря 1890 года. Равнымъ образомъ, не соответствовало бы такое указаніе и вырабатываемому нынѣ водному закону для Туркестана, устанавливающему принципъ верховнаго распоряженія государства водами, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся.

Указанное выше начало, устанавливающее подчиненіе водъ Туркестанскаго края верховному распоряженію государства, имѣетъ значеніе общаго принципа, на почвѣ котораго должны подвергнуться соответствующей регламентации всѣ стороны воднаго хозяйства, и, въ томъ числѣ, въ первую очередь—пользованіе водою для цѣлей орошенія. Выходя, такимъ образомъ, за предѣлы собственно ирригаціоннаго закона, подлежащаго нынѣ ближайшей разработкѣ, рассматриваемое постановленіе даетъ лишь необходимую для означенной цѣли точку отправленія.

Останавливаясь на главнѣйшихъ основаніяхъ положенія о пользованіи водами собственно для орошенія, Комиссія признавала необходимымъ въ первыхъ же статьяхъ будущаго закона подчеркнуть принципъ сохраненія *существующаго пользованія* водами для орошенія. Это начало выражено въ Закавказскомъ положеніи, согласно которому существующее пользованіе водами для орошенія сохраняется въ предѣлахъ, указанныхъ означеннымъ положеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особомъ приложеніи къ упомянутому закону устанавливаются подробныя правила для опредѣленія существующихъ правъ пользованія оросительною водою въ Закавказьѣ. На основаніи этихъ правилъ, для опредѣленія правъ пользованія оросительною водою учреждаются особыя временныя присутствія—окружныя и главное, которымъ дается въ руководство

Сохраненіе существующаго пользованія водами (ст. 1—6).

цѣлый рядъ указаній относительно условій и порядка ихъ дѣйствій по выясненію существующихъ правъ пользованія водою (уст. сел. хоз., ст. 289, прилож.).

Аналогичныя правила представлялось бы необходимымъ выработать и для Туркестанскаго края, введя особыя временныя присутствія для опредѣленія существующихъ правъ пользованія водою. Установленіе состава этихъ присутствій и опредѣленіе порядка ихъ дѣйствій требовало бы, конечно, ближайшаго соображенія съ мѣстными условіями края, а потому Комиссія полагала болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться въ настоящее время лишь указаніемъ на самую необходимость учрежденія упомянутыхъ органовъ, съ тѣмъ, чтобы детальная разработка этого вопроса была произведена на мѣстѣ, въ соотвѣтствіи съ особыми условіями края. Выполненіе этой задачи, казалось бы, можетъ быть облегчено, до извѣстной степени, отмѣченными выше правилами Закавказскаго положенія (приложеніе къ ст. 289), такъ какъ послѣднія, если и не даютъ возможности перенесенія ихъ, безъ существенныхъ измѣненій, на Туркестанъ, то во всякомъ случаѣ, представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для соотвѣтствующей его переработки.

Оставляя, такимъ образомъ, пока открытымъ вопросъ о составѣ и порядкѣ дѣйствій будущихъ присутствій по опредѣленію правъ пользованія водою. Комиссія съ особымъ вниманіемъ остановилась на выясненіи тѣхъ основаній, изъ которыхъ должно исходить при опредѣленіи права пользованія водою, такъ какъ этотъ именно вопросъ является, очевидно, наиболѣе сложнымъ и важнымъ, какъ съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ, такъ и по соображеніямъ общегосударственнаго характера.

Въ положеніи 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ указывается, что при опредѣленіи правъ пользованія оросительными водами принимаются за основаніе потребность населенія въ водѣ и существующее пользованіе оною, удостоверяемое мѣстными обычаями и давностнымъ пользованіемъ, продолжавшимся не менѣе десяти лѣтъ явно и безспорно, а равно свидѣтельскими показаніями и письменными доказательствами (уст.

сел. хоз., ст. 289, прилож., ст. 1). Какъ видно изъ приведенной статьи, хотя положеніе о пользованіи водами въ Закавказьѣ и исходитъ изъ начала сохраненія существующаго пользованія водами для орошенія, но при опредѣленіи правъ на воду въ первую голову ставится не этотъ признакъ, а *потребность населенія въ водѣ* и затѣмъ уже—существующее пользованіе, поскольку таковое является, къ тому же, удостоверяемымъ *указанными въ законѣ способами*. При такой постановкѣ дѣла, существующему фактическому пользованію водами отводится, въ дѣйствительности, довольно скромное мѣсто, а главное вниманіе удѣляется, съ одной стороны, удовлетворенію общихъ потребностей населенія въ водѣ, а съ другой—достаточной доказанности правъ пользованія водою.

Туркестанскій край въ этомъ отношеніи находится въ существенно отличныхъ условіяхъ. Какъ уже отмѣчено было выше, ни обычай, ни давностное пользованіе, ни документы не являются въ настоящее время регуляторомъ правопорядка въ области водопользованія. При возникновеніи споровъ о водѣ, стороны ссылаются чаще всего не на нормы обычнаго права, а на фактическое основаніе, заключающееся въ площади обрабатываемой земли и, въ особенности, въ площади земли, обложенной оброкомъ. Несоотвѣтствіе количества получаемой воды именно этимъ *фактическимъ основаніемъ*, а не нормамъ обычнаго права, и служитъ главною причиною столкновеній изъ-за воды, при чемъ администрація, силою вещей, вынуждена отдавать преимущество предъ всѣми другими основаніями распределенія права пользованія водой—площади дѣйствительно обрабатываемой или обоброченной земли. Такимъ образомъ, крайняя неопредѣленность обычнаго правопорядка, дающаго лишь поводъ для произвольныхъ толкованій, явная невозможность обосновать право пользованія водою на представляемыхъ сторонами документахъ и вообще почти полное отсутствіе сколько-нибудь точныхъ и авторитетныхъ данныхъ для правомѣрнаго распределенія воды,—все это создаетъ необходимость сохраненія *фактически существующаго пользованія*, поскольку, разумѣется, таковое не оспаривается другими лицами, обществами или уч-

реждениями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ временныя присутствія, на которыя предположено возложить опредѣленіе правъ пользованія водою, обязаны будутъ войти въ разсмотрѣніе заявленныхъ притязаній на воду, но, въ виду отмѣченныхъ выше особыхъ условий водопользованія въ Туркестанѣ, и въ этомъ случаѣ присутствіямъ не могутъ быть преподаны опредѣленные указанія относительно *способовъ удостовѣренія* существующаго пользованія водами, какъ это сдѣлано въ приведенномъ выше постановленіи Закавказскаго положенія. По отношенію къ Туркестанскому краю законъ долженъ ограничиться лишь общимъ постановленіемъ о томъ, что присутствіямъ предоставляется основывать свои опредѣленія на представленныхъ спорящими сторонами доказательствахъ, насколько таковыя будутъ признаны достовѣрными, такъ какъ всякое иное, болѣе точное, указаніе способовъ доказательства могло-бы привести на дѣлѣ къ завѣдомо неправильнымъ заключеніямъ.

Слѣдующее, за симъ, соображеніе, которое должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи существующихъ правъ пользованія водою, заключается въ необходимости удовлетворенія потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя. Эти потребности, по самому своему существу, представляются настолько важными, что удовлетвореніе ихъ должно быть обезпечено, въ интересахъ общежитія, въ первую очередь. Поэтому, если удовлетвореніе потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ или водопоя встрѣчаетъ препятствія въ существующемъ пользованіи водою для орошенія, то послѣднее должно быть сведено до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ обезпечивается возможность безпрепятственнаго удовлетворенія указанныхъ выше, преимущественныхъ по своему значенію, потребностей въ водѣ.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда существующее пользованіе водою не оспаривается другими лицами и не препятствуетъ удовлетворенію потребностей населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей, оно нуждается, при опредѣленіи правъ пользованія водою, въ одномъ коррективѣ,—а именно, съ

Удовлетвореніе потребностей населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей (ст. 3, п. 6.).

Ограниченіе пользованія водою предѣлами дѣйствительной въ области необходимости (ст. 3, п. в.).

точки зрѣнія соотвѣтствія употребляемаго для орошенія количества воды *дѣйствительной въ томъ необходимости*. Въ виду особой цѣнности воды въ Туркестанѣ, государство стоящее на стражѣ общественныхъ интересовъ, не можетъ допустить непроизводительной затраты ея, какъ предмета общаго блага; кромѣ того, такая затрата нерѣдко бываетъ сопряжена съ заболачиваніемъ земель и созданіемъ вредныхъ въ санитарномъ отношеніи условий, что равнымъ образомъ не можетъ быть допущено государственною властью, принимающей на себя заботу объ установленіи въ краѣ рациональнаго воднаго хозяйства.

Въ виду изложеннаго, при опредѣленіи правъ пользованія водою, подлежащія учрежденія должны принимать во вниманіе, насколько существующее пользованіе не превышаетъ размѣровъ дѣйствительной необходимости въ водѣ для орошенія. Предѣлы этой необходимости, очевидно, должны устанавливаться, ближайшимъ образомъ, въ зависимости отъ рода культуры на данномъ участкѣ, а также почвенныхъ и иныхъ мѣстныхъ условий, вліяющихъ на размѣры требующагося для орошенія количества воды.

Въ семъ отношеніи въ Комиссіи возбуждался вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли установить извѣстныя нормы, которыми опредѣлялось-бы количество воды, необходимой для орошенія данной площади земли, т.-е. опредѣлить такъ называемый модуль расхода воды для цѣлей орошенія, чтобы избѣжать необходимости производства соотвѣтствующихъ изслѣдованій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Ближайшее обсужденіе этого вопроса привело, однако, Комиссію къ убѣжденію, что осуществленіе приведеннаго предположенія представлялось-бы, въ виду разнообразія мѣстныхъ условий, едва ли возможнымъ. Съ теченіемъ времени, несомнѣнно, выработаются болѣе или менѣе точныя основанія для опредѣленія, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, количества воды, необходимой для орошенія извѣстной площади земли. Но ставить выработку такихъ нормъ обязательнымъ, въ силу закона, требованіемъ при самомъ приступѣ къ опредѣленію правъ пользованія водою, а тѣмъ болѣе устанавливать теперь-же въ законѣ какія-либо нормы, очевидно, значило бы на долгое время отодвинуть практи-

Нормы водного пользования

ческое осуществление стоящей нынѣ на очереди задачи по упорядоченію существующаго въ Туркестанѣ водопользованія. Поэтому, не вводя въ законъ какихъ-либо по сему предмету постановлений. Комиссія считала болѣе осторожнымъ предоставить въ этомъ отношеніи необходимую свободу тѣмъ учреждениямъ, на которыя возложено будетъ опредѣленіе существующихъ правъ пользованія водою.

Отмѣченными выше тремя основными положеніями: безспорностью пользованія, обезпеченіемъ потребностей населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей и ограниченіемъ количества употребляемой для орошенія воды предѣлами дѣйствительной въ томъ необходимости — исчерпываются тѣ требованія, которыя, по общему правилу, должны предъявляться къ существующему пользованію для того, чтобы учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою имѣли законное основаніе обратить существующее фактическое состояніе въ правовое.

Но, помимо этихъ, такъ сказать, нормальныхъ коррективовъ существующаго пользованія, жизнь выдвигаетъ еще исключительные случаи, когда признаніе фактически существующаго пользованія водою, обусловленное отсутствіемъ спора или невозможностью подкрѣпить заявленный споръ надлежащими доказательствами, привело бы къ явной несправедливости и захвату излишняго количества воды одними соучастниками въ ущербъ другимъ. Особенно яркимъ примѣромъ въ этомъ смыслѣ можетъ служить приведенный выше случай произвольнаго захвата воды изъ р. Исфары жителями Исфаринской волости, которые, пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ верховьяхъ рѣки, постепенно расширили площадь орошаемыхъ земель, лишивъ тѣмъ самымъ населеніе низовыхъ волостей необходимаго для орошенія ихъ полей количества воды. Несмотря на постоянныя жалобы послѣднихъ, ни судъ, ни администрація не въ состояніи были придти имъ на помощь, за отсутствіемъ въ законѣ или мѣстныхъ обычаяхъ точныхъ указаній, на почвѣ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ этотъ споръ. Очевидно, однако, что при опредѣленіи правъ пользованія водою такое неправомѣрное и несправедливое распределеніе воды не

исполнитель-
ны коррек-
ты суще-
ствующаго
пользованія
ю (ст. 5).

должно быть закрѣплено, а для этого учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою должны быть снабжены полномочіемъ вносить необходимыя поправки въ существующее пользованіе, не только исходя изъ отмѣченныхъ выше трехъ основаній, но и въ томъ случаѣ, когда, по ихъ убѣжденію, площадь культуры на вышележащихъ земляхъ расширена въ ущербъ нижележащимъ землямъ. Такъ какъ допущеніе необходимаго при этомъ корректива существующаго пользованія является, во всякомъ случаѣ, мѣрою исключительною, то примѣненіе ея, разумѣется, должно быть обставлено такими условіями, которыя, по возможности, гарантировали бы соучастниковъ въ пользованіи водою отъ недостаточно обоснованнаго вмѣшательства въ ихъ взаимоотношенія. Исходя изъ этого соображенія, Комиссія полагала, что въ разсматриваемомъ случаѣ постановленія временныхъ присутствій по опредѣленію правъ пользованія водою могутъ вступать въ законную силу лишь по утвержденіи ихъ второю инстанціею, въ данномъ случаѣ — главнымъ присутствіемъ, независимо отъ того, была ли принесена жалоба, или нѣтъ, на постановленіе первой инстанціи. Затѣмъ, если установленное присутствіемъ новое, взамѣнъ существующаго, распределеніе воды вызываетъ необходимость сокращенія или измѣненія площади культуръ на вышележащихъ земляхъ, то надлежитъ допустить возможность отсрочки или разсрочки осуществленія новаго порядка водопользованія на нѣсколько оросительныхъ періодовъ, не свыше, однако, пяти лѣтъ, для того, чтобы соучастники въ пользованіи водою могли заблаговременно приспособиться къ новому ея распределенію. Наконецъ, самое примѣненіе разсматриваемой мѣры предположено ограничить, какъ отмѣчено выше, случаями расширенія площади культуры на *вышележащихъ* земляхъ, хотъ на дѣлѣ, очевидно, могутъ быть случаи несправедливаго распределенія воды и независимо отъ расположенія земель по отношенію къ рѣкѣ или каналу. Поэтому разсматриваемое постановленіе, въ сущности, могло бы быть изложено и въ болѣе обобщенной формѣ, но опасеніе придать ему слишкомъ широкій характеръ побудило Комиссію остановиться на приведенной выше редакціи, болѣе отвѣчающей значенію этого постановленія, какъ исключительной мѣры.

рисовые по-
сѣвы.

Въ связи съ изложенными сужденіями, Коммисія въ частности подвергла обсужденію вопросъ о рисовыхъ посѣвахъ, распространеніе которыхъ, требуя значительнаго количества воды для полива, бываетъ большею частью причиною споровъ о водѣ. Признавая всю серьезность этого вопроса, уже издавна останавливавшего на себѣ вниманіе мѣстной администраціи и вызвавшего разновременно изданіе ряда распоряженій, ограничивающихъ посѣвы риса, Коммисія не могла, однако, не принять въ соображеніе указаніе представителя Военнаго Министерства на крайнюю трудность принудительнаго сокращенія площади рисовыхъ посѣвовъ, въ виду ихъ крупнаго значенія въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Во многихъ мѣстностяхъ Туркестана культура риса такъ прочно вошла въ обиходъ населенія, что именно по этой причинѣ издававшіяся, отъ времени до времени, запретительныя распоряженія не могли имѣть сколько-нибудь замѣтнаго успѣха. Едва ли такія запретительныя мѣры цѣлесообразны и по существу, такъ какъ въ данномъ случаѣ нельзя не считаться съ сложившимися потребностями населенія, а потому, вмѣсто воспрещенія рисовыхъ посѣвовъ, надлежало бы лишь урегулировать это дѣло предоставленіемъ мѣстной администраціи права издавать обязательныя постановленія относительно условій культуры риса въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, это будетъ признано необходимымъ. Что же касается существующихъ уже рисовыхъ полей, то ихъ сокращеніе, въ видѣ общей мѣры, представлялось бы конечно, едва ли возможнымъ, но, въ отдѣльныхъ случаяхъ, поскольку существованіе той или другой рисовой плантаціи связано съ чрезмѣрнымъ захватомъ воды въ явный ущербъ другимъ соучастникамъ въ пользованіи водою, учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою будутъ имѣть возможность, въ порядкѣ отмѣченной выше исключительной мѣры, вносить въ это дѣло необходимыя поправки, въ смыслѣ сокращенія или измѣненія, въ теченіе назначеннаго для сего срока, существующей площади культуры риса.

свидѣтельство
и право поль-
зованія водою
(ст. 7).

По примѣру Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 290 и ст. 24 прил. къ ст. 289), право пользованія водами для орошенія земель должно удостовѣряться особыми сви-

дѣтельствами, въ которыхъ обозначалось бы количество воды, предоставленной для орошенія данной площади земли. При этомъ въ отношеніи городскихъ и сельскихъ обществъ, а также другихъ хозяйственно-обособленныхъ группъ населенія опредѣленіе правъ пользованія водою должно распространяться на совокупность правъ всего селенія, города или иной группы населенія, безъ опредѣленія долей отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою.

Для опредѣленія количества текущей воды за единицу мѣры представлялось бы цѣлесообразнымъ принять не туземную мѣру, лишенную достаточной опредѣленности и, къ тому же, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Туркестана весьма различную („кулакъ“, „тигерманъ“, „тегерма“ и пр.), а русскій секундо-литръ (0,0001 куб. саж.), съ переводомъ его, въ случаѣ надобности, на иную точную русскую мѣру. Соотвѣтственно сему, количество воды, предоставляемое въ пользованіе отдѣльнаго лица, общества или учрежденія, должно обозначаться въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ въ секундо-литрахъ. Но такъ какъ на дѣлѣ бываютъ случаи, когда точное обозначеніе абсолютнаго количества предоставляемой для орошенія воды является крайне затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, то надлежитъ указать, что въ такихъ случаяхъ предоставляемое въ пользованіе количество воды обозначается въ пропорціональномъ отношеніи къ общему количеству воды, протекающей въ данномъ мѣстѣ русла рѣки или канала.

Имѣя, за симъ, въ виду постоянно происходящее колебаніе уровня воды въ рѣкѣ, Коммисія считала необходимымъ оговорить, что расчетъ числа секундо-литровъ производится по среднему расходу воды въ данномъ мѣстѣ рѣки или канала въ *межень или въ періодъ наименьшаго колебанія расхода воды*, при чемъ соотвѣтствующая сему доля воды можетъ быть увеличена или уменьшена, соразмѣрно общему увеличенію или уменьшенію количества воды въ естественныхъ водовмѣстилищахъ въ остальное время года. Такое обозначеніе предоставляемаго для орошенія количества воды, при возможной точности его, сохраняетъ въ тоже время надлежащую гибкость, обусловливаемую измѣненіемъ, въ различ-

Измѣненіе
количества во-
(ст. 8).

ныя времена года, количества воды въ рѣкѣ. По этому поводу однимъ изъ членовъ Комиссіи было предложено указать въ проектируемомъ законѣ, что опредѣленіе числа секундолитровъ должно производиться подобно тому, какъ это установлено Закавказскимъ положеніемъ, по среднему расходу воды въ періодъ лѣтняго орошенія, а если встрѣтится надобность, то и въ весенній и осенній періоды орошенія, и что при пропорціональномъ дѣленіи воды принимается за основаніе среднее количество ея въ данномъ мѣстѣ русла рѣки или канала за соответствующій періодъ орошенія. Съ своей стороны, однако, Комиссія признала приведенную выше обобщенную редакцію разсматриваемаго постановленія болѣе отвѣчающей потребностямъ дѣла.

Согласно положенію о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, право пользованія оросительною водою составляетъ принадлежность владѣнія землею и не можетъ быть уступлено внѣ сего владѣнія (уст. сел. хоз. ст. 288). Приведенное постановленіе является однимъ изъ главнѣйшихъ положеній Закавказскаго воднаго закона, основаннымъ на древнемъ воззрѣніи мусульманскаго права, не допускавшаго продажу воды отдѣльно отъ земли. Это воззрѣніе, исходящее изъ того соображенія, что въ ирригаціонныхъ странахъ самая земля пріобрѣтаетъ цѣнность лишь въ зависимости отъ возможности искусственнаго ея орошенія, проводится и во многихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, какъ остатокъ сохранившихся еще въ народномъ сознаніи положеній мусульманскаго права. Но, на ряду съ этимъ, встрѣчаются и такіе случаи, когда вода служитъ предметомъ самостоятельныхъ сдѣлокъ купли-продажи независимо отъ владѣнія землей. Въ особенности распространены подобныя сдѣлки въ Закаспійской области, какъ это засвидѣтельствовано, между прочимъ, бывшимъ на мѣстѣ совѣщаніемъ по вопросу объ изданіи воднаго закона для Туркестана.

Считаясь съ приведенными данными, Комиссія полагала, что по отношенію къ Туркестанскому краю вышеозначенное постановленіе закона 3 декабря 1890 года не можетъ быть проведено съ такою же категоричностью, какъ въ Закавказьѣ. Если, съ одной стороны, представлялось бы нежелательнымъ

по существу и несоответствующимъ самому духу вырабатываемаго законопроекта, предоставляющаго всѣ воды въ краѣ верховному распоряженію государства, допущеніе свободной торговли водою, — то, съ другой стороны, совершенное воспрещеніе хотя бы временной переуступки права пользованія водою являлось бы мѣрою едва ли цѣлесообразной и, къ тому же, расходящейся съ установившеюся уже въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края практикою. При такихъ условіяхъ всякія запретительныя нормы неизбѣжно оказались бы, въ конечномъ результатѣ, неэффективными, такъ какъ сдѣлки по куплѣ-продажѣ воды, хотя официально и не признанныя, совершались бы и по изданіи закона. Поэтому Комиссія считала болѣе правильнымъ, установивъ, въ видѣ общаго принципа, что право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды пріурочивается къ той землѣ, для орошенія которой вода проведена, допустить, въ то же время, совершеніе отдѣльныхъ сдѣлокъ по переуступкѣ воды, поставивъ ихъ лишь подъ контроль подлежащей власти. Съ этою цѣлью въ законѣ должно быть указано, что предоставленное свидѣтельствомъ право пользованія водою не можетъ быть переуступлено, полностью или частью, отдѣльно отъ земли иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія областного инженеръ-гидротехника и, при томъ, лишь на опредѣленный срокъ.

Предусматривая, далѣе, случаи утраты права на пользование водою вслѣдствіе неосуществленія его въ теченіе опредѣленнаго срока, Комиссія, согласно съ аналогичнымъ постановленіемъ Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 319), считала необходимымъ установить, что право пользованія водою, предоставленное свидѣтельствомъ, утрачивается, полностью или частью, если въ теченіе пяти лѣтъ соответственное количество воды, по неисправности оросительныхъ сооружений или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца, оставалось безъ использованія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ остающееся неиспользованнымъ количество воды поступаетъ въ распоряженіе правительства, о чемъ и должна быть сдѣлана надлежащая оговорка въ законѣ.

При обсужденіи приведеннаго постановленія, Комиссія

Утрата права на пользование водою (ст. 10)

остановилась, въ частности, на вопросѣ о срокѣ, въ теченіе котораго неиспользованное право на воду должно почитаться погашеннымъ. Принимая, какъ отмѣчено выше, 5-лѣтній срокъ, въ соотвѣтствіи съ закономъ 3 декабря 1890 года, Комиссія не усматривала, однако, препятствій въ замѣнѣ этого срока какимъ-либо другимъ, если бы, по ближайшемъ обсужденіи сего вопроса на мѣстѣ, это оказалось необходимымъ. Съ своей стороны Комиссія считала лишь нужнымъ подчеркнуть, что, если установленіе болѣе краткаго срока было бы желательно въ цѣляхъ предоставленія государству возможности скорѣйшаго использования освободившагося количества воды, то, въ то же время, нельзя не опасаться чрезмѣрно стѣснить установленіемъ болѣе краткаго срока лицъ, за коими признано право пользования опредѣленнымъ количествомъ воды.

Производство работъ по измененію существующихъ оросительныхъ системъ (ст. 11). Затѣмъ въ проектируемый законъ надлежитъ включить и другое постановленіе Закавказскаго положенія—относительно производства необходимыхъ измѣненій въ существующихъ оросительныхъ системахъ (уст. сел. хоз. ст. 291). Согласно сему, предположено указать, что за правительствомъ сохраняется право, и послѣ выдачи свидѣтельствъ на право пользования водою, измѣнять, въ случаѣ необходимости, оросительныя системы для ихъ улучшенія или сбереженія воды, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы каждому соучастнику въ пользованіи водою предоставлено было не менѣе того количества воды, которое доходило прежде до его орошаемой земли. Получаемый въ семъ случаѣ излишекъ воды долженъ поступать въ распоряженіе правительства, средствами котораго произведено улучшеніе оросительной системы; если же улучшеніе произведено средствами самихъ соучастниковъ въ пользованіи водою, то излишекъ воды, естественно, долженъ поступать въ ихъ пользу.

По этому поводу въ Комиссіи былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли предусмотрѣть въ законѣ возможность вознагражденія соучастниковъ въ пользованіи водою за произведенныя ими улучшенія въ томъ случаѣ, когда сами соучастники не воспользуются получившимся въ результатъ ихъ работъ излишкомъ воды, и таковой по-

ступитъ въ распоряженіе правительства. Соотвѣтствующее постановленіе могло бы, до извѣстной степени, усилить въ владѣльцахъ земли побужденіе къ производству необходимыхъ въ оросительной системѣ улучшеній и въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами не рассчитываютъ использовать имѣющій получиться въ результатъ ихъ работъ излишекъ воды. Но, съ другой стороны, едва ли представлялось бы возможнымъ возлагать на правительство оплату означенныхъ улучшеній, произведенныхъ безъ предварительно выраженнаго согласія на послѣдующее денежное участіе казны въ предпринятой работѣ. За силою приведенныхъ соображеній Комиссія затруднилась включить подобное постановленіе въ проектируемыя правила, тѣмъ болѣе, что отъ лицъ, предпринимающихъ ту или иную работу по улучшенію оросительной системы, зависѣло бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предварительно выяснить вопросъ о возмѣщеніи соотвѣтствующей части расходовъ за могущій получиться въ результатъ ихъ работъ излишекъ воды, въ случаѣ предоставленія такового для орошенія другихъ земель.

Выполненіе упомянутыхъ выше улучшеній въ оросительныхъ системахъ, равно какъ производство всякихъ вообще оросительныхъ работъ, если таковыя выходятъ за предѣлы владѣнія лица или учрежденія, предпринимающаго эти работы, должны быть поставлены подъ надлежащій контроль правительственной власти. Для этой цѣли, поскольку предпринимаемыя работы не связаны съ необходимостью отвода свободной воды или занятія чужой земли, казалось бы достаточной компетенціа областныхъ инженеровъ-гидротехниковъ, на обязанность которыхъ и должно быть возложено разсмотрѣніе и утвержденіе соотвѣтствующихъ проектовъ работъ.

Съ особымъ вниманіемъ Комиссія остановилась на вопросѣ относительно возврата въ рѣку отработавшихъ и сбросныхъ водъ. Это правило имѣетъ весьма существенное значеніе, какъ съ точки зрѣнія сбереженія общаго запаса водъ, такъ и въ смыслѣ предупрежденія заболачиванія земель. Поэтому въ законѣ должно быть выражено, въ качествѣ общаго начала, требованіе о возвратѣ отработавшихъ и сбросныхъ

Разрѣшеніе
производствѣ
гидротехниче-
скихъ работъ
(ст. 12).

Отработавші
и сбросныя
воды (ст. 13).

водъ въ рѣку или другое естественное водовмѣстилище, имѣющее достаточный стокъ. Но, въ то же время, нельзя не предвидѣть, что во многихъ случаяхъ выполнение этого требованія представило бы большія, а иногда и неустранимыя затрудненія. Вслѣдствіе сего, въ дополненіе къ приведенному постановленію, предполагалось бы указать, что, если исполненіе означеннаго правила признано будетъ подлежащею властью, по мѣстнымъ условіямъ, невозможнымъ, то лицамъ, отведшимъ воду для орошенія, предоставляется либо воспользоваться отработавшими и сбросными водами для своихъ надобностей, либо отвести ихъ такимъ образомъ, чтобы не вызвать заболачиванія сосѣднихъ земель или порчи воды, служащей для питья.

Такъ какъ и при этомъ условіи лица, отведшія воду для орошенія, могутъ оказаться въ крайне затруднительномъ положеніи, то въ Комиссіи возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ отнести расходы по отводу сбросныхъ и отработавшихъ водъ на счетъ правительства. Комиссія не нашла, однако, возможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ отводъ сбросныхъ и отработавшихъ водъ составляетъ несомнѣнную обязанность соучастниковъ въ пользованіи водою, совмѣстными усилиями и средствами которыхъ онъ и долженъ быть осуществленъ.

тводъ ово-
днхъ водъ
т. 14, при-
лож.).

Переходя, за симъ, къ вопросу объ использованіи свободныхъ водъ, Комиссія не могла не обратить вниманія на существенное въ семъ отношеніи отлічіе основной задачи проектируемаго узаконенія отъ цѣлей, имѣвшихся въ виду при изданіи положенія 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ. Это послѣднее положеніе имѣло своею главною задачею упорядоченіе существующаго пользованія водою, при чемъ вопросу объ отводѣ свободной воды было удѣлено, сравнительно, очень мало мѣста. Въ иномъ положеніи находится рассматриваемый вопросъ по отношенію къ Туркестанскому краю, гдѣ, напротивъ, на первый планъ выдвигается именно выясненіе имѣющагося запаса свободныхъ водъ для использованія ихъ правительствомъ или непосредственно въ государственныхъ и общественныхъ цѣ-

ляхъ, или путемъ отвода въ пользованіе отдѣльныхъ лицъ, обществъ и учреждений. Вслѣдствіе сего вопросъ объ условіяхъ и порядкѣ отвода свободныхъ водъ въ Туркестанѣ нуждается въ болѣе подробной разработкѣ, которая должна быть произведена въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями края. Не входя, поэтому, пока въ подробности дѣла, Комиссія полагала возможнымъ намѣтить въ настоящее время лишь общую схему предполагаемаго порядка отвода свободныхъ водъ.

По этому предмету представляется необходимымъ прежде всего указать, что распространеніе на Туркестанъ принятаго Закавказскимъ положеніемъ порядка, согласно которому разрѣшеніе на отводъ воды въ количествѣ до десяти башей дается съѣздомъ инженеръ-гидравликовъ, а свыше этого количества—Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, по соглашенію съ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ (уст. сел. хоз., ст. 311),—признавалось-бы едва-ли цѣлесообразнымъ. Не говоря уже о томъ, что всякій вообще количественный признакъ разграниченія компетенціи по разрѣшенію отводовъ воды неизбежно является слишкомъ случайнымъ для того, чтобы дѣйствительно отдѣлить болѣе важные случаи отвода отъ сравнительно менѣе важныхъ,—возникаетъ сомнѣніе и по самому существу этого раздѣленія, такъ какъ дѣло отвода свободныхъ водъ должно быть рассматриваемо во всей своей совокупности, изъ какихъ бы мелкихъ частей оно ни слагалось. Только при такомъ сосредоточеніи всѣхъ отводовъ въ одномъ, центральномъ для края, учрежденіи это дѣло, повидимому, могло-бы получить планомѣрное и согласованное во всѣхъ своихъ частяхъ направленіе.

Исходя изъ этого, именно, соображенія, Комиссія, между прочимъ, не могла присоединиться къ мнѣнію представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, признававшаго желательнымъ, въ цѣляхъ децентрализаціи, предоставить разрѣшеніе ходатайствъ объ отводѣ свободной воды, насколько таковой не связанъ съ отводомъ казенныхъ земель или предоставленіемъ особыхъ концессій, областнымъ правленіямъ, на которыя дѣйствующимъ законодательствомъ уже возложено разсмотрѣніе цѣлага ряда вопросовъ, касающихся условій эко-

номического и земельного быта населенія. По этому поводу нельзя не замѣтить, что дѣло орошенія представляет собою одно, органически связанное, цѣлое, выходящее за предѣлы отдѣльной области. Даже самые незначительные отводы воды, въ своей совокупности, могутъ имѣть рѣшающее значеніе для общихъ интересовъ воднаго хозяйства въ краѣ, и уже по одной этой причинѣ разрѣшеніе означенныхъ отводовъ не можетъ быть изъято изъ компетенціи воднаго управленія, специально призваннаго закономъ къ охранѣ означенныхъ интересовъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ разсмотрѣніе всѣхъ ходатайствъ по дѣламъ объ отводѣ свободной воды должно сосредоточиваться въ упомянутомъ выше, центральномъ для края, учрежденіи, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ ходатайствъ могли бы окончательно разрѣшаться названнымъ учрежденіемъ, а по другимъ—постановленія его подлежали-бы представленію на утвержденіе высшей власти. Это раздѣленіе компетенціи, однако, должно опредѣляться отнюдь не количествомъ отводимой воды, а особыми условіями испрашиваемого отвода.

Въ семъ отношеніи, по мнѣнію Комиссіи, представлялось бы необходимымъ различать, прежде всего, отводъ свободной воды изъ существующихъ оросительныхъ системъ и устройствъ—съ одной стороны, и изъ естественныхъ водохранилищъ—съ другой. Первые случаи, какъ сравнительно простѣйшіе, могли-бы быть предоставлены окончательному разрѣшенію проектируемаго для Туркестанскаго края центрального органа воднаго управленія (особаго при Туркестанскомъ водномъ управленіи присутствія), съ тѣмъ, чтобы только въ случаяхъ разногласія съ отзывомъ мѣстной администраціи дѣло восходило на разрѣшеніе Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Что же касается отвода воды изъ естественныхъ водовмѣстилищъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ различать три случая отвода воды, а именно: а) для орошенія земель, принадлежащихъ лицу или учрежденію, ходатайствующему объ отводѣ воды, б) для орошенія отводимыхъ предпринимателю свободныхъ казенныхъ земель и в) для орошенія чужихъ земель—частныхъ лицъ, обществъ, учреждений, казны и проч.

Въ первомъ случаѣ окончательное разрѣшеніе отвода свободной воды, по разсмотрѣніи заявленнаго ходатайства въ упомянутомъ выше особомъ при водномъ управленіи присутствіи, могло-бы быть предоставлено власти Генераль-Губернатора, а во второмъ случаѣ, въ виду связаннаго съ отводомъ воды вопроса о предоставленіи предпринимателю казенной земли для орошенія, дѣло должно представляться въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ порядокъ направленія и разрѣшенія дѣлъ объ отводѣ свободной воды подлежалъ бы ближайшему согласованію съ тѣми правилами, которыя имѣютъ быть установлены для отвода казенныхъ земель въ Туркестанѣ для орошенія. При этомъ, въ частности, долженъ найти себѣ соотвѣтствующее рѣшеніе и возбуждавшійся, между прочимъ, въ Комиссіи вопросъ о томъ, не представлялось ли бы болѣе цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы прошенія объ отводѣ свободной воды въ разсматриваемомъ случаѣ подавались не въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, а Туркестанскому Генераль-Губернатору, которымъ все дѣло, какъ объ отводѣ воды, такъ и о предоставленіи казенной земли, должно направляться на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Наконецъ, воплнѣ самостоятельное, по самому существу дѣла, положеніе занимаетъ третій случай, когда имѣется въ виду отводъ воды для орошенія чужихъ земель, т.-е. испрашивается концессія на образованіе особыхъ оросительныхъ предпріятій, имѣющихъ своею цѣлью проведеніе воды для орошенія чужихъ земель. Порядокъ возникновенія и дѣятельности подобныхъ предпріятій, очевидно, нуждался-бы въ подробной регламентаціи, что должно составить предметъ особой разработки. Съ точки же зрѣнія собственно проектируемаго нынѣ воднаго закона для Туркестана является лишь необходимымъ предусмотрѣть самую возможность отвода для означенной цѣли воды и указать порядокъ его разрѣшенія. Поэтому Комиссія полагала ограничиться въ семъ отношеніи упоминаніемъ о томъ, что ходатайства объ отводѣ свободной воды для орошенія чужихъ земель разсматриваются, въ общемъ порядкѣ, особымъ при водномъ управленіи присут-

ствіємъ и затѣмъ представляются на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Ближайшее опредѣленіе создающихся въ семъ случаѣ отношеній между предпринимателемъ и владѣльцами земель, для орошенія которыхъ будетъ проведена вода, подлежитъ, какъ отмѣчено выше, особой регламентаціи. Но Коммисія, съ своей стороны, считала необходимымъ оговорить, что условія вознагражденія предпринимателя за пользованіе устроенными имъ сооружениями для орошенія земель, подлежатъ, во всякомъ случаѣ, утвержденію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ. При этомъ было указано также на желательность предоставленія соучастникамъ въ пользованіи водою возможности пріобрѣтенія въ собственность устроенныхъ предпринимателями ирригаціонныхъ сооружений.

Проектируя приведенныя постановленія относительно порядка отвода свободныхъ водъ для цѣлей орошенія, Комиссія предвидѣла также возможность заявленія ходатайствъ объ отводѣ воды и для другихъ надобностей, какъ напримѣръ домашнихъ нуждъ, вододѣйствующихъ заведеній и проч. Хотя эти виды водопользованія, какъ упомянуто выше, выходятъ за предѣлы проектируемаго узаконенія, Комиссія считала, однако, необходимымъ указать, въ какой постепенности названныя ходатайства должны быть удовлетворяемы съ точки зрѣнія потребностей орошенія. А именно, примѣнительно къ Закавказскому положенію (уст. сел. хоз., ст. 312), предполагалось-бы установить, что въ случаѣ одновременнаго заявленія ходатайствъ объ отводѣ воды для различныхъ надобностей, таковыя удовлетворяются въ слѣдующей постепенности: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній.

Условія и порядокъ пользованія водою (ст. 16 и 17).

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу объ условіяхъ и порядкѣ пользованія водою для орошенія, каковыя условія должны опредѣляться, ближайшимъ образомъ, свидѣтельствами на право пользованія водою, а также соответствующими постановленіями вырабатываемаго положенія,—Комиссія остановилась, въ частности, на значеніи въ семъ отношеніи нормъ

обычнаго права. Выше было уже отмѣчено, что обычнаго порядка водопользованія, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, въ настоящее время въ Туркестанѣ почти не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы водопользованія выходятъ за предѣлы отдѣльныхъ селеній. Но и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ нормы обычного права примѣняются, въ сущности, лишь постолько, поскольку онѣ находятъ себѣ отраженіе въ приговорахъ сельскихъ обществъ, которыми, на точномъ основаніи дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года, опредѣляются взаимоотношенія соучастниковъ въ пользованіи водою. Въ соответствии съ симъ казалось-бы необходимымъ опредѣленно выразить въ законѣ, какъ это и сдѣлано въ положеніи 3 декабря 1890 года (уст. сел. хоз., ст. 306), что порядокъ пользованія водою для орошенія въ селеніяхъ и городахъ устанавливается приговорами сходовъ соучастниковъ въ пользованіи водою. Что-же касается примѣненія при этомъ нормъ обычного права, то таковое должно быть предоставлено усмотрѣнію самихъ соучастниковъ, а въ законѣ слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ приговорами, населенію предоставляется руководствоваться въ своихъ взаимоотношеніяхъ по вопросамъ водопользованія мѣстными обычаями.

Проектируя приведенное постановленіе, отвѣчающее существующему нынѣ порядку, Комиссія не могла не сознавать, что примѣненію обычного права тѣмъ самымъ отмежевывается весьма тѣсная область. Тѣмъ не менѣе, Комиссія не считала возможнымъ идти въ этомъ отношеніи дальше фактически существующихъ условій, тѣмъ болѣе, что самое понятіе обычного права въ области водопользованія представляется въ настоящее время въ сознаніи самаго населенія слишкомъ смутнымъ и шаткимъ для того, чтобы служить обязательной, въ силу закона, нормой во взаимоотношеніяхъ населенія.

Въ частности, при этомъ, Комиссія останавливалась на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ-ли ограничить область примѣненія обычного права однимъ лишь туземнымъ населеніемъ, или оно можетъ находить себѣ примѣненіе и въ средѣ не-туземцевъ, напримѣръ, въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ или въ русскихъ поселкахъ. Рѣшеніе этого вопроса, очевидно,

должно быть поставлено въ зависимость отъ самаго существа обычая, обязательная сила котораго, въ качествѣ правовой нормы, какъ уже упомянуто было выше, обуславливается продолжительнымъ, непрерывнымъ и однообразнымъ его примѣненіемъ въ извѣстной средѣ, проникнутой убѣжденіемъ въ его соотвѣтствіи идеѣ права. Поэтому примѣненіе существующихъ въ Туркестанѣ туземныхъ обычаевъ водопользованія, создавшихся на почвѣ древнихъ возрѣній мусульманскаго права, казалось-бы, должно ограничиваться однимъ лишь туземнымъ населеніемъ.

Распределение
повинностей
по содержанию
и ремонту
водопровод-
ныхъ соору-
женій (ст. 18).

Согласно Закавказскому положенію, каждый, пользующійся водою изъ оросительныхъ каналовъ и водопроводовъ, участвуетъ, личнымъ трудомъ или денежными взносами, соразмѣрно пользованію водою, въ расходахъ по содержанію и ремонту водопроводныхъ сооружений и по завѣдыванію ими (уст. сел. хоз., ст. 309). Закрывающееся въ приведенномъ постановленіи правило находить себѣ примѣненіе и въ Туркестанѣ, гдѣ населеніе участвуетъ въ расходахъ по содержанію и ремонту оросительныхъ сооружений личнымъ трудомъ и доставкою необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ или денежными взносами. Предполагая, поэтому, включить соотвѣтствующее постановленіе въ проектируемое положеніе, Комиссія считала нужнымъ дополнить его указаніемъ на отмѣченную выше обязанность соучастниковъ въ пользованіи водою по отводу, совокупными усилиями и средствами, отработавшихъ и сбросныхъ водъ. Порядокъ и условія раскладки вышеозначенныхъ повинностей, насколько это касается взаимоотношеній жителей селеній или городовъ, должны опредѣляться, конечно, какъ и всѣ вообще условія водопользованія, соотвѣтствующими приговорами соучастниковъ въ пользованіи водою, такъ что въ этомъ отношеніи задача будущаго закона могла бы сводиться лишь къ указанію порядка составленія самихъ приговоровъ, если бы, по ближайшемъ обсужденіи этого вопроса на мѣстѣ, въ томъ оказалась вообще необходимость.

Значительно болѣе сложнымъ представляется вопросъ о раскладкѣ повинностей не внутри сельскаго или городского обществъ, которыя въ отношеніи водопользованія рассмат-

риваются въ качествѣ отдѣльныхъ юридическихъ лицъ, а во взаимоотношеніяхъ этихъ обществъ между собою,—т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о содержаніи и ремонтѣ магистральныхъ каналовъ, обслуживающихъ цѣлый рядъ обществъ и вообще отдѣльныхъ пользователей—соучастниковъ данной оросительной системы. Въ положеніи о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ по этому поводу не содержится никакихъ указаній, кромѣ приведеннаго выше постановленія, выражающаго лишь общій принципъ объ обязательномъ участіи каждаго, пользующагося водою изъ оросительныхъ канавъ, въ расходахъ по ихъ содержанію и ремонту, а также упоминанія, что къ числу обязанностей существующихъ въ водныхъ округахъ Закавказья особыхъ Совѣтовъ выборныхъ относится, между прочимъ, опредѣленіе и раскладка между соучастниками въ пользованіи водою работъ и денежныхъ суммъ, необходимыхъ какъ для ремонта, такъ и для сооруженія оросительныхъ каналовъ и устройствъ и для выдачи содержанія должностнымъ лицамъ воднаго округа (уст. сел. хоз., ст. 300). Едва ли, однако, такое общее указаніе можетъ быть признано достаточнымъ, въ особенности въ отношеніи магистральныхъ каналовъ, обслуживающихъ большое число отдѣльныхъ пользователей. Во всякомъ случаѣ, не останавливаясь на болѣе подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, Комиссія считала необходимымъ обратить лишь на него особое вниманіе, для всесторонняго выясненія его на мѣстѣ, въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ имѣющимися по сему предмету указаніями опыта. При этомъ, въ частности, по мнѣнію Комиссіи, долженъ подвергнуться обсужденію рядъ вопросовъ, хотя и имѣющихъ принципиальное значеніе, но въ такой мѣрѣ тѣсно связанныхъ съ мѣстными экономическими и бытовыми особенностями края, что обсужденіе ихъ въ настоящее время, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, безъ ближайшаго соображенія съ мѣстными условіями, представлялось бы едва ли цѣлесообразнымъ. Къ числу такихъ вопросовъ относится, между прочимъ, опредѣленіе размѣровъ участія мѣстныхъ средствъ—земскихъ и мірскихъ—въ расходахъ по содержанію и ремонту оросительныхъ сооружений и завѣдыванію ими, установленіе основаній для замѣны натуральной

повинности денежною, изысканіе способовъ облегченія установленныхъ раскладкою повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ будутъ признаны непосильными для отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою, и, наконецъ, указаніе средствъ и порядка производства экстренныхъ, не предусмотрѣнныхъ раскладкою, работъ по исправленію оросительныхъ сооружений, въ случаѣ какихъ либо бѣдствій, требующихъ немедленнаго принятія соотвѣтствующихъ мѣръ.

На ряду съ вопросами, относящимися собственно къ водопользованію, вырабатываемый законопроектъ долженъ предусматривать также необходимость установленія, въ интересахъ ирригаціи, особыхъ *земельныхъ сервитутовъ* и, въ томъ числѣ, прежде всего—устройство канавъ и другихъ оросительныхъ сооружений на чужой землѣ, а также примкнутіе къ чужимъ берегамъ плотинъ. Соотвѣтствующія постановленія находятся какъ въ положеніи 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ (уст. сел. хоз., ст. ст. 314—318), такъ и въ правилахъ 20 мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей (уст. сел. хоз., ст. ст. 236—286¹).

Аналогичныя постановленія должны найти себѣ мѣсто и въ проектируемомъ законѣ для Туркестана, при чемъ, какъ показала практика оросительнаго дѣла, перечисленные выше сервитуты надлежало бы дополнить еще указаніемъ на обязанность владѣльца оросительныхъ канавъ и сооружений допускать пропускъ черезъ эти сооружения чужихъ оросительныхъ и сбросныхъ водъ, съ расширеніемъ, въ случаѣ надобности, самихъ сооружений за счетъ присоединившихся къ пользованію ими, такъ какъ эта мѣра можетъ оказаться крайне необходимой, а иногда, по техническимъ условіямъ, и единственно возможной для осуществленія оросительнаго предпріятія.

Независимо отъ сего, приведенный перечень сервитутовъ слѣдовало бы дополнить, по мнѣнію Комиссіи, указаніемъ на обязательное допущеніе прогона скота чрезъ арыки и пользование послѣдними для водопоя въ особо предназначенныхъ для упомянутыхъ надобностей мѣстахъ. Это постановленіе

имѣетъ весьма существенное значеніе, обеспечивая, съ одной стороны, возможность удовлетворенія крайне важной мѣстной потребности населенія, а съ другой—ограждая въ то же время арыки отъ порчи, обыкновенно неизбежной при водопояхъ скота въ предназначенныхъ для сего и особо къ тому приспособленныхъ мѣстѣ.

При занятіи чужой земли для устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений, отводу должна подлежать не только площадь земли, непосредственно отходящая подъ означенныя устройства, но и пространство земли, необходимое для свободного прохода рабочихъ вдоль канавъ, склада матеріаловъ и вынутой изъ канавъ земли и вообще для производства работъ по содержанію въ исправности канавъ и сооружений, а въ случаѣ примкнутія къ чужому берегу плотины—сверхъ того еще и площадь земли, предназначенная подъ разливъ воды. Это правило, содержащееся уже въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ—положеніи 3 декабря 1890 года и правилахъ 20 мая 1902 года, должно быть включено также и въ проектируемый законъ. При этомъ представлялось бы желательнымъ распространить дѣйствіе разсматриваемаго постановленія не только на вновь устраиваемыя каналы и сооружения, но и на существующія уже оросительныя устройства, если къ нимъ не было приурочено, въ свое время, необходимое для содержанія ихъ въ исправности пространство земли, или если послѣднее хотя и было своевременно отведено владѣльцу оросительныхъ устройствъ, но, затѣмъ, вслѣдствіе постепенныхъ распашекъ или по другимъ причинамъ, оказалось въ незаконномъ пользованіи владѣльца земли, на которой устроены каналы и сооружения. Въ этомъ случаѣ, состоявшее въ незаконномъ пользованіи пространство земли подлежитъ, конечно, безмездному возвращенію въ распоряженіе владѣльца оросительныхъ сооружений.

Приведенныя выше постановленія имѣютъ значеніе принципіальныхъ положеній, которыми свидѣлствуется лишь существованіе извѣстныхъ сервитутовъ въ интересахъ ирригаціи. Самое же установленіе того или иного сервитута на дѣлѣ совершается съ соблюденіемъ опредѣленнаго процес-

Занятіе чужою землей и пользованіе чужими оросительными сооружениями (ст. 2 приложение)

суального порядка, на основані спеціально постановленихъ съ этою цѣлю правилъ.

Такъ, въ частности, согласно положенію о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ, отводъ земель подъ канавы и другія водопроводныя сооруженія, а равно вознагражденіе владѣльцевъ земель производятся по правиламъ, установленнымъ для отчужденія земель подъ желѣзныя дороги, съ нѣкоторыми отъ нихъ отступленіями, изъ коихъ главные заключаются въ томъ, что разсмотрѣніе ходатайствъ о проводѣ каналовъ чрезъ чужія земли возлагается на сѣздъ инженеръ-гидравликовъ, а оцѣнка отводимыхъ земель въ предѣлахъ округа, при отсутствіи добровольнаго соглашенія между заинтересованными сторонами—на совѣтъ выборныхъ; послѣднему предоставляется также разрѣшеніе провода воды чрезъ чужія земли или пользованія чужимъ каналомъ въ случаѣ снесенія головныхъ сооруженій каналовъ наводненіемъ въ періодъ орошенія и невозможности возстановить сооруженія раньше убыли воды (уст. сел. хоз., ст. ст. 296, 300 и 317). Затѣмъ, особый порядокъ для отвода земель подъ устройство канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій установленъ также упомянутымъ выше закономъ 20 мая 1902 года (уст. сел. хоз., ст. ст. 236—286¹), въ основу котораго положено стремленіе, по возможности, упростить и ускорить процедуру отвода, съ должною, однако, при этомъ охраною интересовъ владѣльцевъ отводимыхъ земель и угодій.

Эти же начала, очевидно, должны найти себѣ примѣненіе и при выработкѣ соотвѣствующихъ правилъ для Туркестана, съ принятіемъ во вниманіе мѣстныхъ особенностей края. Поэтому, не входя въ подробности содержанія вышеозначенныхъ правилъ, Комиссія полагала, что таковыя, въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ, могли бы выразиться, примѣнительно къ дѣйствующему законодательству, въ возложеніи разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ о занятіи чужой земли для устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій или о пользованіи чужими канавами и сооруженіями, съ опредѣленіемъ причитающагося въ сихъ случаяхъ вознагражденія, при отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами, на особыя коллегіальныя учрежденія, въ видѣ уѣздныхъ комиссій,

созываемыхъ по мѣрѣ надобности и состоящихъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, изъ мирового судьи, одного изъ гидротехниковъ, по назначенію областного инженеръ-гидротехника, податного инспектора, подлежащихъ участковыхъ приставовъ, завѣдывающаго государственными имуществами въ уѣздѣ, а гдѣ таковаго на имѣется—лѣсничаго, завѣдывающаго переселенческимъ подрайономъ или производителя работъ, по назначенію завѣдывающаго переселенческимъ райономъ, и одного или нѣсколькихъ членовъ совѣта выборныхъ подлежащаго воднаго округа, по назначенію Совѣта выборныхъ; кромѣ того, предсѣдателю комиссіи должно быть предоставлено приглашать въ засѣданія, съ совѣщательнымъ голосомъ, техникувъ и свѣдущихъ лицъ, въ томъ числѣ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

По мнѣнію представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, функции по разрѣшенію установленія сервитутовъ и опредѣленію причитающагося въ сихъ случаяхъ вознагражденія могли бы быть возложены не на специально создаваемые для этой цѣли учрежденія, а на Областныя Правленія, которымъ, какъ уже отмѣчено выше, по общему характеру ихъ дѣятельности, исполнѣ соотвѣтствуютъ означенныя функции.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію условій установленія указанныхъ сервитутовъ, Комиссія полагала, что пространство земли, необходимое для устройства и поддержанія канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій, должно отводиться, по общему правилу, въ безсрочное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы въ подлежащихъ случаяхъ допускалось только временное занятіе земли на опредѣленный, отвѣчающій существующей потребности, срокъ. При этомъ усадебная осѣдлость съ жильемъ не должна бы подлежать отводу иначе, какъ съ согласія владѣльца земли.

Указанное начало, проводимое какъ закономъ 3 декабря 1890 года, такъ и правилами 20 мая 1902 года, установлено въ цѣляхъ огражденія той, именно, части недвижимости, которая имѣетъ для владѣльца ея наибольшее индивидуальное значеніе, не поддающееся иногда денежной оцѣнкѣ. Съ другой стороны, однако, въ виду особыхъ условій Туркестанскаго края, Комиссія не отрицала возможности внесенія въ

разсматриваемый принцип нѣкоторыхъ, вызываемыхъ интересами ирригации, ограниченій, если бы, по ближайшемъ обсужденіи настоящаго вопроса на мѣстѣ, это было признано необходимымъ. Независимо отъ сего Комиссія признавала справедливымъ предоставить владѣльцу право требовать отчужденія принадлежащей ему земли въ полномъ составѣ, если остающаяся за отводомъ часть ея становится для него безполезною.

За отведенныя подъ устройство канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений земли и угодья, съ находящимися на нихъ постройками и проч., и вообще за вредъ и убытки, причиняемые владѣльцамъ подлежащихъ земель или сооружений, должно назначаться, по надлежащей оцѣнкѣ, справедливое вознагражденіе, размѣръ коего при отводѣ земли въ безсрочное пользованіе слѣдуетъ опредѣлять по средней ея доходности за послѣднія предъ оцѣнкою пять лѣтъ, капитализируемой изъ пяти процентовъ, а при отводѣ участковъ, не приносящихъ дохода,—по стоимости земли, устанавливаемой примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ и тѣмъ особымъ условіямъ, въ коихъ данный участокъ находится. Вознагражденіе за временное занятіе земли опредѣляется въ соотвѣтствіи съ продолжительностью срока пользованія ею.

При разрѣшеніи ходатайствъ о пропускѣ воды чрезъ чужія канавы и водопроводныя сооружения, должна быть установлена доля участія вновь присоединившихся къ пользованію означенными канавами и сооружениями въ расходахъ по ихъ устройству, при чемъ, въ случаѣ необходимости расширенія существующихъ канавъ и переустройства сооружений, потребный для сего расходъ надлежитъ относить на счетъ вновь присоединившихся къ пользованію ими.

Сторонѣ, недовольной постановленіемъ уѣздной комиссіи объ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайства о разрѣшеніи занятія чужой земли или пользованія чужими канавами и водопроводными сооружениями, предполагается предоставить приносить жалобу, въ мѣсячный срокъ, въ упомянутое выше, особое при Туркестанскомъ водномъ управленіи присутствіе, съ тѣмъ, чтобы постановленія комиссіи, не обжалованныя въ установленный срокъ, равно какъ постановленія

особаго присутствія, послѣдовавшія въ разрѣшеніе жалобы, почитались окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежали. Въ отношеніи же собственно размѣра вознагражденія сторонѣ, недовольной постановленіемъ по сему предмету уѣздной комиссіи, можетъ быть предоставлено предъявлять къ другой сторонѣ искъ судебнымъ порядкомъ въ шестимѣсячный, со дня объявленія означеннаго постановленія, срокъ, при чемъ, однако, предъявленіе иска не должно пріостанавливать приведенія въ исполненіе окончательнаго постановленія о разрѣшеніи производства работъ.

Устанавливая приведенныя главнѣйшія основанія разрѣшенія принудительнаго занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооружениями, Комиссія считала необходимымъ предусмотрѣть особо тѣ случаи, когда, одновременно съ занятіемъ чужихъ земель или пользованіемъ чужими сооружениями, испрашивается также отводъ свободной воды. Такъ какъ удовлетвореніе этого послѣдняго ходатайства можетъ получить практическое значеніе лишь при положительномъ разрѣшеніи вопроса о необходимомъ для осуществленія предпріятія занятія чужой земли или предоставленіи пользованія чужими оросительными сооружениями, то особое при водномъ управленіи присутствіе, очевидно, должно приступать къ разсмотрѣнію ходатайства объ отводѣ воды не ранѣе, какъ по окончательномъ разрѣшеніи вопроса объ установленіи вышеозначенныхъ сервитутовъ. Съ другой стороны, однако, возможны и такіе случаи, когда установленіе сервитута, безъ предварительнаго выясненія самой возможности отвода свободной воды, привело бы, въ результатѣ, при отрицательномъ разрѣшеніи этого послѣдняго вопроса, къ непроизводительной затратѣ времени и средствъ, въ особенности, если не предоставить областнымъ инженерамъ-гидротехникамъ, принимающимъ прошенія объ отводѣ свободной воды, право отклонять собственною властью, не доводя до особаго присутствія, такіа ходатайства, которыя явно не могутъ рассчитывать на удовлетвореніе, за отсутствіемъ или недостаткомъ свободной воды. Вслѣдствіе сего, при болѣе подробномъ обсужденіи проектируемыхъ правилъ надлежитъ, по мнѣнію Комиссіи, обратить особое вниманіе на должное

согласование этихъ различныхъ моментовъ единого по существу предпріятія.

Пользованіе
подземными
водами для
орошенія (ст.
2 и прил.).

Проектируемое положеніе о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ, какъ объяснено выше, распространяется на всѣ воды названнаго края, въ томъ числѣ и на подземныя, имѣющія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестана весьма важное для орошенія значеніе, — какъ на примѣръ, такъ называемыя кяризные воды въ Закаспійской области. Вопросъ объ урегулированіи пользованія подземными и, въ особенности, артезіанскими водами, во всемъ его объемѣ, выходитъ за предѣлы настоящаго проекта, задача котораго ограничивается лишь потребностями орошенія. Поэтому, не подвергая въ настоящее время подробной разработкѣ общій вопросъ о пользованіи подземными водами, Комиссія признавала возможнымъ войти въ его разсмотрѣніе лишь постолько, поскольку, съ точки зрѣнія потребностей собственно оросительнаго дѣла, встрѣчалась бы надобность въ какихъ-либо дополнительныхъ постановленіяхъ къ приведеннымъ выше положеніямъ относительно основаній и порядка пользованія водами вообще. При этомъ Комиссія, главнымъ образомъ, имѣла въ виду упомянутыя выше кяризные воды, представляющія, съ практической точки зрѣнія, наиболѣе существенный для орошенія интересъ.

Въ семъ отношеніи Комиссія считала необходимымъ, прежде всего, отмѣтить, что устанавливаемая настоящимъ проектомъ правила для *опредѣленія существующихъ правъ пользованія водою* должны распространяться, въ равной мѣрѣ, и на подземныя воды, съ тѣмъ, однако же, отличіемъ, что, въ случаѣ обнаруженія излишка воды, таковой можетъ быть предоставленъ для орошенія другихъ земель не иначе, какъ подъ условіемъ возмѣщенія владѣльцамъ сооружений, при помощи которыхъ проведена подземная вода, соразмѣрной части расходовъ по устройству означенныхъ сооружений. При этомъ, въ случаѣ недостиженія добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными сторонами, размѣръ причитающагося вознагражденія долженъ быть установленъ въ общемъ, намѣченномъ для предоставленія права пользованія чужими оросительными сооружениями, порядкѣ.

Что же касается *новыхъ сооружений* для пользованія подземными водами, не считая устройства простыхъ колодцевъ, — то такое надлежало бы допускать лишь съ разрѣшенія областного инженеръ-гидротехника, а въ случаѣ вывода подземныхъ водъ для орошенія чужихъ, не принадлежащихъ предпринимателю, земель, — съ разрѣшенія особаго при водномъ управленіи присутствія. При этомъ, очевидно, должно приниматься во вниманіе, насколько предположенный выводъ воды не нарушаетъ существующаго водопользованія другихъ владѣльцевъ и вообще не наноситъ ущерба постороннимъ лицамъ.

Если выводъ подземныхъ водъ для орошенія сопряженъ съ необходимостью заложения буровыхъ скважинъ, проложениіа подземныхъ галлерей или устройства другихъ гидротехническихъ сооружений на чужой землѣ, занятіе послѣдней, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ владѣльца, при отсутствіи добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными сторонами, можетъ послѣдовать въ указанномъ выше общемъ порядкѣ предоставленія права занятія чужой земли для устройства гидротехническихъ сооружений. Въ томъ же порядкѣ должно разрѣшаться, въ случаѣ надобности, и пользованіе чужими гидротехническими сооружениями для вывода подземныхъ водъ, насколько такое можетъ быть допущено безъ ущерба для ихъ владѣльца, съ возмѣщеніемъ послѣднему соотвѣтствующей доли расходовъ по устройству этихъ сооружений.

Въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ выше постановленіемъ объ утратѣ права на воду, оставшуюся неиспользованной въ теченіе опредѣленнаго срока, надлежитъ указать также и на прекращеніе установленныхъ для оросительныхъ устройствъ земельныхъ сервитутовъ, если оросительныя каналы и сооружения, по неисправности содержанія или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ владѣльца, оставались безъ соотвѣтствующаго употребленія въ теченіе пяти лѣтъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, согласно соотвѣтствующему постановленію Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 320), что владѣльцу оросительныхъ сооружений въ семъ случаѣ предоставляется снести ихъ въ теченіе двухлѣтняго срока, по исте-

Прекращеніе
земельныхъ
сервитутовъ
(ст. 23).

ченіи котораго неснесенныя сооружеія поступають въ пользу владѣльца земли.

Временное пользование чужими оросительными сооружеіями и разрѣшеніе прогона скота водопоя (ст. 24). Установленный выше порядокъ разрѣшенія занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооружеіями, путемъ обращенія въ подлежащую уѣздную комиссію, могъ бы оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ быстрого разрѣшенія, слишкомъ сложнымъ и затруднительнымъ,—напримѣръ при снесеніи наводненіемъ, въ періодъ орошенія, головныхъ сооружеій каналовъ и невозможности возстановить сооружеія раньше убыли воды и т. п. Въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ разрѣшеніе временнаго пользованія чужими сооружеіями, относимое Закавказскимъ положеніемъ къ компетенціи Совѣта выборныхъ (уст. сел. хоз., ст. 300, п. 6), слѣдовало бы предоставить власти областного инженеръ-гидротехника, съ тѣмъ, чтобы могущіе при этомъ произойти убытки для владѣльца канавъ и сооружеій подлежали возмѣщенію въ общемъ, установленномъ для предоставленія права занятія чужихъ земель и пользованія чужими сооружеіями, порядкъ.

Равнымъ образомъ вѣднію областныхъ инженеровъ-гидротехниковъ могло бы быть предоставлено и разрѣшеніе ходатайствъ о предоставленіи права прогона скота чрезъ арыки и пользованія послѣдними для водопоя. Въ семъ случаѣ на обязанность инженеровъ-гидротехниковъ должно быть возложено указаніе какъ самого мѣста, предназначеннаго для прогона и водопоя, такъ и тѣхъ приспособленій, устройство которыхъ, за счетъ лица, ходатайствующаго о разрѣшеніи прогона и водопоя скота, необходимо для огражденія арыковъ отъ порчи.

Завѣдываніе одами Туркестанскаго края (ст. 25). Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о завѣдываніи водами Туркестанскаго края, Комиссія полагала, въ виду исключительнаго значенія въ названномъ краѣ ирригаціоннаго дѣла, сосредоточить таковое завѣдываніе, по примѣру Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 292), въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, предоставивъ Главному управляющему, по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, раздѣлять воды Туркестанскаго края на округа, образуемые изъ водъ рѣки, или части ея, а равно

изъ водъ другихъ водовмѣстилищъ, служащихъ для питанія одной оросительной системы, съ допущеніемъ раздѣленія болѣе значительныхъ системъ, для удобства завѣдыванія, на нѣсколько округовъ.

По поводу приведеннаго предположенія представителями Министерства Путей Сообщенія было указано на желательность предоставленія названному вѣдомству соотвѣтствующаго участія въ разрѣшеніи вопросовъ воднаго хозяйства Туркестана въ тѣхъ случаяхъ, когда затрагиваются интересы судоходства и сплава. Не возражая, по существу, противъ означеннаго заявленія, Комиссія считала, однако, необходимымъ отмѣтить сравнительно незначительное значеніе рѣкъ Туркестанскаго края съ точки зрѣнія интересовъ судоходства и сплава, въ виду чего вѣдомство путей сообщенія и не располагаетъ въ упомянутомъ краѣ соотвѣтствующими органами. При такихъ условіяхъ привлеченіе названнаго вѣдомства къ участію въ мѣстномъ завѣдываніи водами Туркестанскаго края представляло бы, на дѣлѣ, значительныя практическія затрудненія. Съ другой стороны, всѣ болѣе или менѣе крупныя гидротехническія работы, которыя только и могутъ представлять извѣстный интересъ для вѣдомства путей сообщенія, будутъ предприниматься, очевидно, лишь по предварительномъ ихъ обсужденіи въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и, въ томъ числѣ, прежде всего въ Гидрологическомъ Комитетѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ представителя Министерства Путей Сообщенія. Этимъ путемъ, казалось бы, въ достаточной мѣрѣ обезпечивается должная освѣдомленность названнаго вѣдомства относительно предпринимаемыхъ въ Туркестанѣ гидротехническихъ работъ, при чемъ отъ Министерства Путей Сообщенія зависѣло бы, въ случаѣ усмотрѣннаго имъ ущерба для интересовъ судоходства и сплава, заявить своевременно свои возраженія.

Для непосредственнаго завѣдыванія водами Туркестанскаго края, по мнѣнію Комиссіи, долженъ быть образованъ особый, центральный для всего края, органъ, въ видѣ Туркестанскаго Воднаго Управленія. Вопросъ о необходимости учрежденія такого органа уже неоднократно останавливался на себѣ вниманіе Правительства, при чемъ, какъ на мѣстѣ, по инициативѣ

Организація Туркестанскаго Воднаго Управленія (ст. 26, прил.).

Туркестанскаго Генераль-Губернатора, такъ и въ бывшемъ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ 1895—1896 г.г., были выработаны предположенія объ устройствѣ ирригаціонной части въ Туркестанѣ. Затѣмъ при обсужденіи, въ 1897 году, въ Государственномъ Совѣтѣ проекта положенія объ учрежденіи въ названномъ краѣ мѣстнаго органа Министерства Земледѣлія, вопросъ объ устройствѣ собственно ирригаціонной части, въ полномъ его объемѣ, былъ выдѣленъ изъ общаго законопроекта и, впредь до преобразованія завѣдыванія ирригаціонною частью въ краѣ, при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были учреждены, въ видѣ временной мѣры, двѣ должности чиновниковъ по ирригаціи—старшаго и младшаго, съ возложеніемъ на нихъ техническаго надзора за существующими въ краѣ оросительными сооружениями и ихъ ремонта, а также исполненія другихъ, по этимъ сооружениямъ, порученій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Туркестанскаго Генераль-Губернатора (Высочайше утвержденное, 2 Іюня 1897 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ мѣстнаго завѣдыванія государственными имуществами въ Туркестанскомъ краѣ). Одновременно съ этимъ упразднена была должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, такъ что въ настоящее время все дѣло завѣдыванія воднымъ хозяйствомъ въ Туркестанѣ сосредоточивается въ рукахъ вышеозначенныхъ двухъ чиновниковъ по ирригаціи при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а въ отдѣльныхъ областяхъ это дѣло возложено: въ Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской областяхъ—на состоящихъ при Областныхъ Правленіяхъ особыхъ чиновъ по завѣдыванію ирригаціею, въ Закаспійской области—на состоящаго при Начальникѣ области техника по ирригаціи, и, наконецъ, въ Сыръ-Дарьинской области, за отсутствіемъ специальныхъ гидротехническихъ чиновъ,—на младшаго техника Областнаго Правленія.

Въ виду исключительной для Туркестанскаго края важности воднаго хозяйства и, въ частности, оросительнаго дѣла, нельзя не признать, что указанный выше личный составъ

гидротехническихъ чиновъ является совершенно недостаточнымъ не только для планомѣрнаго развитія этого дѣла въ соотвѣтствіи съ выдвигающимися въ настоящее время экономическими нуждами, но и для надзора за имѣющимися уже въ краѣ гидротехническими устройствами. Съ введеніемъ же проектируемаго положенія о пользованіи водами для орошенія существующія условія, очевидно, должны измѣниться настолько, что учрежденіе спеціальнаго воднаго управленія для Туркестана становится совершенно неотложнымъ.

По примѣру Закавказскаго положенія, будущее водное управленіе Туркестана должно состоять изъ: 1) правительственныхъ чиновъ, на которыхъ слѣдовало бы возложить высшее завѣдываніе воднымъ дѣломъ въ краѣ, какъ въ административно-юридическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ, 2) выборныхъ органовъ самоуправленія, которымъ надлежитъ предоставить внутренній распорядокъ водопользованія въ предѣлахъ отдѣльныхъ водныхъ округовъ, и 3) лицъ низшей водной администраціи—арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ, на обязанность которыхъ должна быть возложена вся исполнительная часть и непосредственное завѣдываніе ирригаціонными сооружениями.

Имѣя въ виду, что опредѣленіе состава, правъ и обязанностей выборныхъ органовъ самоуправления, равно какъ и лицъ низшей водной администраціи, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ условій и можетъ быть успѣшно выполнено лишь при ближайшемъ его согласованіи со всѣми бытовыми и хозяйственно-административными особенностями края, Комиссія считала возможнымъ въ настоящее время обсудить вопросъ объ организациі воднаго управленія въ Туркестанѣ только въ части, касающейся *правительственныхъ чиновъ*.

Туркестанское водное управленіе предполагалось бы образовывать въ составѣ: а) начальника управленія, б) юрисконсультской части, в) канцеляріи, г) инженеръ-гидротехниковъ при управленіи и д) областныхъ инженеръ-гидротехниковъ ихъ помощниковъ и старшихъ и младшихъ техниковъ. Кромѣ того, при водномъ управленіи должно быть образовано уже упоминавшееся выше особое присутствіе для разсмотрѣнія

ходатайствъ объ отводѣ свободной воды и о предоставленіи права занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооружениями. Присутствіе это предполагается образовывать, подъ предсѣдательствомъ начальника управленія, изъ юрисконсульта, одного изъ состоящихъ при управленіи инженеръ-гидротехниковъ, подлежащаго областного инженеръ-гидротехника, или его замѣстителя, одного изъ членовъ мѣстной администраціи, по назначенію Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, или его замѣстителя, Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, или его замѣстителя, и мѣстнаго завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ. При разсмотрѣніи дѣлъ о занятіи чужой земли или пользованіи чужими канавами и сооружениями составъ присутствія слѣдовало бы пополнять Членомъ Окружнаго Суда, по назначенію послѣдняго. Въ подлежащихъ случаяхъ предсѣдателемъ должны приглашаться въ засѣданія присутствія, съ совѣщательнымъ голосомъ, представители заинтересованныхъ вѣдомствъ; независимо отъ сего предсѣдателю надлежитъ предоставить приглашать въ засѣданія техникувъ и свѣдущихъ лицъ, съ совѣщательнымъ голосомъ.

Для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся общихъ интересовъ воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, признано желательнымъ собирать, по мѣрѣ надобности, сѣзды областныхъ инженеръ-гидротехниковъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Воднаго Управленія.

Къ предметамъ вѣдѣнія Воднаго Управленія должно быть отнесено:

а) общее изученіе водныхъ источниковъ Туркестанскаго края и производство необходимыхъ для этой цѣли изслѣдованій, наблюденій, изысканій и проч.;

б) изслѣдованіе существующихъ въ краѣ оросительныхъ системъ и выясненіе условій водопользованія мѣстнаго населенія;

в) надзоръ за исправнымъ состояніемъ гидротехническихъ сооружений и за правильнымъ пользованіемъ водою изъ оросительныхъ системъ;

г) улучшение и расширеніе существующихъ оросительныхъ

системъ, а также производство различнаго рода другихъ гидротехническихъ работъ (по орошенію, обводненію, осушенію и проч.);

д) общій техническій надзоръ за работами, предпринимаемыми какъ казною, такъ и частными лицами, товариществами и компаніями;

е) собраніе и предварительная разработка данныхъ, необходимыхъ для общаго упорядоченія и развитія воднаго хозяйства въ краѣ, и представленіе соотвѣствующихъ по сему предмету предположеній въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, и

ж) установленіе способовъ измѣренія воды, отводимой для ирригаціонныхъ цѣлей.

При этомъ, въ частности, на Начальника Воднаго Управленія предполагается возложить:

а) общее руководство производимыми въ краѣ, для изученія водныхъ запасовъ, гидрометрическими наблюденіями, изслѣдованіями, изысканіями и проч.;

б) общій техническій надзоръ за состояніемъ существующихъ въ краѣ гидротехническихъ устройствъ;

в) представленіе заключеній по всѣмъ вопросамъ воднаго хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ;

г) наблюденіе за дѣятельностью областныхъ чиновъ Воднаго Управленія и за ходомъ водоустройства;

д) предсѣдательствованіе въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ сѣздѣ инженеръ-гидротехниковъ;

е) раздѣленіе водныхъ округовъ на отдѣлы;

ж) назначеніе времени образованія окружныхъ водныхъ присутствій и публикованіе объ этомъ;

з) выдача свидѣтельствъ на право пользованія водою;

и) составленіе предположеній о необходимыхъ въ интересахъ воднаго хозяйства законодательныхъ мѣрахъ и выработка инструкцій для чиновъ воднаго управленія;

к) группировка и обработка собираемыхъ мѣстными гидротехническими чинами данныхъ относительно общаго состоянія воднаго хозяйства въ краѣ и его нужды, и

л) представленіе ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности Воднаго Управленія и выработка программы предстоящихъ

на каждый годъ работъ по упорядоченію и развитію воднаго хозяйства.

Кромѣ того, Начальникъ Воднаго Управления долженъ участвовать, въ качествѣ члена, въ Совѣтѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, съ правомъ голоса при обсужденіи дѣлъ, касающихся его вѣдѣнія.

Юрисконсультъ Воднаго Управления, по должности своей, обязанъ составлять заключенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся юридической стороны водопользованія и завѣдывать канцеляріей, а также участвовать въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ сѣздахъ инженеръ-гидротехниковъ.

На состоящихъ при Водномъ Управленіи Инженеръ-Гидротехникахъ должно лежать:

а) рассмотрѣніе съ технической стороны всѣхъ поступающихъ въ Управление проектовъ, смѣтъ, плановъ, чертежей и проч., и составленіе по нимъ техническихъ заключеній;

б) составленіе общихъ плановъ и картъ водныхъ бассейновъ Туркестанскаго края;

в) ревизія и общая инспекція гидротехническихъ работъ;

г) исполненіе различнаго рода техническихъ порученій по непосредственнымъ указаніямъ Начальника Управления, и

д) участіе въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ Сѣздахъ инженеръ-гидротехниковъ.

Наконецъ, къ обязанностямъ Областныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ и ихъ Помощниковъ предположено отнести:

а) завѣдываніе ирригаціонными системами области;

б) изученіе существующихъ въ области оросительныхъ системъ и выясненіе мѣръ къ улучшенію водопользованія въ районѣ сихъ системъ;

в) составленіе ирригаціонныхъ картъ отдѣльныхъ системъ и округовъ;

г) составленіе проектовъ и смѣтъ по гидротехническимъ работамъ, предпринимаемымъ казною или при ея участіи;

д) руководство всѣми гидротехническими работами въ

области, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ будетъ назначенъ особый техническій надзоръ;

е) рассмотрѣніе проектовъ оросительныхъ работъ и разрѣшеніе производства таковыхъ, а также разрѣшеніе ходатайствъ: о временной переуступкѣ права пользованія водою, о временномъ пользованіи чужими канавами и оросительными сооружениями и о предоставленіи права прогона скота чрезъ арыки и водопоя;

ж) наблюденіе за дѣятельностью органовъ низшей водной администраціи—водныхъ старшинъ (арыкъ-аксакаловъ) и водныхъ старостъ (мирабовъ);

з) участіе въ Сѣздахъ инженеръ-гидротехниковъ;

и) рассмотрѣніе прошеній о предоставленіи права пользованія свободною водою и представленіе заключеній по нимъ, и

к) участіе въ комиссіяхъ по оцѣнкѣ чужихъ земель, занимаемыхъ для ирригаціонныхъ цѣлей.

Приведенныя положенія намѣчаютъ, конечно, только въ общихъ чертахъ кругъ обязанностей должностныхъ лицъ Воднаго Управления. Болѣе подробныя указанія по этому предмету, равно какъ и вообще ближайшій порядокъ ихъ дѣятельности должны устанавливаться въ инструкціонномъ порядкѣ, по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Что касается собственно *штата* чиновъ Воднаго Управления, то таковой намѣченъ въ соотвѣтствіи съ выработаннымъ уже на мѣстѣ Туркестанскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и одобреннымъ въ ноябрѣ 1905 года, Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ проектомъ, съ нѣкоторымъ лишь повышеніемъ предполагавшихся размѣровъ оклада содержанія, въ виду усложнившихся требованій, предъявляемыхъ нынѣ къ Водному Управленію Туркестана, и крайней затруднительности привлеченія на службу, при недостаточныхъ размѣрахъ содержанія, инженеровъ и техниковъ, обладающихъ необходимою для дѣла теоретическою и практическою подготовкою.

По этому поводу представителями финансоваго и кон-

трольного вѣдомствъ было высказано, что число должностныхъ лицъ воднаго управленія, находящееся, очевидно, въ прямой зависимости отъ потребностей каждой изъ областей Туркестанскаго края въ отдѣльности, должно считаться въ настоящее время намѣченнымъ лишь приблизительно, впредь до окончательнаго установленія круга дѣятельности проектируемаго Туркестанскаго Воднаго Управленія вообще и отдѣльныхъ его чиновъ—въ частности. При этомъ оклады содержания, распределение послѣдняго на квартирныя, столовыя и жалованье, назначеніе разѣздныхъ и наградныхъ денегъ, а равно распределение должностей по классамъ и разрядамъ, въ виду предстоящаго преобразования центральныхъ и мѣстныхъ органовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, должны быть приведены въ ближайшее соотвѣтствіе съ тѣми общими для вѣдомства нормами, которыя будутъ установлены при его преобразованіи.

Независимо отъ сего, въ связи съ вопросомъ о расходахъ, вызываемыхъ учрежденіемъ Воднаго Управленія въ Туркестанѣ, представителями контрольнаго и финансоваго вѣдомствъ было указано на желательность выясненія, при окончательномъ обсужденіи настоящаго дѣла, вопроса о возможности отнесенія извѣстной части предстоящихъ расходовъ на мѣстные средства, такъ какъ, при несомнѣнномъ общегосударственномъ значеніи упорядоченія воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, непосредственные практическіе результаты этого мѣропріятія должны все же отразиться, прежде всего, на поднятій благосостоянія названнаго края.

Не отрицая, съ своей стороны, серьезности возбужденнаго вопроса, Комиссія полагала, однако, что для рѣшенія его въ томъ или иномъ смыслѣ необходимо предварительно всестороннее обсужденіе его на мѣстѣ, въ связи съ упомянутымъ ранѣе вопросомъ объ участіи мѣстныхъ средствъ—земскихъ и мірскихъ—въ расходахъ по ирригаціи, какъ въ отношеніи содержанія и ремонта оросительныхъ устройствъ, такъ и по содержанію органовъ надзора. Извѣстныя, въ семъ отношеніи, указанія могутъ быть почерпнуты, между прочимъ, и изъ положенія о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ,—но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду суще-

ственного, уже отмѣчавшагося выше, различія между основными задачами Закавказскаго положенія, имѣвшаго своею главною цѣлью упорядоченіе туземнаго водопользованія,—и вырабатываемаго нынѣ узаконенія для Туркестана, преслѣдующаго, главнымъ образомъ, цѣли отвода свободныхъ водъ. Это обстоятельство, казалось бы, не можетъ считаться безразличнымъ съ точки зрѣнія распределенія участія общегосударственныхъ и мѣстныхъ средствъ въ расходахъ, связанныхъ съ ирригаціоннымъ дѣломъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Определеніе правъ и обязанностей должностныхъ лицъ *низшей водной администраціи*, равно какъ и установленіе порядка ихъ выбора или назначенія, требуетъ, какъ упомянуто выше, подробнаго обсужденія на мѣстѣ. Съ своей стороны, Комиссія считала лишь необходимымъ отмѣтить желательность выясненія при этомъ вопроса о возможности предоставленія названнымъ лицамъ права составленія протоколовъ въ случаѣ нарушенія порядка пользованія водою, какъ это предположено, между прочимъ, находящимся нынѣ на разсмотрѣніи законодательныхъ учреждений проектомъ правилъ о пользованіи проточными водами въ Крыму.

Независимо отъ сего, Комиссія признала желательнымъ подвергнуть на мѣстѣ ближайшему обсужденію вопросъ о необходимыхъ, для огражденія интересовъ воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, карательныхъ постановленіяхъ, на подобіе тѣмъ, которыя установлены были при изданіи положенія 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ и правилъ 20 мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей (св. зак., т. XV, уст. о нак., нал. мир. суд., изд. 1885 г., прод. 1908 г., ст.ст. 52¹, 86¹ и 152¹).

Проектируя вышеозначенныя главнѣйшія основанія положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ и, въ томъ числѣ, о порядкѣ завѣдыванія водами названнаго края, Комиссія не могла не предусмотрѣть возможности возникновенія на практикѣ различнаго рода спо-

Компетенціи суда въ сферахъ по ирригаціи водопользованію (ст. 27).

Карательныхъ постановленій

ровъ по вопросамъ водопользованія, не отнесеннымъ къ компетенціи соотвѣтственныхъ органовъ воднаго управленія. Разрѣшеніе подобнаго рода споровъ, насколько въ нихъ затрагиваются вопросы гражданского права, должно быть предоставлено, очевидно, вѣдѣнію подлежащаго суда—общаго или народнаго, по принадлежности.

Д. Флексоръ.

Хроника.

Обзоръ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія за 1909 годъ.

1. Внѣшнія условія дѣятельности складовъ.

Для Сибири и Степного Края, при весьма слабомъ развитіи здѣсь обрабатывающей промышленности, кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, урожаи хлѣбовъ и травъ даннаго года и ближайшихъ лѣтъ имѣютъ рѣшающее значеніе на ходъ всѣхъ вообще торговыхъ операций.

Общая характеристика урожая 1909 года и вліяніе его на торговые операціи складовъ въ этомъ году

Къ сожалѣнію, метеорологическія условія весны и лѣта 1909 г. были далеко не благопріятны. Почти на всемъ пространствѣ отъ Урала до Байкала снѣжные покровы зимы 1908—1909 г. были незначительны, а весна 1909 года была ранняя и при томъ холодная и сухая, иссушившая почву ко времени посѣва. Всходы явились не дружно, а послѣдующая погода, холодная и съ сухими вѣтрами, еще болѣе усилила плохое состояніе всходовъ: болѣе ранніе мѣстами были побиты утренниками, а болѣе поздніе, не успѣвъ окрѣпнуть, выдувались вѣтрами. Въ общемъ весною подростъ хлѣбовъ, почти исключительно выстѣваемыхъ въ наиболѣе хлѣбородныхъ мѣстахъ Сибири и Степного Края, былъ плохъ и хлѣба уже съ весны обѣщали хозяевамъ мало хорошаго. Въ дальнѣйшемъ, при стоявшей все время засушливой погодѣ, ростъ хлѣбовъ шель туго и передъ жатвой хлѣба были рѣдки, а мѣстами настолько низки, что часто ихъ убирали при помощи косилокъ и конныхъ граблей. Ростъ травъ и сборъ сѣна былъ средній, въ степныхъ районахъ—посредственный.